

**ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ЗАЩИТЫ ОТЕЧЕСТВА**

LEGAL, SOCIAL AND ECONOMIC ASPECTS
OF FATHERLAND DEFENCE

Материалы научно-практической конференции
на английском языке

Москва
2016

УДК 16
ББК 87.6
П 68

П 68 Правовые и социально-экономические аспекты защиты
Отечества: Legal, social and economic aspects of fatherland
defence. Материалы научно-практической конференции /
Отв. ред. к.с.н., доц. С.В. Шермазанова. – М.: Междуна-
родный юридический институт, 2016. – 136 с.

Сборник научных статей преподавателей, курсантов, студентов ма-
гистратуры и аспирантов содержит материалы научно-практической
конференции на английском языке на тему: «Legal, social and economic
aspects of Fatherland defence» («Правовые и социально-экономические
аспекты защиты Отечества»), организованной в рамках праздничных
мероприятий, посвященных Дню защитника Отечества, Международ-
ным юридическим институтом, Военным университетом МО РФ,
Академией гражданской защиты МЧС России и Международной ака-
демией бизнеса и управления в феврале 2016 г.

ISBN 978-5-902416-84-5

© Международный юридический институт, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Направление 1. Конституционные основы защиты Отечества в Российской Федерации

Ермолина А.С. ДИПЛОМАТИЯ КАК МЕТОД ЗАЩИТЫ ОТЕЧЕСТВА	6
Мишкилеев И.К., Дедов А.А. ВЫДАЮЩИЕСЯ МЕДАЛИ И НАГРАДЫ РУССКОЙ АРМИИ.....	14
Овчаров С.А. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ И ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ..	20
Портнова А.А. ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА.....	25
Сулейманов Ш.-М.С. К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ФСБ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ РЕФОРМЫ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА.....	32
Шагардинова Е. ОБРАЗ ДИПЛОМАТА КАК ПРИМЕР САМООТВЕРЖЕННОСТИ СЛУЖЕНИЯ ОТЕЧЕСТВУ	39
Шермазанова С.В. ОБОРОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И США В ЗАРУБЕЖНЫХ СМИ: КРАТКИЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР	45
Направление 2. Защита Отечества – почетный долг российского гражданина	
Бальшутаев С.С., Довбня И.О. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ	51

Гагарин Ю.А.
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И АМЕРИКАНСКОГО
ВОИНСКИХ УСТАВОВ 57

Макарова Т.А.
ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ
ЯЗЫК» КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА 62

Соленый А.Э.
МАССОВОЕ УКЛОНЕНИЕ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТИ
ВОИНСКОЙ СЛУЖБЫ: ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ 66

Направление 3. Социально-психологические проблемы
безопасности страны

Васильева С.Н.
ВЫСОКИЙ БОЕВОЙ ДУХ КАК ЗНАЧИМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ
ЗАЩИТЫ ОТЕЧЕСТВА 72

Велько Г.Н., Васильева С.Н.
ВОЕННЫЙ ОРКЕСТР КАК ОСНОВНОЕ СРЕДСТВО ПОДНЯТИЯ
БОЕВОГО ДУХА ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА 80

Коновалов Н.Д.
НЕУСТАВНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ АРМИИ В
КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI вв. 89

Лоскутова Е.О., Полковников К.И.
СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ БОРЬБЫ С ЭПИДЕМИЕЙ МАССОВЫХ
СТРАХОВ 94

Соленый А.Э.
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ 101

Старченко Г.А.
ВЛИЯНИЕ МУЗЫКИ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ
СОЛДАТА 106

Сызранцев Р.А.
ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ОТЦОВСТВЕ У ЮНОШЕЙ
И ДЕВУШЕК КАК ЭЛЕМЕНТ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ... 110

Сытов М.А., Романов А.Д.
ПРОЯВЛЕНИЕ ОСОБОЙ РУССКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ ПРИ ЗАЩИТЕ
ОТЕЧЕСТВА 114

Направление 4. Международно-правовая защита жертв
вооруженных конфликтов

Алтухов А.В.
«ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ» И ИХ УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ 118

Каберова Е.Б.
ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РФ НА
БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ 124

Микрюков В.О., Попов И.А.
МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА ЖЕРТВ ВООРУЖЕННЫХ
КОНФЛИКТОВ (АНАЛИЗ КОНФЛИКТА В СИРИЙСКОЙ
АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ) 130

Направление 1 Конституционные основы защиты Отечества в Российской Федерации

ДИПЛОМАТИЯ КАК МЕТОД ЗАЩИТЫ ОТЕЧЕСТВА

DIPLOMACY AS METHOD OF FATHERLAND DEFENCE

Ермолина Алена Сергеевна,

студентка 1-го курса магистратуры
Международной академии бизнеса и управления

Ermolina Alena Sergeevna,
International academy of business and management 1st year
master degree student

Аннотация. Статья посвящена вопросу защиты Отечества, как за рубежом, так и на международном пространстве, где главная роль принадлежит дипломатам. На примере отношений между Китаем и Россией автор рассматривает поиск решений как для глобальных проблем путем участия в различных организациях, так и двусторонних противоречий путем переговоров и невоенных методов.

Abstract. The article is devoted to the Fatherland defence issue both abroad and at the international area where diplomats play the main role. The author considers the search for solution of global problems by means of participating in international organizations and of double-sided contradictions with the help of negotiations and nondefense methods on the examples of Russian-Chinese relations.

Ключевые слова: защита Отечества, дипломаты, Китай, решения, противоречия, невоенные методы.

Keywords: fatherland defence, diplomats, China, decisions, contradictions, nondefense methods.

Защита Отечества, согласно ст. 59 Конституции РФ, – долг и обязанность гражданина РФ. Конституционное положение о защите Отечества многопланово, распространяется на любого гражданина РФ,

независимо от его физического состояния, годности к несению военной службы и т.д. [1]. Ведь участвовать в защите Отечества можно, с учетом обстоятельств соответствующего времени, работая на оборонном предприятии, в госпитале, изобретая образцы военной техники, оказывая сопротивление врагу на захваченной им территории и т.д.

Особой формой защиты Отечества является несение военной службы. Согласно ст. 59 Конституции РФ, гражданин РФ несет военную службу в соответствии с федеральным законом.

Необходимо также отметить работу дипломатов, деятельность которых является ответственной миссией, так как дипломат – это представитель государства, защищающий его интересы за рубежом.

Дипломатическая служба не только осуществляет внешнюю политику, но, как правило, и участвует в ее выработке, и наконец, в ее задачу входит не только защита интересов государства, но его граждан, каждого отдельного человека, проживающего за рубежом своей страны [2].

Ж. Камбон, выдающийся французский дипломат, в своей книге «Дипломат» не дает прямого определения дипломатии, но в ремарках он склоняется к определению дипломатической деятельности как искусства ведения переговоров, заключения соглашений, направленных на поиск способов, которые позволили бы в отношениях между народами не прибегать к применению крайнего средства – силы [3]. Именно поэтому дипломатия играет ключевую роль в международных отношениях.

Дипломатия – средство осуществления внешней политики государства, представляющее собой совокупность не военных практических мероприятий, приемов и методов, применяемых с учетом конкретных условий и характера решаемых задач.

В связи с международной обстановкой в мире и появлением новых угроз необходимо дать оценку официальной деятельности глав государств и правительств, министрам иностранных дел, дипломатическим представительствам за рубежом, делегациям на международных конференциях по осуществлению целей и задач внешней политики государства, защите прав и интересов государства, его учреждений и граждан за границей.

Работа в данном направлении, безусловно, оказывает защиту Отечеству. Например, из комментария Департамента информации и печати МИД России в связи с Днем прав человека очевидно, что укрепле-

ние усилий в борьбе с новыми вызовами и угрозами, в том числе приводящими к нарушениям прав человека, сохраняет актуальность. В последнее время новый вызов брошен правам и свободам человека со стороны международного терроризма. Человечеству необходимы солидарные усилия в противодействии этому злу, чтобы на деле подтвердить провозглашенную в Уставе ООН веру в достоинство и ценность каждой личности.

Подчеркивается, что недопустимо использование правозащитных предлогов для вмешательства во внутренние дела государств и смены легитимных правительств. В основе сотрудничества по защите прав и свобод личности должен быть равноправный и уважительный диалог, который подразумевает отказ от практики двойных стандартов, учет национальных, религиозных и культурных особенностей отдельных стран, их историческую специфику [4].

Таким образом, можно сделать вывод что, отстаивая интересы прав человека за рубежом, представители дипломатического корпуса выполняют защиту Отечества.

Следует отметить, что повестка дня различных организаций совпадает по тематике потенциальных угроз и представители государств пытаются разрешить проблемы невоенным методом, чтобы защитить свою страну. Очень важно понимать последствия военных действий и принимать во внимание современное оружие, которое может быть использовано во время конфликта. Но принятие резолюции не всегда разделяют все члены организаций.

Возьмем для примера ООН, одними из постоянных членов которой являются Россия и Китай. За последнее время наблюдается непоколебимая поддержка со стороны обоих государств не только в рамках ООН, но и в таких объединениях, как БРИКС, АТЭС, АСЕАН, АСЕМ и других. Это неудивительно, ведь обеспечение своих интересов посредством двустороннего диалога Россия и Китай начали еще в 90-х годах. Выступая 27 января 1994 г. в Китайской ассоциации народной дипломатии во время визита в Пекин, А.В. Козырев заявил, что реализация интересов России через сотрудничество с внешним миром позволила заново открыть для себя целый ряд азиатских государств, что относится к великому восточному соседу – Китаю. После мучительных шараханий от идеологической дружбы захлеб к столь же малооправданной и безоглядной враждебности два «материка» цивилизации – Россия и Китай – прочно вступили на путь добрососедства и

сотрудничества. Министр иностранных дел подчеркнул, что формирование внешней политики России исходит из стратегического характера добрососедства с КНР [5].

Из разных источников до нас доносят информацию, что Москва и Пекин успешно сотрудничают в Совете Безопасности. Об этом, например, говорится в деловой газете «Взгляд». «Китай и Россия в качестве постоянных членов Совета Безопасности ООН всегда отдавали силы защите мира и стабильности во всем мире. Усиление борьбы с терроризмом является важной составляющей китайско-российского всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия», – приводит РИА «Новости» заявление посла в интервью Sputnik. По словам Ли Хуэя, Москва и Пекин уже продемонстрировали «эффективное сотрудничество в борьбе с терроризмом, которое получило положительную оценку мирового сообщества» [6].

Хотелось бы отметить, что, несмотря на экономическое и политическое сотрудничество, а также долгосрочные контракты между Россией и Китаем, все же существуют разногласия, одним из которых являются территориальные споры. Ни для кого не секрет, что данный вопрос является самым острым в международных отношениях. Безвозвратные потери китайской и русской стороны повлекли за собой конфликт за Даманский остров в 1969 г. [7]. Вместе с тем эти события, равно как и ряд других конфликтных ситуаций того периода на разных участках границы, наглядно показали важность и необходимость своевременного решения всех без исключения пограничных вопросов между соседями путем переговоров.

Из воспоминаний Посла по особым поручениям МИД России В.Я. Воробьева: «Мне довелось присутствовать на имевшей поворотное значение встрече Дэн Сяопина с М.С. Горбачевым в мае 1989 г. Дэн тогда пространно и эмоционально сетовал на «притеснения», в том числе территориальные, которые испытывал Китай в XIX–XX вв. от многих стран, в том числе России. Но заключил он свои рассуждения известной фразой о том, что теперь под всем этим подводится черта, прошлое надо считать «закрытым» и следует развернуться в сторону будущего, совместно работать на него. А заветы Дэн Сяопина высоко чтят в современном Китае» [8].

Соглашение 1991 г. о границе на ее Восточной части, Соглашение 1994 г. о границе на ее Западной части (от Монголии до Казахстана) и Дополнительное соглашение после его вступления в силу будут опре-

делять прохождение линии российско-китайской границы на всем ее протяжении, теперь без каких-либо исключений. То есть те вопросы, по которым 40 лет шли переговоры, полностью «закрыты». В юридическом смысле три соглашения в совокупности вполне можно считать достаточной и прочной базой, определяющей разграничение между Россией и Китаем.

В заключение хотелось бы добавить, в современных условиях важно понимать, что в любой области и по любому вопросу движение вперед невозможно без диалога и взвешенных решений, о чем всегда говорит уважаемый дипломат Сергей Викторович Лавров.

Список используемых источников

1. Конституция РФ. Ст. 59.
2. Попов В.И. Современная дипломатия. Теория и практика. М.: Научная книга, 2000.
3. Камбон Ж. Дипломат. М.: Научная книга, 2006.
4. Официальный сайт МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/ (дата обращения: 10.01.2016).
5. Выступление А.В. Козырева 27 января 1994 г. в Китайской ассоциации народной дипломатии во время визита в Пекин.
6. URL:[http://russian.china.org.cn/international/archive/china-russian /txt/](http://russian.china.org.cn/international/archive/china-russian/txt/) (дата обращения: 19.01.2016)
7. Деловая газета «Взгляд». URL: <http://vz.ru/news/2016/> (дата обращения: 19.01.2016).
8. Рябушкин Д.С. Чем завершились события на острове Даманском // Вопросы истории. 2005. № 12.
9. РИА Новости. Интервью посла по особым поручениям МИД России Виталия Воробьева относительно Дополнительного соглашения между РФ и Китаем о межгосударственной границе. URL: <http://ria.ru/politics/> (дата обращения: 22.01.2016).

According to Art. 59 of the Russian Constitution the Fatherland defence is the obligation and duty of the Russian citizen. The constitutional provision on the Fatherland defence is multipronged. It is applicable to any citizen of the Russian Federation, regardless of his physical condition, readiness for military service, and so on [1]. After all, it is possible to participate in the Fatherland defence by working at a defense enterprise, at hospital,

inventing military equipment, putting up resistance on the occupied territory and so on taking into account the circumstances of the time.

A military service is a special form of the Fatherland defence. According to Art. 59 of the Constitution of the Russian Federation, a citizen of Russia shall perform military service in accordance with federal law.

It is also necessary to note the work of diplomats whose activity is a responsible mission, as a diplomat is a State representative who protects its interests abroad.

Generally, diplomatic service does not only provide foreign policy but it is involved in its working out. Finally, its mission is not only to protect the interests of the state but its citizens as well as each person living abroad of their country [2].

A distinguished French diplomat J. Cambon does not give a direct definition of diplomacy in his book «Diplomat», but in his remarks, he draws to the definition of diplomatic activity as the art of negotiating agreements aimed at finding ways that would not allow resorting to extreme methods like force in relations between nations [3]. Therefore diplomacy plays a key role in international relations.

Diplomacy is the means of the state's foreign policy realization being a set of civil interventions, techniques and methods, which are, used taking into account specific conditions and nature of tasks.

Due to the international situation in the world and the emergence of new threats it is necessary to assess official activities of Heads of states and governments, Ministers of Foreign Affairs, diplomatic missions abroad, delegations at international conferences on the implementation of goals and objectives of state foreign policy protecting rights and interests of the state, its institutions and citizens abroad.

The work in this direction is certainly providing Fatherland defence. For example, we can see that consolidation of efforts in combating new challenges and threats including those leading to human right violations is still valid according to the comments of the Department of Information and Press of the Russian Foreign Ministry in connection with Human Rights Day. Lately, there is new challenge to human rights and freedoms coming from international terrorism. Humanity needs solidarity efforts to counter this evil to confirm belief in individual's dignity and worth which are proclaimed in the UN Charter.

It is emphasized that it is unacceptable to use human rights as pretext for interference in the internal affairs of states and replacement of legitimate

Governments. The basis of cooperation for the protection of individual's rights and freedoms should be based on equal and respectful dialogue which implies rejection of practice double standard taking into account national religious and cultural particularities of individual countries, their historical specificity [4].

Thus, we can conclude that defending the interests of human rights abroad, representatives of the diplomatic corps perform the Fatherland defence.

It should be mentioned that the agenda of various organizations coincides with the subject of potential threats. Representatives of states try to solve the problems by non-military means to defend their country. It is important to understand the consequences of military actions and take into account modern weapons, which can be used during the conflict. However, all members of the organizations do not always share the adoption of the resolution.

For example, permanent members of the United Nations are China and Russia. Recently unwavering support of both countries was seen not only by the United Nations but also by such associations as the BRICS, APEC, ASEAN, ASEM and others. It is not surprising because a thorough bilateral dialogue between China and Russia began in the 90s to ensure their interests. Speaking in the Association of Chinese People's diplomacy during his visit to Beijing on January 27, 1994 A.V. Kozyrev said that the realization of the interests of Russia through cooperation with the external world allowed to rediscover a number of Asian countries, and that refers to the great eastern neighbor – China. The two «mainland» of civilization – Russia and China – are firmly on the path of good neighborliness and cooperation after painful dashing from the ideological friendship to unjustified and reckless hostile. The Foreign Minister underlined that the formation of Russia's foreign policy is based on the strategic nature of good-neighborliness with China [5].

From various sources, we get information that Moscow and Beijing are successfully cooperating in the Security Council. For example, according to the «Vzgliad» business newspaper «Russia and China as permanent members of the UN Security Council have always given protection force for peace and stability worldwide. Strengthening fight against terrorism is an important part of China-Russia's comprehensive strategic partnership of cooperation», – RIA «News» quotes with the statement in an interview Ambassador Sputnik. According to Li Hui, Moscow and Beijing have already demonstrated «effective cooperation in the fight against terrorism, which has received a positive evaluation of the international community» [6].

It should be mentioned that despite the economic and political cooperation as well as long-term contracts between China and Russia there are still differences. Territorial disputes are among them. It is not a secret that the issue is the most acute in international relations. A conflict for Sino-Soviet Island in 1969 has led to irreversible losses of China and Russia [7]. At the same time these events have clearly shown the importance of and the need for timely resolution of all boundary issues between neighbours through negotiations.

From the reminiscences of Russian MFA Ambassador at Large V.Y. Vorobyov we see the following: «I had a chance to be at an important meeting of Deng Xiaoping with Mikhail Gorbachev in May 1989. Then Deng emotionally lamented on the «oppression» including the territorial ones experienced by China in the XIX–XX centuries from many countries including Russia. However, he concluded his arguments by a famous phrase that we draw a line under all this, the past must be considered «closed» and we must turn towards the future and work at it together. And covenants of Deng Xiaoping are highly revered in modern China» [8].

The 1991 Agreement on the Border in its eastern part, the 1994 Agreement on the Border in its western part (from Mongolia to Kazakhstan) and the Supplementary Agreement after its enforcement will determine the Russian-Chinese border in its entirety without any exceptions now. That is those issues which were negotiated about 40 years ago are completely «closed». In legal terms three agreements together can be considered sufficient and strong base determine the distinction between Russia and China.

In conclusion, I would like to add that in the present conditions, it is important to understand that in any field and on any issue, moving forward is impossible without a dialogue and balanced decisions. Sergey Lavrov, a respected diplomat, always says about it.

References

1. The Constitution of the Russian Federation, Art. 59.
2. Popov Vladimir. Modern diplomacy. Theory and practice. M.: Nauchnaya kniga, 2000.
3. J. Cambon Diplomat. M.: Nauchnaya kniga, 2006.
4. Foreign Ministry Official Website URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/ (access date: 01.10.2016).
5. Address of A.V. Kozyrev on January 27, 1994 in the Chinese People's diplomacy during his visit to Beijing.

URL:http://russian.china.org.cn/international/archive/china-russian/txt/2008-05/23/content_15421980.htm (access date: 01.19.2016).

6. The «Vzglyad» business newspaper. URL: <http://vz.ru/news/2016/1/19/789322.html> (access date: 01.19.2016).

7. Ryabushkin D.S. How did the affairs Damanskii Island finish «Questions of History», 2005. № 12.

8. RIA Novosti. Interview with MFA of Russia Ambassador at Large Vitaly Vorobyov concerning the Supplementary Agreement between Russia and China on the interstate border.

URL: <http://ria.ru/politics/> (access date: 01.22.2016).

ВЫДАЮЩИЕСЯ МЕДАЛИ И НАГРАДЫ РУССКОЙ АРМИИ

OUTSTANDING MEDALS AND AWARDS OF RUSSIAN ARMY

Мишкилеев Иван Константинович,

курсант 1-го курса 3-го (финансово-экономического)
факультета Военного университета Министерства
обороны РФ

Дедов Алексей Алексеевич,

курсант 1-го курса 3-го (финансово-экономического)
факультета Военного университета Министерства
обороны РФ

Mishkileyev Ivan Konstantinovich,
Military University of Ministry of Defence of RF 3 (Financial-
Economic) Department 1st year cadet

Dedov Alexey Alekseyevich,
Military University of Ministry of Defence of RF 3 (Financial-
Economic) Department 1st year cadet

Аннотация. Статья посвящена истории появления наград в России, а также самым почетным и титулованным из них, как в Царской России, так и в современном мире. Основной акцент работы сконцен-

трирован на значимости орденов и медалей, которыми воины награждались со времен Петра I. Авторы рассматривают боевые заслуги наиболее выдающихся полководцев и генералов Русской армии, удостоенных большинством наград и орденов. В статье поднимаются вопросы патриотизма, уважения к совершенным подвигам прошлых поколений, сражавшихся за свободу и независимость своей родины.

Abstract. The article is devoted to the history award appearance in Russia, as well as the most honorable and famous of them both in Tsarist Russia and in the modern world. The main emphasis in the work focuses on the significance and undeniable importance of orders and medals that warriors were awarded from the time of Peter I. The authors consider services in battle of the most prominent commanders and generals of the Russian army who were given the majority of awards and orders. This article raises the issues of patriotism and respect for feats of past generations who fought for freedom and independence of our Fatherland.

Ключевые слова: история, ордена, Отечество, Русская армия.

Keywords: history, orders, Fatherland, the Russian Army.

Обычай награждать людей за подвиги существует в нашей стране с IX–X вв. На различных этапах дореволюционного развития России существовали такие виды поощрений, как подарки от имени царя, пожалование чинов, награждение орденами, награждение земляными участками, таким образом к концу XIX в. в России развилась довольно обширная наградная система. Основоположником ее следует считать Петра I, который учредил три ордена и придал системе наград довольно стройный порядок. В современной же России официально насчитывается 49 государственных наград: от медали «Герой России» до медали «Родительская слава».

Первым в России в 1698 г. был учрежден Императорский орден Святого апостола Андрея Первозванного для награждения за воинские заслуги и государственную службу лиц, наиболее приближенных к царскому двору. Орден являлся высшей наградой до 1917 г. для дворянства и армии в Российской империи. В 1998 г. орден был восстановлен как высшая награда Российской Федерации [1].

Знаки ордена Андрея Первозванного состоят из Знака-креста, на котором изображен Святой, распятый на кресте. На четырех концах креста буквы: S.A.P.R., что означает на латинском – святой Андрей покровитель России. А также орден состоит из восьмиугольной звезд

ды с помещенным в ее центральном медальоне девизом ордена «За веру и верность». Звезда носилась на левой стороне груди выше всех остальных наград. Всего за время существования ордена его кавалерами стали от 900 до 1100 человек. В 1998 г. орден был восстановлен в Российской Федерации. Петр I не зря выбрал изображение на ордене Андрея Первозванного. По церковной легенде он был учеником Иисуса Христа и занимался распространением христианства на территории будущей Руси, а также считается покровителем России. Сегодня Орденом Святого апостола Андрея Первозванного награждаются выдающиеся государственные и общественные деятели и другие граждане Российской Федерации за исключительные заслуги, способствующие процветанию, величию и славе России.

Таким же, не менее редким и титулованным, орденом является орден «Победа», которым награждались лица высшего командного состава Красной армии. Всего было произведено 20 награждений, при этом трое человек награждались дважды [2].

Предпосылкой его создания явился коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны в 1943 г., после которого у руководства страны возникла необходимость в учреждении высшего военного ордена, к которому можно было представлять особо отличившихся полководцев. Работу над эскизом этой награды поручили сразу нескольким художникам-медальерам. Первоначально награде предполагалось дать название «За верность Родине». Знак ордена «Победа» представляет собой выпуклую пятиконечную рубиновую звезду, окаймленную бриллиантами. Над изображением надпись белыми эмалевыми буквами «СССР». В нижней части круга на красной эмалевой ленточке надпись белыми эмалевыми буквами «ПОБЕДА». Знак ордена изготавливался из платины, золота, серебра и украшает пятью искусственными рубинами в лучах звезды и 174 мелкими бриллиантами [3].

Первое награждение состоялось 10 апреля 1944 г. Обладателем ордена № 1 стал командующий 1-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза Г.К. Жуков. Орден № 2 получил Маршал Советского Союза А.М. Василевский. Орденом «Победа» № 3 был награжден Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза И.В. Сталин. Все они отмечены этой наградой дважды. Единственным же ныне живущим удостоенным ордена «Победа» является король Румынии Михай I [4].

К сожалению, ордена «Победа» нет в системе наград Российской Федерации, но, несмотря на это, он остается в памяти поколений как награда за выдающиеся заслуги перед нашей Родиной и огромный вклад в победу в Великой Отечественной войне. Сегодня мы все помним тех, кто был награжден этой величайшей наградой. Одним из них являлся Георгий Константинович Жуков – советский полководец, Маршал Советского Союза, четырежды Герой Советского Союза, обладатель множества других советских и иностранных орденов и медалей. В послевоенные годы за свои заслуги он получил народное прозвище «Маршал Победы». В общей сложности Г. Жуков был награжден 36 советскими и 27 иностранными орденами и медалями, начиная от двух Георгиевских Крестов в период Первой мировой войны, и заканчивая четвертой Золотой Звездой Героя Советского Союза, в 1957 г. Жуков один из трех Маршалов СССР, которые были награждены орденом «Победа» дважды. Это не только уникальный и выдающийся полководец, принесший победу советскому народу, но и пример мужества, отваги, патриотизма, железного характера. Это человек, на которого наше молодое поколение должно равняться.

Таким образом, ратная история России продолжается. И сегодня русские воины совершают беспрецедентные подвиги, которые служат примером доблести и отваги для всех поколений защитников Отечества. А раз есть подвиги, то будут и новые награды для награждения героев. Ведь именно они представляют собой вещественные свидетельства признания особых заслуг граждан перед своим Отечеством.

Список используемых источников

1. Фонд поддержки ветеранов подразделения Специальных операций органов Государственной Безопасности – «СМЕРЧ». <http://www.gupra-s.ru> (дата обращения: 03.02.2016).
2. Награды Императорской России 1702–1917 гг. <http://medalirus.ru> (дата обращения: 06.02.2016).
3. Советская военная энциклопедия. Т. 3. М., 1976.
4. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Глава восемнадцатая. В сражениях за Украину. Военная литература. В 2 т. М.: Олма-Пресс, 2002.

Custom to award people for feats exists in our country from IX–X centuries. At various stages of pre-revolutionary development of Russia, there

were such types of encouragement as gifts on behalf of the tsar, granting of ranks, rewarding with awards, rewarding with the land plots. Thus, a quite extensive prize system has developed by the end of the XIX century in Russia. Its founder can be considered Peter I who founded three awards and gave a quite harmonious order to the system of awards. In modern Russia there are 49 state awards beginning from the «Hero of Russia» medal to the «Parental Glory» medal.

In 1698 the «Order of St. Andrew, Apostle the First-Called» first was founded for rewarding for military merits and public service of persons close to imperial court. That order was the highest award for the nobility and the army in the Russian Empire up to 1917. In 1998, the order was restored as the highest award of the Russian Federation [1].

Signs of the Andrew the First-Called award consist of the cross Sign on which Saint Andrew the First-Called crucified on a cross is represented. On four ends of a cross, there are letters: S.A.P.R. that means on Latin – Saint Andrew the patron of Russia in Latin. Moreover, the order consists of an octagonal star with the motto of the award «For Faith and Fidelity» placed in its central medallion. The star was worn on the left side of a breast above all other awards. From 900 to 1100 people was awarded with it during the existence of the award by his gentlemen became. In 1998, the award was restored in the Russian Federation. Peter I selected the image of Andrew the First-Called on the award not for nothing. According to a church legend, he was Jesus Christ's pupil and was engaged in the distribution of Christianity on the territory of future Russia, and he is considered the patron of Russia. Today the Order of St. Andrew, Apostle the First-Called awards outstanding state and public figures and other citizens of the Russian Federation for exclusive merits promoting prosperity, greatness and glory of Russia.

The «Victory» award is the same not less rare and titled award which was given to the highest commanders of Red army. Twenty rewards were made in total and three people were awarded twice [2].

The prerequisite of its foundation was a fundamental change during the Great Patriotic War in 1943 after which the country leaders had a need for establishment of the highest military award, which intended to be given to especially distinguished commanders. The work on the draft of this award was delegated to several medalist artists. Originally, the award was supposed to be given the name «For Fidelity to the Homeland». The sign of the «Victory» award represents a convex five-pointed ruby star rounded with

diamonds. There is an inscription in white enamel letters «USSR» over the image. There is an inscription the white enamel letters «VICTORY» the lower part of a circle on a red enamel ribbon. The sign of the award is made of platinum, gold, silver and decorated with five artificial rubies in the star beams and 174 small diamonds [3].

The first rewarding took place on April 10, 1944. G.K. Zhukov, commander of the first Ukrainian front, Marshall of the Soviet Union, became the recipient of an award number 1. Marshall of the Soviet Union A.M. Vasilevsky received the award number 2. I.V. Stalin, Supreme Commander-in-Chief Marshall of the Soviet Union, was awarded «Victory» number 3. All of them are given this award twice. The only living recipient of the «Victory» award is the king of Romania Mihai I [4].

Unfortunately, there is no «Victory» order in the system of awards of the Russian Federation, but despite it. The order remains in the memory of generations as the award for outstanding merits for our Homeland and a great contribution to the victory in the Great Patriotic War. Today all of us remember those who were awarded with this greatest award. One of them was Georgy Konstantinovich Zhukov, the Soviet commander, Marshall of the Soviet Union, four times the Hero of the Soviet Union, and the recipient of a number of other Soviet and foreign awards and medals. In post-war years, he got people's nickname «Marshall of Victory» for this merit. In total, G. Zhukov was awarded with 36 Soviet and 27 foreign awards and medals beginning from two St. George's Crosses during World War I and finishing with the fourth Gold Star of the Hero of the Soviet Union in 1957. Zhukov is one of three Marshals of the USSR who were awarded with the «Victory» order twice. He is not only a unique and outstanding commander who brought a victory to the Soviet people, but also an example of courage, courage, patriotism and strong character. Our younger generation should take this person as an example.

Thus, the military history of Russia proceeds. Today Russian soldiers make unprecedented feats, which are an example of valor and courage for all generations of defenders of the Fatherland. Moreover, there are feats; there will be also new awards to reward heroes. After all, they represent the material evidence of recognition of citizens' special merit before the Fatherland.

References

1. State security agencies special operation division – <http://www.gruppa-s.ru> «TORNAO» (access date: 03.02.2016).
2. Awards of Imperial Russia 1702–1917. <http://medalirus.ru> (access date: 06.02.2016).
3. Soviet military encyclopedia. Т. 3. М., 1976.
4. G.K. Zhukov. Memoirs and reminiscences. Chapter eighteenth. In the battles for Ukraine. Military literature. In 2 t. М.: Olma-Press, 2002.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ И ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

CURRENT ISSUES OF LEGAL REGULATION CONCERNING DEFENCE AND SECURITY OF STATE BOUNDARY AND SOLUTIONS

Овчаров Сергей Александрович,

курсант 2-го курса 1-го (военно-гуманитарного) факультета
Военного университета Министерства обороны РФ
Ovcharov Sergey Aleksandrovich,
Military University of the Ministry of Defence of RF 1 (Military
Humanities) Department 2nd year cadet

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам правового регулирования государственной границы, существующим проблемам в области законодательства по данной теме, а также правовому положению национальной безопасности Российской Федерации. Автором предложены возможные пути решения и устранения проблем, касающихся правового положения государственной границы.

Abstract. This article is devoted to legal regulation of state boundary, existing problems concerning legislation in this sphere and legal position of national security of Russian Federation. The author suggests possible solutions of the problem concerning legal position of state boundary.

Ключевые слова: государственная граница, законодательство о защите и охране государственной границы, национальная безопасность.

Keywords: state boundary, legislation in defence and security of the state boundary, national security.

Обеспечение национальной безопасности – это важное условие для построения демократического правового государства, в котором фигурирует устойчивое, прогрессивное и сбалансированное развитие личности, общества и государства, основываясь на принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, взаимной ответственности личности, общества и государства по обеспечению безопасности, гуманизма и открытости. Для этого необходимо четкое функционирование всех элементов системы обеспечения национальной безопасности и прежде всего ее правовой составляющей.

Следовательно, данная тема является достаточно актуальной, поскольку обеспечение пограничной безопасности государства осуществляется с помощью комплекса мер организационного, правового, экономического, военного и иного характера. На сегодняшний день существует ряд проблем в сфере государственной границы. Одна из них заключается в том, что закрепленные в Законе о границе понятия «защита» и «охрана» поменялись местами.

Нормативно-правовая база деятельности по защите и охране государственной границы Российской Федерации не соответствует современным реальностям и социально-политическим требованиям обеспечения национальной безопасности, нуждается в научной систематизации, дальнейшем совершенствовании с учетом развития обстановки и перспектив строительства систем обеспечения пограничной безопасности Российской Федерации.

Сложившиеся в этой связи коллизии и пробельность в праве (пограничном и военном) порождают очевидные противоречия действующего законодательства (в том числе с Конституцией Российской Федерации), негативно влияют на практическое решение вопросов правового обеспечения национальной безопасности государства в целом.

По сути своей действия силовых структур сводятся к небольшому объему полномочий в решении ежедневных проблем, связанных с правовым регулированием охраны и защиты государственной границы [1, с. 9].

Например, пограничные органы и должностные лица пограничных войск могут применять административное задержание физических лиц, совершивших административные правонарушения, рассмотрение

дел по которым в соответствии с п. 1 ст. 23.10 КоАП РФ отнесено к ведению Пограничной службы РФ.

Осуществлять процессуальные действия, предусмотренные ст. 27.7 – 27.10 КоАП РФ (личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице; осмотр принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей; досмотр транспортного средства; изъятие вещей и документов), вправе указанные должностные лица.

Выход из создавшейся ситуации видится в разработке современной научной концепции, позволяющей определить перспективы правового регулирования в пограничной сфере и основные направления ее совершенствования [2]. Главным нормативным правовым актом в сфере пограничной безопасности государства мог бы стать федеральный закон «О статусе и охране государственной границы Российской Федерации», закрепляющий элементы статуса государственной границы в такой логической последовательности:

- понятие и содержание статуса государственной границы Российской Федерации;
- установление, изменение прохождения, обозначение и обустройство государственной границы;
- режимы, устанавливаемые на государственной границе;
- охрана государственной границы;
- защита государственной границы [3].

Безусловно, изложенные направления совершенствования законодательства, определяющего статус государственной границы Российской Федерации, выделяют лишь общие контуры совершенствования правового регулирования в пограничной сфере. В дальнейшем потребуется разработать и осуществить комплекс разнообразных, последовательных и находящихся между собой в непротиворечивом единстве мер международно-правового, военно-правового, административно-правового и организационного характера, направленных на построение и развитие системы законодательства, определяющего статус государственной границы Российской Федерации.

Таким образом, можно говорить о существующих проблемах, связанных с защитой и охраной государственной границы, а также о некоторых направлениях по их решениям. Предлагаются следующие направления совершенствования системы обеспечения безопасности государственной границы Российской Федерации, которые преду-

смаатривают поиск основных направлений совершенствования системы обеспечения безопасности государственной границы Российской Федерации, в том числе:

- прогнозирование и оценка угроз пограничной безопасности страны;
- разработку основных направлений пограничной политики страны и положений ее стратегии;
- правовое и нормативное регулирование в сфере обеспечения безопасности страны в пограничном пространстве;
- строительство, подготовку и поддержание в необходимой готовности пограничного ведомства страны, других воинских формирований и органов, а также планирование их применения.

Список используемых источников

1. Паламарь Н.Г. К вопросу об установлении государственной границы Российской Федерации // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 6.
2. Чебаев В.Н. Конституционные основы защиты государственной границы Российской Федерации (на анализе материалов Западного регионального пограничного управления ФСБ России): Дис. ...канд. юрид. наук. Воронеж, 2004.
3. Чеканов В.Е. Теоретико-правовые, международно-правовые и военно-правовые проблемы формирования статуса Государственной границы Российской Федерации // ЭНИ «Военное право». 2014. № 1.

The provision of national security is an important condition for building a democratic legal state, where there is stable, progressive and balanced development of the personality, society and state, based on principles of legality, respect and observance of human rights, mutual responsibility of personality, society and state concerning provision of security, humanity and publicity. Therefore, it is necessary to have all elements of the national security system and mostly its legal component.

Consequently, this topic is very vital, as the provision of the border security of the state comes to life through the mixture of organizational, legal, economic, military and other measures. Nowadays there is a number of problems concerning state boundary. One of them is the thing that legal notions «security» and «defense» have exchanged their positions in the legislation.

Legal acts on defence and security of the state boundary do not match modern reality and social-political requirements. Moreover, they need systematization.

Therefore, we can notice the collision and gaps in the Border and Military Laws. This causes obvious contradictions in current legislation, influences the practical solutions of the legal provisions of state national security.

In fact, the activity of the security structures is a small amount of powers in solving daily problems concerning legal regulation of the state defence and security [1, p. 9].

For example, border authorities and officials of the Border Troops can use administrative detention of individuals who have committed administrative offenses. According to par. 1, Art. 23.10 of the Administrative Code of the Russian Federation the detention is referred to the jurisdiction of the Border Service of Russia.

In accordance with Art. 27.7 – 27.10 of the Administrative Code of the Russian Federation, the legal proceedings (personal inspection, inspection of the luggage of the individual, vehicle inspection, withdrawal of objects and documents etc.) can be realized by these officials.

The solution of this problem is the development of a modern conception, allowing determining perspectives of legal regulation of the border and main directions of its improvement [2]. The main legal act in this sphere could be the Federal Law «On the status and security of the state boundary of the Russian Federation» establishing the elements of the state border status in the following logical sequence:

- notion and content of the state border status of the RF;
- establishment, changing and improvement of the state boundary;
- regimes, established on the state boundary;
- security of the state boundary;
- defence of the state boundary [3].

Of course, these ways of improving legislation, defining the status of the state border of the Russian Federation, gives only general outlines of perfection of legal regulation in the border area. Furthermore, it will be necessary to create a complex of different international, military, administrative and organizational measures, which will be sequential and coordinated among themselves and their aim will be to build and develop the legal system and determine the state border status of the Russian Federation.

Thus, it is possible to speak about existing problems, concerning the defence and security of the state boundary and about some probable solutions. There are the following directions of security of the Russian state border system improvement:

- prediction and estimation of country's border security threats;

- development of the main directions of the country's border policy and the provisions of its strategy;
- legal regulatory in the field of national security in the border area;
- building, training and maintenance in necessary readiness of the country's border agency and other military formations and bodies, as well as planning their application.

References

1. Palamar N.G. To establishment the state boundary of the Russian Federation // Knowledge. Understanding. Skill. 2013. № 6.
2. Chebaev V.N. Constitutional basis of state border of the Russian Federation defence. Voronezh, 2004.
3. Chekanov V.E. Theoretical, international and military-legal problems of formation of the State border of the Russian Federation status. («Military Law», 2014. № 1).

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА

LEGAL EDUCATION OF FATHERLAND DEFENDER

Портнова Анна Александровна,

аспирант Международного юридического института
(г. Москва)

Portnova Anna Alexandrovna,
International Law Institute (Moscow) Postgraduate, student

Аннотация. Статья посвящена вопросам правового воспитания военнослужащих как одного из важнейших факторов формирования правовой культуры современного общества. Автор раскрывает понятие правового воспитания, его цель, средства и методы.

Abstract. The article is devoted to legal education of military servants as one of the most important factors in the formation of modern society legal culture. The author reveals the concept of legal education, its purpose, means and methods.

Ключевые слова: воспитание, правовое воспитание, правовая культура.

Keywords: education, legal education, legal culture.

В последние десятилетия защитником Отечества принято называть всех мужчин без исключения. Но все же защитник Отечества – это, в первую очередь, лицо, обладающее статусом военнослужащего. К военнослужащему предъявляются высокие требования: он должен быть не только военным профессионалом и высоконравственной личностью, но и обладать высоким уровнем правовой культуры. Важнейшим направлением формирования правовой культуры является правовое воспитание.

Большинство ученых говорят о том, что эффективность и качество любой профессиональной деятельности зависит от уровня правовой культуры специалистов в определенной области общественных отношений. Сегодня формирование правовой культуры военнослужащих является приоритетной задачей государства. Правовая культура играет ведущую роль в построении гражданского общества и правового государства. Она создает модели поведения, формирует правосознание, систему ценностей, идеалов, норм.

Формирование высокой правовой культуры невозможно без правового воспитания. Правовое воспитание имеет целью развитие правового сознания человека и правовой культуры общества в целом, призвано обеспечивать поведение, согласующееся с потребностями и ценностями правового государства [1].

Под правовым воспитанием понимается как процесс организованной и целенаправленной деятельности по формированию системы правовых знаний, правовой убежденности, а также мотивов и привычек правомерного поведения; а также как целенаправленная систематическая деятельность государства, его органов и их служащих, общественных объединений и трудовых коллективов по формированию и повышению правового сознания и правовой культуры личности. Правовое воспитание состоит в распространении правовых знаний, представлений о важности и ценности правомерного поведения, законности и других правовых явлений в жизни личности и общества с целью их восприятия и последующего усвоения [2].

В целевой программе правового воспитания личного состава и поддержания правопорядка в Вооруженных Силах, утвержденной Министерством обороны Российской Федерации в 1998 г., под правовым воспитанием личного состава понимается целеустремленное и

систематическое влияние на сознание, чувства и психологию людей с целью формирования у них глубоких и устойчивых правовых представлений, убеждений и чувств, привитие им высокой правовой культуры, навыков и привычек активного правомерного поведения.

Следовало бы выделить еще один признак правового воспитания. Правовое воспитание должно быть не только целенаправленным и систематическим, но и непрерывным. Военнослужащий должен получать знания и развивать уважительное отношение к праву не только в процессе изучения правовых дисциплин, но и во время иных мероприятий в жизнедеятельности воинских коллективов. Правовое сознание военнослужащих требует постоянных воспитательных воздействий со стороны командиров всех степеней, офицеров органов воспитательной работы и органов военной юстиции.

Основными направлениями правового воспитания являются: организация правовой пропаганды; повышение теоретической и методической подготовки военнослужащих по правовым вопросам; мобилизация воинских коллективов и войсковой общественности на активное участие в правовоспитательном процессе; обобщение и распространение передового опыта правового воспитания; контроль за соблюдением законности и правопорядка, воинской дисциплины и дисциплинарной практики; организация правовой защиты интересов военнослужащих и членов их семей.

Целью правового воспитания является не только дать обучаемым необходимые юридические знания, но и научить их строгому соблюдению законов. Задача правового воспитания военнослужащих состоит в усвоении основных принципов и направленности правовых норм, в выработке правильной ориентации в основополагающих началах правовой системы государства, в приобретении знаний основ законодательства и формировании глубокого уважения к праву. Важную роль в системе воспитания играют воспитательные средства, среди которых основными являются: моральное и материальное стимулирование, личный пример командиров, формирование педагогической среды.

Основой деятельности военнослужащих являются законность и воинская дисциплина. Воинская дисциплина обеспечивает строгое соблюдение каждым военнослужащим законов, воинских уставов, приказов командиров, а это, в свою очередь, предполагает определенную правовую подготовку. Это относится в первую очередь к офицерскому

составу, но также и к сержантскому, так как невозможно правильно руководить действиями подчиненных без точного знания поставленных задач, а также своих прав и обязанностей, предусмотренных нормативными актами.

Особого внимания в процессе правового воспитания и профессиональной подготовки военнослужащих заслуживает правовое обучение. Правовое обучение осуществляется в процессе изучения правовых дисциплин в соответствии с учебными планами военно-учебных заведений; изучения правовых вопросов в системе командирской подготовки офицерского состава; изучения тем по правовой подготовке в системе общественно-государственной подготовки всех категорий военнослужащих; проведения методических сборов и семинаров по правовым вопросам [3]. Основной целью правового обучения является получение базовых правовых знаний, а также повышение их уровня. Но ознакомление с нормами права не всегда гарантирует их соблюдения и исполнения. В процессе правового обучения следует прививать уважение к запретам, закрепленным в законодательстве, разъяснять положения о дисциплинарной, административной, уголовной ответственности военнослужащих.

Основными направлениями повышения эффективности правового воспитания военнослужащих в современных условиях являются:

- улучшение профилактики нарушений правовых норм военнослужащими и обеспечение повседневного их выполнения при организации повседневной военной жизни;
- совершенствование анализа эффективности правового воспитания, применения его форм и методов; принятие действенных мер по пресечению противоправного поведения.

В целях осуществления эффективных мер по воспитанию высокой правовой культуры военнослужащих, укреплению законности и правопорядка, улучшению правовой подготовки личного состава следует закрепить в нормативных актах перечень структур, на которые возложена реализация воспитательной функции, четко определить их функции и задачи, а также повысить личную ответственность командиров за воспитание подчиненных.

Создание высокоэффективной, динамичной системы правовой подготовки личного состава будет одним из основных условий успешного решения задач военной реформы в Российской Федерации [4].

Безусловно, тема правового воспитания военнослужащих требует более пристального внимания и детального рассмотрения, так как от

уровня подготовки военного зависит будущее нашего государства. Несмотря на существующие проблемы в данной области, в последние годы отмечается повышение общего уровня правовой культуры военнослужащих.

Список используемых источников

1. Балшикеев С.Б., Карасартова М.М. Средства формирования правовой культуры личности [Статья] // Мир науки, культуры, образования. Караганда: Редакция международного научного журнала «Мир науки, культуры, образования». 2011. 6–2/2011.
2. Певцова Е.А. Правовая культура и правовое воспитание в России на рубеже XX–XXI вв. М., 2003.
3. Официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации. URL: <http://stat.mil.ru/index.htm> (дата обращения: 10.02.2016).
4. Блинников В.П. Особенности правового воспитания военнослужащих во внутренних войсках МВД России // Молодой ученый. 2014. № 1.

In recent decades, it has been commonly asserted to call every man a defender of the Fatherland. First of all, a defender of the Fatherland is a person who has the status of a service member. A serviceman is demanded to be not only a military professional and highly moral person, but also have a high level of legal culture. The most important direction of formation of legal culture is legal education.

Most researchers say that the efficiency and quality of any professional activity depends on the level of legal culture of experts in a particular field of public relations. Today, the formation of the legal culture of servicemen is a top priority of the state. Legal culture plays a leading role in building a civil society and law-governed state. It creates a pattern of behavior, forms of justice, the system of values, ideals and standards.

The formation of high-level legal culture is impossible without legal education. Legal education is aimed at the development of person's legal consciousness and society legal culture as a whole; it is intended to ensure that behavior is consistent with the needs and values of the rule of law [1].

Legal education is understood as a process of organized and purposeful activity on formation of the system of legal knowledge, legal conviction, as well as the motives and habits of good behavior, systematic purposeful activity of the state, its agencies and their officials, public associations and

labor groups to form and raise legal awareness and legal culture of personality. Legal education is to promote legal knowledge, ideas concerning the importance and value of good behavior, law and other legal phenomena in the life of the individual and society with a view to their subsequent perception and assimilation [2].

One more definition was given in the Program of legal education of personnel and the maintenance of law and order in the Armed Forces, approved by the Ministry of Defence of the Russian Federation in 1998. Legal education of personnel is a purposeful and systematic influence on the consciousness, feelings and psychology of the people to form their deep and stable legal ideas, beliefs and feelings, inculcating high legal culture, skills and habits of active lawful behaviour.

One more feature of legal education should be underlined. Legal education should not only be focused and systematic, it also should be continual. A soldier should acquire knowledge and develop respect for the law, not only in the study of legal disciplines, but also during other events in the life of the military units. Sense of justice requires constant military educational influences on the part of commanders (chiefs) of all ranks and officers of educational work agencies and organs of Military Justice.

The main areas of legal education are: legal advocacy; increase in theoretical and methodological training of military personnel for Legal Affairs; mobilization of military bands and military public to actively participate in the process of legal education; compilation and dissemination of best practices of legal education; control over the observance of law and order, military discipline and disciplinary practices; organization of the legal protection of the interests of servicemen and their families.

The purpose of legal education is not only to give students necessary legal knowledge, but also to teach them to observe law. The task of legal education of servicemen is the assimilation of the basic principles and direction of legal norms in the development of the correct orientation in the fundamental principles of the legal system of the state, in the acquisition of knowledge and the formation of a legal framework of deep respect for the law. An important role in the education system is played by educational means, among which the main ones are: the moral and material incentives, the personal example of the commanders, and the formation of educational environment.

The basis of the military service is legality and military discipline. Military discipline ensures strict compliance with the laws of each serviceman,

military regulations, orders of commanders, and this in turn presupposes a certain legal training. This is applied primarily to officers, but also to the soldiers, since it is impossible to supervise properly the actions of subordinates without precise knowledge of the tasks, as well as their rights and duties stipulated by the regulations.

Legal training deserves special attention in the process of legal education and training of military personnel. Legal training is carried out in the course of the study of legal disciplines in accordance with the curriculum of military schools; studying legal issues in the system of commander training officers; the study on legal training in the system of public and state training of all categories of personnel; of teaching duties and seminars on legal issues [3] The main purpose is to provide legal training of basic legal knowledge, as well as increasing their level. But the introduction of the rule of law does not always guarantee their compliance and performance. In the process of legal education, one should respect the prohibitions laid down in the legislation, to clarify the provisions on disciplinary, administrative, criminal responsibility of the servicemen.

Creating a high-performance, dynamic system of legal training of personnel is one of the main conditions for the successful solution of military reform problems in the Russian Federation [4]

The main directions of improving the efficiency of military legal education in modern conditions are:

- improving prevention of violations of legal norms by military personnel and ensuring their daily performance in organizing everyday military life;
- improving the analysis of the effectiveness of legal education, application of its forms and methods;
- taking effective measures to curb the illegal behaviour.

Of course, the topic of legal education of servicemen requires more attention and detailed consideration as the level of training of the military depends on the future of our state. Despite the problems in this direction, the level of legal culture of servicemen has increased recently.

References

1. Balshikeyev S.B., Karasartova M.M. Means of formation of legal culture of personality [Article] // The world of science, culture and education. Kara-

ganda: Revision of the international scientific journal World of Science, Culture, Education, 2011. 6–2 / 2011.

2. Pevtsova E.A. Legal culture and legal education in Russia at the turn of XX–XXI centuries. M., 2003.

3. The official website of the Ministry of Defense of the Russian Federation. URL: <http://stat.mil.ru/index.htm>] (Access date: 02.10.2016).

4. Blinnikov V.P. Features of legal education of servicemen of the Interior Troops of Russia // Young scientist. 2014. № 1.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ФСБ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ РЕФОРМЫ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА

**TO NECESSITY OF FSB INVESTIGATIVE DIRECTORATE
FUNCTIONING AND REASONABILITY OF INVESTIGATIVE
COMMITTEE REFORM**

Сулейманов Шейх-Магомед Сулейманович,

курсант 1-го курса 5-го (прокурорско-следственного)
факультета Военного университета Министерства
обороны РФ

Suleymanov Sheyh-Magomed Suleymanovich,
Military University of Ministry of Defence of RF 5 (Procuracy
Investigation) Department 1st year cadet

Аннотация. Статья посвящена обзору вопроса реформирования Следственного Комитета в 2017 г. и рассмотрению одного из ключевых вопросов: останутся ли следственные полномочия у Федеральной Службы Безопасности. Автор оценивает резонансность проведения одной из самых широкомасштабных реформ правоохранительных органов в рамках проходящего десятилетия.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the Investigation Committee reform in 2017 and one of the key issues: whether FSB retains its investigative functions or not. The author estimates the reasonableness of one of the most wide-scaled law-enforcement agencies reforms of the decade realization.

Ключевые слова: ФСБ, реформа, Следственный Комитет.

Keywords: FSB, reform, Investigation Committee.

В течение ближайших пяти лет Россию ожидают масштабные преобразования и реформы. Одной из таких реформ является формирование Единого Следственного Комитета. Предполагается, что большая часть следственных полномочий таких структур, как ФСКН, МВД, ФСБ, будут переданы Следственному Комитету. Истории данного вопроса больше 10 лет, но проект интеграции так и не был реализован. Однако это не значит, что нынешний глава СК Александр Бастрыкин позволит пойти ходу реформирования на самотек. А. Бастрыкин настроен решительно и концептуально поддерживает идею реформы, которая будет осуществлена, в том числе и благодаря поддержке нынешнего президента. Для нас интерес составляет рассмотрение дальнейшей судьбы этого вопроса и, более того, не второстепенную роль в статье занимает оценка актуального вопроса о следственном управлении ФСБ и необходимости его функционирования в структуре, занимающейся ключевыми вопросами национальной безопасности.

Данная реформа будет одним из немногих случаев, когда государственное строительство на уровне реорганизации государственных органов и служб будет столь колоссальным, начиная от строительства нового здания Следственного Комитета, заканчивая переводом кадров из ФСКН, МВД и ФСБ в СК, численность которого на 2016 г. составляет 8980 сотрудников, и формирования новых подструктур, подразделений на федеральном и региональном уровне. Такие перемены явно не обойдутся без кадровых чисток и потенциальных переаттестаций. Как частность, следователь, который захочет осуществить перевод, но, имеющий плохую репутацию, вряд ли сможет перевестись в Следственный Комитет. Из вышесказанного можно сделать вывод, что немалый процент людей с юридическим образованием, работавших в следственных органах, останется без работы и маловероятно, что сможет реализовать потенциал своего образования, ибо в данный момент государство приняло курс на сокращение количества государственных служащих на 10 %. С другой стороны, повысится уровень конкурентной борьбы за рабочие места, в системе СК останутся самые работоспособные, профессиональные и верные своему долгу кадры и переведутся не менее качественные умы из других служб, ведомств.

Переходя от общего к частному, можно сказать, что эта реформа однозначно направлена на усиление независимости как института следствия, так и самого органа, осуществляющего следственные функции. Но выгодны ли эти изменения для полноценного обеспечения национальной безопасности России органам Федеральной Службы Безопасности?

К юрисдикции следователей органов ФСБ отнесены уголовные дела о государственной измене, шпионаже, вооруженном мятеже, посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля, диверсии, незаконном обороте оружия и наркотических средств и др. [1], [2]. Трудно представить, что дела о шпионаже начнут расследоваться следователем СК, пусть даже какого-нибудь особого отдела. Достаточно взять в учет особенности психологической тактики осуществления следственной деятельности сотрудником ФСБ и обычным гражданином, попавшим на службу в СК. Потенциальный шпион при допросе следователем СК, вполне вероятно, сможет бросить пыль в глаза сотруднику, ранее не имевшему дело со шпионажем, более того, возникает риск дезинформации с вражеской стороны. Да, следователь, независимо от того, где он работает, по своей природе не верит допрашиваемому, обвиняемому, но, напомним, что речь идет о шпионе, а не о рядовом преступнике, нарушителе. Следователь ФСБ же, имея особый и широкий информационный потенциал, а именно сведения, составляющие государственную тайну, сможет полноценно и эффективно провести досудебное разбирательство над гражданином иностранного государства.

Отходя от этой частности, можно сказать, что неправильно принимать какие бы то ни было решения, которые бы сузили круг полномочий службы безопасности. Ведомство, как и раньше, должно продолжать бороться с радикальными проявлениями политической агрессии, попытками насильственного изменения конституционного строя, различными формами преступности, а главное, с лицами и организациями, прямо или косвенно угрожающими стабильности России, но с максимально расширенным «арсеналом» правовых средств по сравнению с тем, что имеется у службы на данный момент. Это расширение не будет губительным для положения страны, как многие бы посчитали, наоборот, пока в ФСБ работают лояльные к Владимиру Владимировичу Путину люди на высших руководящих постах, гражданам не

стоит беспокоиться за соблюдение и защиту их прав, свобод, ибо нынешний президент держит ситуацию под контролем.

Следственное управление ФСБ не должно быть упразднено, круг полномочий ни в коем случае не может быть сужен, из-за хронической сложности политической обстановки в мире и накаленности отношений РФ с длинным рядом государств. Актуальность борьбы с такими, угрожающими нашей стране политическими и социальными явлениям, как шпионаж и государственная измена и т.д., возрастает в наискорейшем темпе. Нередки случаи коммерческого шпионажа. Как пример, дело о покушении на шпионаж гражданином Китайской Народной Республики Туном Шэннюном, пытавшимся подкупить одного из разработчиков зенитно-ракетного комплекса С-300 в 2010 г. По одной из версий, он являлся сотрудником Министерства Государственной Безопасности КНР. Из вышесказанного можно сделать вывод, что действиями агентов иностранных государств, будь то подрывная деятельность нашего государства, диверсии и т.д., должно заниматься ФСБ [3].

Формирование единого СК – задача не из легких. Неизвестно, к каким сопутствующим проблемам реформа может привести, но однозначно то, что они будут в скором времени решены после их возникновения, Следственный Комитет лишь упрочит свои позиции. Точно сказать нельзя, но очевидно, что цель реформы – повышение независимости СК. Однако нет гарантии, что не усилится прокурорский надзор.

Функции следствия у ФСКН и МВД будут отняты, останется лишь дознание, 25 % кадрового состава от каждого ведомства перейдут в СК [4]. «Что же касается следствия ФСБ, то его оставят в том же виде» – на этом настаивает Александр Бортников, директор ФСБ [5]. Граждане нашего государства должны быть заинтересованы в том, чтобы правоохранительные органы получали более широкую полномочность. Россия не может спокойно существовать и развиваться, как Швейцария или Канада. Наше государство находится в затруднительном, но не кризисном экономическом положении, и сейчас, как никогда ранее, роль правоохранительных органов велика.

Вот почему реформы должны быть целесообразными и отвечать задачам, встающим на пути становления сильного государства.

Список используемых источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Омега-Л, 2016.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М.: Омега-Л, 2016.
3. Esquire.ru // Ежемесячный журнал. <https://esquire.ru/treason> (дата обращения: 28.01.16).
4. NewsBabr.com. Новости Москвы и Сибири. Новости политики, экономики, общественной жизни, спорта и др. <http://newsbabr.com> (дата обращения: 01.02.16).
5. Izvestia.ru // Информационный портал. <http://izvestia.ru/news/> (дата обращения: 01.02.16).

During the nearest five years, Russia is going to face large-scale reforms and transformations. One of such reforms is the formation of the Joint Investigation Committee. It is assumed that the major part of the investigative functions of such agencies as Federal Penitentiary Legislation Control Service, Interior Ministry and Federal Security Service will be delivered to the Investigation Committee. The history of that issue is five years old, but the project has not been realized. However, it does not mean that Alexander Bastrykin, Head of the Investigation Committee, will allow the reforms process to drift by itself. A. Bastrykin definitely supports the concept of the reform and is quite resolute about it. We may say with confidence, the reform will be realized, as it will be totally supported by the President. We are interested in the future retrace of that issue. Even more, the analysis of the FSB Investigation Directorate role and its positioning in the Agency Structure responsible for the protection of the National Security key issues is not of secondary importance.

The present reform presents the rare case when the state structure on the level of state body and agency's reorganization is realized on such a tremendous scale. It begins with laying foundation of the new Investigation Committee building and finishes with the workers transference from the Federal Penitentiary Legislation Control Service, Interior Ministry and FSB to the Investigation Committee, composed in 2016 of 8980 employees, as well as formation of new structures and units on the federal and regional levels. Such changes by no means will foresee purge of apparatus and personnel regradings. For example, an Investigator, willing to be promoted to another position, but who has bad reputation is unlikely will be positioned at the Investigation Committee. From the above a conclusion may be

drawn: a very small percentage of people with legal education and experienced in investigative actions will lose their jobs and will not be able to realize their education potential as the number of state employees will be reduced by 10 %. On the other hand, competition for the skilled labor will be activated and only the most dedicated, efficient and professional people will join the Investigation Committee.

Getting back to the issue under discussion, the reform is obviously headed to strengthening of the investigation process independence as well as the Institution independence itself. However, will the Federal Service of Safety (FSB) get any advantages from those changes and will they serve the interests of the State National Security?

The FSB investigative jurisdiction includes high treason cases, espionage, insurrection, encroachment on public or state official, subversive activity, weapon and drug traffic and etc [1], [2] It is hard to imagine that the espionage cases will be investigated by an Investigation Committee investigator even coming from a certain special unit. Leave alone the psychological tactics of the investigation performed by an FSB officer and a civil employee from the Investigation Committee. A potential spy under the investigation most probably will try to swindle or even to misinform an unsophisticated investigator. Of course, irrespective of the place of work, an investigator does not believe the person on trial, but we are dealing now with a spy, not with an ordinary criminal. An FSB investigator, having a special and broad potential, including an access to the State secret information, may organize prejudicial inquiry with more efficiency.

Leaving this particularity alone, we may state that it is incorrect to take any decisions, which will taper functions of State Security. The establishment, as it did it before should keep on fighting with the demonstration of radical political aggression, efforts of violent change of the Constitutional system, different forms of criminality and mostly with persons and groups directly or indirectly threatening the stability of Russia with more broad arsenal of legal rights than the Establishment has now.

Such widening of functions will not be threatening to the nation, as many may consider. Vice versa, while top ranking FSB authorities are loyal to Vladimir Vladimirovich Putin, ordinary citizens should not worry about the protection of their civil rights and freedoms, as there is a distinguished rider leading the way.

FSB Investigation Directorate should not be disbanded; its functional authorities by no means should be constricted due to the chronic difficulty

of the international situation and complicated relations between Russia and a large number of states. The urgency of struggle with such awesome political and social phenomenon as espionage and high treason is constantly increasing. Cases of commercial espionage are quite frequent. For example, there were espionage intentions of a Chinese citizen Tun Shenun, who intended to bribe one of the engineers of the surface-to-air missile system C-300 in 2010. According to one of the versions, he used to be an agent of the Ministry of State Security of China (People's Republic). From the above said it is clear that FSB should be in charge of spy revelation activity, including subversive actions and inspired sabotage [3].

Foundation of the Joint Investigation Committee is not an easy task. Irrespective of the difficulty of concomitant tasks, it is clear that they will be solved and the Investigation Committee will strengthen its positions. The main purpose of the reform is the sovereignty strengthening of the Investigation Committee [4] However, the procurator's supervision will become stronger.

Federal Penitentiary Legislation Control Service and Interior Ministry will lose functions of investigation, only the inquiry will be left. 25% of the total number of the workers of each Establishment will be transferred to the Investigation Committee. Alexander Bortnikov, Head of the FSB, insists on the «reservation of the investigative functions under FSB in the present day vision» [5].

Citizens of our country should be interested in granting more functions to law enforcement agencies. Russia cannot exist and develop the way Canada or Switzerland do. Our state is in a difficult but not critical situation. And now the role of law enforcement Establishments is as great as never before.

References

1. The criminal code of RF. M.: Omega-L, 2016.
2. The code of criminal procedure of RF. M.: Omega-L, 2016.
3. Esquire.ru. monthly magazine. <https://esquire.ru/treason> (access date: 28.01.2016).
4. NewsBabr.com. Moscow news. <http://newsbabr.com/> (access date: 01.02.2016).
5. Izvestia.ru. information portal. <http://izvestia.ru/news/573312> (access date: 01.02.2016).

ОБРАЗ ДИПЛОМАТА КАК ПРИМЕР САМООТВЕРЖЕННОСТИ СЛУЖЕНИЯ ОТЕЧЕСТВУ

IMAGE OF DIPLOMAT AS EXAMPLE OF SELFLESS
SERVICE TO FATHERLAND

Шагардинова Елдез,

преподаватель кафедры иностранных языков Военного
университета Министерства обороны РФ

Shagardinova Eldez,
Military University of Ministry of Defence of RF Foreign
Language Chair Teacher

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема патриотической и гражданской позиции дипломатического деятеля. Обоснованно, что патриотизм – важнейшая ценность, духовное достояние дипломата, которое интегрирует социальный, нравственный, идеологический, культурно-исторический компоненты. Автор приходит к выводу, что патриотизм проявляется в активной позиции личности дипломата, становясь нравственным и политическим принципом, социальным чувством, содержанием которого является любовь к Отечеству и готовность к самореализации на благо Родины.

Abstract. The article deals with the issue of patriotic and civil position of a diplomat. It is proved that patriotism is the most important value, spiritual heritage of a diplomat that integrates social, moral, ideological, cultural and historical components. The author concludes that patriotism is manifested in the active position of a diplomat, having moral and political principle, social sense. The content of patriotism is the love of Fatherland and willingness to self-realization for the benefit of the Motherland.

Ключевые слова: отечество, патриотизм, гражданственность, дипломатия.

Keywords: fatherland, patriotism, citizenship, diplomacy.

В настоящее время дипломатическая профессия приобретает качественно новые черты. В сферу дипломатической деятельности включаются все новые области международных отношений, связанные с сотрудничеством в решении многообразных глобальных проблем че-

ловечества. Однако по-настоящему профессиональной и эффективной дипломатическая служба может быть лишь в том случае, если она стоит на твердой почве патриотических и национальных традиций и культурных ценностей.

На протяжении всей истории человечества проблема патриотизма, отношения к Родине, Отечеству являлась предметом постоянного внимания общественных деятелей, ученых, педагогов, дипломатов. Термин «патриот» стал широко применяться, начиная с эпохи Великой Французской революции 1789 г., но исторические корни патриотизма имеют многовековую историю. Поколения русских общественных дипломатических деятелей видели в идее патриотизма нравственное начало жизни русского народа, защиты родной земли, идею равноправности народов, морального долга перед обществом, ответственности за судьбу Отечества в целом. Слово «патриотизм» (от гр. *patris* – родина, Отечество) означает чувство любви и преданности Родине, Отечеству, своему народу, вера в его духовные возможности, готовность служить интересам своей Родины [2; с. 67].

Патриотизм – одна из наиболее значимых, непреходящих ценностей, присущая всем сферам жизни общества и государства, которая является важнейшим духовным достоянием личности. Патриотизм должен проявляться в активной позиции личности дипломата, его готовности к самореализации на благо Отечества. Патриотизм олицетворяет уважение к своему Отечеству, культуре и ценностям народа. Сегодня патриотизм все чаще понимается как важнейшая ценность, которая включает в себя духовно-нравственный, идеологический, культурно-исторический и другие компоненты.

Р.Дж. Фельдхем в произведении «Настольная книга дипломата» описывает патриотические качества дипломатического деятеля, которые включают в себе следующее:

- 1) заботу об интересах и исторических судьбах своей страны;
- 2) верность Родине;
- 3) гордость социальными и культурными достижениями своей страны;
- 4) уважение к историческому прошлому Родины и унаследованным от него традициям;
- 5) привязанность к месту жительства (городу, деревне, области, стране в целом) [4; с. 32].

Высокая честь называться российским дипломатом на протяжении многовековой истории внешнеполитического ведомства всегда означала беззаветное служение Родине, широкий кругозор и компетентность. Настоящий дипломат должен гордиться достижениями культуры своей Родины, традициями и защищать интересы своего народа. У дипломата не может быть другого Отечества, кроме России, интересами которой он должен руководствоваться и жить. Патриотизм должен стать нравственным и политическим принципом дипломата, социальным чувством, содержанием которого является любовь к Отечеству и готовность подчинить его интересам свои частные интересы [1; с. 127].

Дипломатический работник должен осознавать себя гражданином своей страны, быть готовым к активному содействию и процветанию общества. В свою очередь, гражданственность включает в себя следующее:

- 1) чувство собственного достоинства;
- 2) внутреннюю свободу;
- 3) уважительное и доверительное отношение к другим гражданам и государственной власти;
- 4) способность превращать свою свободу в добровольную лояльность, воспринимать свои права как обязанности и свои обязанности как права.

Высшие проявления гражданственности дипломата:

1. Быть патриотом, любить свое Отечество.
2. Иметь чувство ответственности за события, происходящие в стране, перед последующими поколениями [3; с. 34].

Современный дипломат также должен обладать не только хорошей профессиональной подготовкой, но и умением анализировать, видеть за событиями тенденцию, предвидеть их последствия. И самое главное – он должен быть патриотом своей страны, не только готовым отстаивать и обеспечивать ее интересы за рубежом, но и уметь это делать на высоком профессиональном уровне. Не зря система внешнеполитического ведомства называется «дипломатической службой». Суть деятельности дипломата состоит в служении Отечеству. Такой она была во все века, такой будет всегда [3; с. 35].

Таким образом, российская общественная дипломатия должна служить во благо России и всего человечества. Гражданственность, патриотизм, преданность Отечеству, любовь к Родине – необходимые элементы формирования новых поколений российских дипломатов,

основа сохранения и приумножения лучших традиций российской дипломатии.

Список используемых источников

1. Бодалев А.А. Как становятся великими или выдающимися? / А.А. Бодалев, А.А. Рудкевич. М.: Изд-во Института психотерапии, 2003.
2. Мосейчук Р.А. Международное право / Курс лекций. Р.А. Мосейчук. Донецк: ДИЭХТП, 2008.
3. Тимченко Л.Д. Международное право / Учебник под ред. Л.Д. Тимченко. М.: Консум, 2009.
4. Фельдхем Р.Дж. Настольная книга дипломата / Пер в англ. В.Е. Улаховича. Минск, 2000.

Nowadays diplomatic profession acquires qualitatively new features. New areas of international relations related to cooperation in the solution of various global problems are included in the sphere of diplomatic activity. However, a truly professional and efficient diplomatic service can be only if it stands on the firm ground of patriotism, national traditions and cultural values.

Throughout the history of mankind the problem of patriotism, attitude to the homeland has been a constant concern of public figures, scientists, educators and diplomats. The term «patriot» has become widely used, since the era of French Revolution of 1789, but the historical roots of patriotism have a long history. Generations of Russian diplomacy figures considered that moral principle of the Russian people is life and protection of the native land, the idea of equality and moral obligation to the community and responsibility for the fate of the Fatherland as a whole in the idea of patriotism. The word «patriotism» means love and devotion to Motherland, Fatherland, devotion to people and belief in its spiritual abilities, willingness to serve the interests of its homeland [2; p. 67].

Patriotism is one of the most important values inherent to spheres of society and state. This value is the most important moral heritage of an individual. Patriotism should be manifested in the active position of a diplomat, his willingness to self-realization for the benefit of Fatherland. Patriotism involves respect for homeland as well as involvement in history, culture, achievements and values of the people. Today, patriotism is understood as an essential value that integrates not only social but also spiritual and moral, ideological, cultural and historical components.

R.J. Feldhem in his work «Handbook of diplomat» describes diplomatic qualities that comprise the following:

- 1) concern for the interests and the historical destiny of the country;
- 2) loyalty to the Motherland;
- 3) pride for social and cultural achievements of the country;
- 4) respect for historical past of the country and inherited traditions;
- 5) attachment to the place of residence (city, village, region, country as a whole) [4; p. 32].

The high honor of being a Russian diplomat over a long history of the Foreign Ministry has always meant selfless service to Motherland, broad outlook and competence. A diplomat should be proud of the country's culture and traditions and protect interests of its citizenship. A Russian diplomat cannot have another Fatherland except Russia by the interests of which he must be guided and live. Patriotism should become moral and political principle of a diplomat, his social sense, the content of which is the love of the Fatherland and willingness to subordinate his own interests [1; p. 127].

Diplomatic staff should identify itself as the citizens of the country and be ready to promote identity and prosperity of society. In turn, citizenship includes the following:

- 1) self-esteem;
- 2) inner freedom;
- 3) trust and respect towards other citizens and public authority;
- 4) the ability to turn freedom into voluntary loyalty, take rights as obligations and obligations as rights.

Higher manifestation of diplomat's civil position is the following:

1. To be a patriot, to love his homeland.
2. To have a sense of responsibility to the current events in the country [3; p. 34].

A modern diplomat should have good training and ability to analyze the trend of events, to anticipate their consequences. In addition, most important thing is that he should be a patriot of his country, defend and ensure its interests abroad and do it in a professional manner. No wonder the system of Foreign Ministry is called «diplomatic service». The essence of diplomat activity is to serve Fatherland. This goal of diplomatic service was the same in all ages and will remain the same forever [3; p. 35].

Thus, Russian public diplomacy should serve for the welfare of Russia and the whole humanity. Citizenship, patriotism and devotion to the Motherland, love of the country are essential elements of Russian diplomat new

generations formation, the basis of conservation and enhancement of Russian diplomacy best traditions.

References

1. Bodalev A.A. How to become great or outstanding person? / A.A. Bodalev, A.A. Rudkevich. M.: Publishing House of the Institute of Psychotherapy, 2003.
2. Moseychuk R.A. International law / Lectures. R.A. Moseychuk. Donetsk DIEHTP, 2008.
3. Timchenko L.D. International law / Textbook ed. by L.D. Timchenko / Konsum, 2009.
4. Feldhem R.J. Handbook of diplomat / Translated into English by V.E. Ulakhovich. Minsk, 2000.

ОБОРОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И США В ЗАРУБЕЖНЫХ СМИ: КРАТКИЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

RUSSIAN AND US DEFENCE POLICY IN FOREIGN MASS
MEDIA: BRIEF ANALYTICAL OVERVIEW

Шермазанова Светлана Викторовна,

кандидат социологических наук, доцент кафедры
иностранных языков Военного университета
Министерства обороны РФ

Shermazanova Svetlana Victorovna,
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Military University of Ministry of Defence of RF Foreign
Language Chair Assistant Professor

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу информации, распространяемой зарубежными СМИ посредством сети Интернет, касающейся вопросов обеспечения обороны и безопасности России и США. Автор рассматривает примеры искаженного толкования очевидных фактов.

Abstract. The article is devoted to comparative analysis of information concerning Russia and US defence and security support issues spread by foreign mass media via the Internet. The author considers examples of distorted interpretation of obvious facts.

Ключевые слова: зарубежные СМИ, обеспечение обороны и безопасности, искаженное толкование.

Keywords: foreign mass media, defence and security support, distorted interpretation.

В последнее время вопросы обеспечения обороны и безопасности России и США занимают значительное место при освещении событий зарубежными средствами массовой информации. Даже беглый взгляд на публикуемые в сети Интернет сообщения позволяет утверждать, что, несмотря на различие в формулировках, трактовка таких событий сводится к изошренному искажению вполне очевидных фактов.

В канун нового 2016 г. президент РФ В.В. Путин подписал Указ № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», заменив ее предыдущий вариант 2009 г. [1] Документ, опубликованный 31 декабря 2015 г. на интернет-портале «Российской газете», сразу же вызвал широкий резонанс во всем мире. Зарубежные СМИ наперебой стали давать неоднозначные комментарии, стараясь толковать положения «Стратегии...» в выгодном для их стран свете.

Так, например, 26 января 2016 г. на официальном сайте Министерства обороны США появилась статья старшего исследователя Центра анализа безопасности Грузии Хатуны Мшвидобадзе, известная рядом своих антироссийских высказываний, [2] под названием: «Комментарий: новая стратегия безопасности России» [3]. Автор подробно рассматривает положения «Стратегии...», приводит цитаты, снабжая их комментариями, частично или полностью искажающими смысл документа.

По мнению Х. Мшвидобадзе, «Версия 2015 г. содержит довольно резкую риторику, направленную против США и стран НАТО, однако в ней есть несколько новых взглядов. В основном, в ней передано уникальное сочетание самооправдания, агрессивности и нестабильности, характерные для России Путина. Документ содержит предупреждение всему миру, что Россия – могущественная держава, способная противостоять тому, что называется «доминированием Америки в мировых делах», которое мешает России проводить «самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику» (п. 12 «Стратегии...»).

Приведем еще один пассаж из «Комментария...». «В документе сказано: «Наращивание силового потенциала Организации Североатлантического договора (НАТО) и наделение ее глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, активизация военной деятельности стран блока, дальнейшее расширение альянса, приближение его военной инфраструктуры к российским границам создают угрозу национальной безопасности» (п. 15 «Стратегии...»). «В данном абзаце отражена обеспокоенность со стороны Москвы политикой обороны на передовых рубежах стран НАТО и совет Брюсселю приглушить энтузиазм в отношении вступления Грузии и Украины в альянс. Разумеется, в документе нет упоминания о российской агрессии, которая стимулирует эти страны присоединиться к НАТО. Не говорится в нем и о временном размещении войск Североатлантического альянса ближе к границам России вследствие опасе-

ния приграничных стран российского вторжения. Напротив, в «Стратегии...» это представлено как великолепный пример Кремлевского «синдрома дядюшки Сэма» – во всем виноваты США!»

В конце автор делает вывод: «Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» 2015 г. не слишком отличается от предыдущего документа».

Еще один пример подтверждает убежденность в том, что именно США заинтересованы в наращивании военного потенциала стран-членов НАТО. На официальном сайте Министерства обороны США опубликовано исследование «Перспективы обороны стран мира: расстановка приоритетов и разработка военной доктрины и оперативно-стратегических планов в условиях всемирной напряженности» [4]. В документе приведены данные, касающиеся современных тенденций в расходах на оборону, а также основные инвестиционные, институциональные, структурные и стратегические приоритеты и вызовы, влияющие на 60 стран мира. В обзоре сообщается, что во многих Западных странах бюджетные трудности оказывают значительное давление на распределение средств на оборону. В исследовании не без сожаления указано, что в последние годы оборонные бюджеты многих стран – членов Североатлантического союза НАТО и его партнеров значительно сократились.

Кроме того, с целью популяризации данных, связанных с вопросами военной политики страны, Министерство обороны США также с гордостью сообщает в новостном разделе сайта о создании нового приложения для iPhone, iPad, телефонов и планшетов на платформе Android, доступного посредством App Store или Google Play. Оно предназначено для быстрого считывания информации с целью поиска новых тематических статей, фотографий и видеосюжетов для более легкого и быстрого получения новостей. Приложение позволяет установить рубрику «Важные новости», чтобы быть в курсе ситуации на постоянно изменяющемся мировом оборонном рынке [5].

Таким образом, в рамках проведенного краткого обзора анализируемой информации можно прийти к однозначному и вполне предсказуемому выводу: так как США перестали рассматривать Россию в качестве стратегического партнера, в мире стремительно нарастает новая волна гонки вооружений, чему сознательно способствуют зарубежные СМИ.

Список используемых источников

1. Интернет-портал «Российской газеты». Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». <http://www.rg.ru/2015/12/31/> (дата обращения: 21.02.2016).

2. Грузины поддерживают Израиль («The Jerusalem Post», Израиль). Новости Украины. События в мире. 2.10.2008. <http://noviny.su/> (дата обращения: 22.02.2016). Грузины поддерживают Израиль. – Иносми.ру. Россия сегодня. 21.01.2009. <http://inosmi.ru/world/> (дата обращения: 22.02.2016). Крик отчаяния из Грузии: «Не продавайте «Мистрали» России!». Новости ВПК. 6.12. 2009. <http://vpk.name/news/> (дата обращения: 22.02.2016). Стратегия кибер-нападений – неотъемлемая часть агрессивной внешней политики России. – Информационное агентство «Интерпрессньюс». 28.03.2011. <http://www.interpressnews.ge/ru/> (дата обращения: 22.02.2016).

3. Официальный сайт Министерства обороны США. Мшвидобадзе Х. Комментарий: новая российская стратегия безопасности. <http://www.defensenews.com/story/defense/> (дата обращения: 22.02.2016).

4. Официальный сайт Министерства обороны США: Перспективы обороны стран мира: расстановка приоритетов и разработка военной доктрины и оперативно-стратегических планов в условиях всемирной напряженности. <http://hub.defensenews.com/whitepapers> (дата обращения: 22.02.2016).

5. Новостной сайт Министерства обороны США. <http://www.defensenews.com/story/defense/> (дата обращения: 22.02.2016).

Issues concerning Russia and US defence and security support are paid special attention to in covering events by foreign mass media. Even a brief glance at reports posted in the Internet allow us saying that despite the differences in definitions interpretation of such affairs results in sophisticated distortion of rather obvious facts.

On New Year's Eve, Russian President Vladimir Putin signed Decree No 683 «On National Security Strategy of the Russian Federation», replacing a 2009 version [1].

The document posted on December 31, 2015 on the Rossiyskaya Gazeta Internet portal immediately gained great international resonance among the public. World mass media began to make controversial comments trying to

outdo each other in interpreting Strategy provisions in a favorable for their country light.

Thus, for instance, on January 26, 2016 «Commentary: New Russian Security Strategy» made by Khatuna Mshvidobadze, Centre of Security Analysis of Georgia Senior Researcher, well-known for her anti-Russian statements [2] was posted on the US Department of Defense website [3] The author examines the provisions of the Strategy in detail and cites quotations providing them with comments that distort the paper essence partly or completely.

According to Kh. Mshvidobadze «The 2015 document is a bit shriller, particularly with anti-American and anti-NATO rhetoric, but it contains only a few new wrinkles. Mostly, it rehashes that unique combination of self-justification, bellicosity and insecurity that characterize Putin’s Russia. The document puts the world on notice that Russia is a great power that will challenge what it perceives to be American «dominance in world affairs» that opposes «the conduct of the Russian Federation’s independent foreign and domestic policies» (Item 12 of the «Strategy...»).

Let us name another Commentary passage. «Expanding the force potential of NATO and endowing it with global functions that are implemented in violation of international legal norms, the bloc’s heightened military activity, its continued expansion and the approach of its military infrastructure to Russian borders, all create a threat to national security,» the document reads». (Item 15 of the «Strategy...») «These passages reflect Moscow’s malaise with NATO’s forward defense and send Brussels a message intended to dampen any enthusiasm for Georgia or Ukraine in the alliance. Of course, there is no mention of the Russian aggression that sparks Georgian and Ukrainian interest in joining NATO. Nor does the document say that NATO’s temporary deployments closer to Russia’s borders reflect the fear of invasion among frontline alliance member. Rather, the Russian strategy document offers a shining example of the Kremlin’s Uncle Sam syndrome – everything is America’s fault!».

Finally, the author concludes: «In sum, the 2015 Russian national security strategy is not much different from the previous one».

One more example confirms the belief that the USA are mostly interested in making NATO members increase their military potential. US Department of Defense website posted the «Global Defense Perspectives: Mapping Prioritization and Posture in a Challenging World» research [4]. It examines recent defense spending trends and the major investment, institutional, structural and strategic priorities and challenges affecting 60 nations around the

world. The review states with disappointment that in many Western nations budgetary challenges are putting downward pressure on defense spending. Defense budgets for many North Atlantic Treaty Organization (NATO) allies and partners have dropped substantially in recent years.

Besides, in order to make information on national warfare policy popular Defense News «is proud» to offer new apps for iPhone, iPad and Android phones and tablets, all available via the App Store or Google Play. Built for speed, the apps let you swipe to find new and related stories, photos and videos, making it easier and faster to get the news. You can set up Breaking News alerts to help you stay on top of ever-changing global defense markets [5].

Thus, within a brief analytical overview of information one may come to a definite and rather foreseeable conclusion: a new wave of global arms race is growing rapidly since the USA ceased taking Russia for their strategic partner. Moreover, foreign mass media contribute to this fact.

References

1. The Rossiyskaya Gazeta Internet portal: Russian President's Decree of December 31, 2015 No 683 «On National Security Strategy of the Russian Federation». <http://www.rg.ru/> (access date: 21.02.2016).

2. Ukrainian news. World news. 2.10.2008: Georgians in support of Israel («The Jerusalem Post», Israel). <http://noviny.su/> (access date: 22.02.2016).

- Inosmi.ru. Russia segodnya. 21.01.2009: Georgians in support of Israel. <http://inosmi.ru/> (access date: 22.02.2016).

- Novosti VPK. 6.12. 2009: Outcry from Georgia: «Don't sell Mistral-class warship to Russia». <http://vpk.name/news/> (access date: 22.02.2016).

- Interpressnews agency. 28.03.2011: Cyber-attack strategy as integral part of aggressive Russian policy. <http://www.interpressnews.ge/ru/> (access date: 22.02.2016).

3. US Department of Defense website: Khatuna Mshvidobadze. Commentary: New Russian Security Strategy. <http://www.defensenews.com/story/defense/commentary/> (access date: 22.02.2016).

4. US Department of Defense website: Global Defense Perspectives: Mapping Prioritization and Posture in a Challenging World. <http://hub.defensenews.com/whitepapers/> (access date: 22.02.2016).

5. US Department of Defense website: Defense News.

<http://www.defensenews.com/story/defense/2015/01/26/defense-news-unveils-new-apps/22348011/> (access date: 22.02.2016).

Направление 2 Защита Отечества – почетный долг российского гражданина

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ВОЕННО- ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

ORGANIZATION OF MILITARY PATRIOTIC EDUCATION

Бальшутаев Салимжан Сансызбаевич,

курсант 1-го курса 3-го (финансово-экономического)
факультета Военного университета Министерства
обороны РФ

Довбня Иван Олегович,

курсант 1-го курса 3-го (финансово-экономического)
факультета Военного университета Министерства
обороны РФ

Balshutaev Salimzhan Sansizbayevich,
Military University of Ministry of Defence of RF 3 (Financial-
Economic) Department 1st year cadet

Dovbnya Ivan Olegovich,
Military University of Ministry of Defence of RF 3 (Financial-
Economic) Department 1st year cadet

Аннотация. Статья посвящена вопросам военно-патриотического воспитания среди россиян. Авторы рассматривают сущность и основные направления военно-патриотического воспитания.

Abstract. The article is devoted to the military patriotic education among Russians. The authors consider the essence and the basic directions of military patriotic education.

Ключевые слова: патриотизм, воспитание, процессы, методы, ответственность.

Keywords: patriotism, education, processes, methods, responsibility.

Высокий патриотизм считается важнейшим источником стойкости морального духа. Патриотизм есть нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к отечеству и готовность пожертвовать своими частными интересами во благо интересов Отечества.

Глубокое понимание необходимости укрепления обороноспособности страны, правильная оценка социальной значимости этого – важнейшее качество человека. Вместе с тем объективно возрастает необходимость новых подходов к военно-патриотическому воспитанию, учитывая ситуацию, возросшие интересы и запросы россиян, а также обстановку на международной арене, особенности нынешних взаимоотношений между государствами.

Если подходить к выяснению сущности военно-патриотического воспитания функционально, то оно, являясь составной частью идейно-воспитательной работы, представляет собой систематическую, целенаправленную деятельность по формированию у россиян высокого оборонного сознания, идейно-политических, морально-психологических и нравственных качеств, необходимых для вооруженной защиты Отечества. Одновременно это процесс овладения военнотехническими знаниями, физического совершенствования личности.

Опираясь на приведенное выше определение сущности военно-патриотического воспитания, следует отметить, что оно имеет свои более или менее очерченные границы, качественную определенность. Это позволяет выделить его специфические черты, цели, задачи, направления и средства [1]. Военно-патриотическое воспитание по своей направленности относительно общества выполняет свою главную социальную функцию активного, целенаправленного воздействия человеческого фактора на укрепление обороноспособности страны. По отношению к индивиду, классу или социальной группе исследуемая воспитательная система выполняет роль планомерного влияния на формирование гармонически развитой личности и, главным образом, ее оборонного сознания, чувства исторической ответственности за судьбы Родины, постоянной готовности к ее вооруженной защите.

С социологической точки зрения, как видно, можно говорить о собственно воспитательных функциях рассматриваемой системы. К ним следует отнести, во-первых, функцию военно-политической ориентации и формирования оборонного сознания, в процессе осуществления которой у подрастающего поколения формируются чувства

патриотизма, политической бдительности, глубокое понимание каждым человеком своей социальной роли в укреплении обороноспособности страны и Вооруженных Сил, осознание этой роли как гражданского и воинского долга. Во-вторых, это функция формирования готовности трудящихся, особенно молодежи, к ратному труду защиты своего Отечества, глубокого осознания возрастания социальной значимости воинской службы, любви к Вооруженным Силам, профессии офицера, привитие морально-психологического иммунитета к трудностям, устойчивости поведения личности в экстремальных условиях воинской деятельности. В-третьих, следует отметить коммуникативную функцию, заключающуюся в обеспечении преемственности социального опыта старшего поколения в сфере вооруженной защиты Отечества. И наконец, в-четвертых, функция формирования нравственных качеств, необходимых для защиты Родины, посредством чего создаются героико-нравственные духовные идеалы.

Названные функции обуславливают и основные направления военно-патриотического воспитания. К ним можно отнести: широкую пропаганду необходимости защиты Отечества, политики Российского государства, направленной на обеспечение высокой обороноспособности страны, разоблачение агрессивных замыслов наиболее реакционных кругов; формирование у юношества любви к Вооруженным Силам и воинской службе, информирование широких слоев населения о новых качественных изменениях, происходящих в военном деле, российской военной доктрине, профессии офицера и так далее; воспитание молодого поколения страны на боевых традициях русского народа, армии и флота; формирование у всех людей высоких морально-психологических и нравственных качеств, необходимых для вооруженной защиты Отечества; овладение военными знаниями, умениями и навыками; физическое совершенствование личности, подготовка ее к перенесению возросших трудностей воинской службы [2]. Таким образом, система военно-патриотического воспитания отличается сложными, организационными связями, которые находятся в тесном взаимодействии.

Известно, что формирование оборонного сознания, постоянной готовности к защите Родины наиболее активно происходит в период службы молодых людей в рядах Вооруженных Сил. Здесь процесс военно-патриотического воспитания достигает наивысшей интенсификации, ибо на личность воздействуют не только все звенья воспита-

тельной работы, но и сама воинская деятельность, условия, в которых она протекает, воинский коллектив. Военно-патриотическое воспитание как целостная система активно взаимодействует с внешней (по отношению к ней) социальной средой. Механизм этого взаимодействия носит сложный характер, ибо многие трудно уловимые процессы, например спонтанно складывающееся общественное мнение, могут оказать не менее сильное воздействие, чем целенаправленная, хорошо отлаженная воспитательная система. Воспринимая различные факты противоречивости международной обстановки, люди дают им особую социальную оценку. Нарастающая или, наоборот, снижающаяся опасность войны оценивается ими в усиленном, гипертрофированном виде. В первом случае это чревато порождением неуверенности, беспокойства, даже паники, во втором пацифистскими настроениями. Вот почему система военно-патриотического воспитания должна быть постоянно нацелена на снятие этого дестабилизирующего влияния [1].

Таким образом, организуя процесс военно-патриотического воспитания, очень важно учитывать подобные процессы, для того чтобы своевременно корректировать формы и методы воздействия на формирование оборонного сознания людей.

Список используемых источников

1. Выршиков А.Н., Кусмарцев М.Б. Патриотическое воспитание молодежи в современном российском обществе / Монография. Волгоград: НП ИПД «Авторское перо», 2006. <http://www.vounb.volgograd.ru/elibrary/> (дата обращения: 01.02.2016).
2. Выршиков А.Н., Кусмарцев М.Б. Служение Отечеству как смысл российского патриотизма. Научно-популярное издание. Волгоград: НП ИПД «Авторское перо», 2005. <http://knigi.konflib.ru/8istoriya/> (дата обращения: 04.02.2016)

High patriotism is considered an important source of morale resistance. Patriotism is a moral and political principle, social feeling, the content of which is the love of the country and willingness to sacrifice one's own private interests for the benefit of the interests of the Fatherland. However, the need for new approaches to military-patriotic education, given the situation, the increased interest and requests of the Russians, as well as the situation on the international arena, especially the current relations between states is really increasing.

A thorough understanding of the need to strengthen the country's defense, the correct assessment of its social significance is the most important quality of a person. If you approach the clarification of the essence of military patriotic education functionally, it being a part of ideological education is a systematic, purposeful activity on forming high defense consciousness, ideological and political, moral, psychological and moral qualities necessary for an armed defending the homeland among Russians. At the same time, it is the process of military technical knowledge acquisition and physical improvement of the individual. Based on the above definition of military patriotic education essence it should be noted that it has more or less defined boundaries and qualitative determination. This allows you to highlight its specific features, objectives, goals, direction and means [1].

Military patriotic education with its orientation on society carries out its main social function – the function of the active, purposeful influence of the human factor on strengthening the country's defense. With respect to the individual, class or social group this educational system serves as a systematic influence on the formation of the harmonious development of personality and mainly its defense consciousness, a sense of historical responsibility for the fate of the Motherland, constant readiness for its armed defense. From a sociological point of view, it seems, we can talk about the actual educational functions of the system. These include first the function of the military political orientation and the formation of defense consciousness, in the course of which the younger generation develop a sense of patriotism, political vigilance and a deep understanding of each person's social role in strengthening the country's defense and the Armed Forces, awareness of this the role as both civil and military duty. Secondly, it is the function of forming readiness of the working people, especially the youth, to the military work to protect the Fatherland, awareness of increasing social significance of military service, the love of the Armed Forces, profession of an officer, inculcation of moral and psychological immune to the difficulties, person's behavior stability in extreme conditions of military activities. Third, we should note communicative function to ensure the continuity of the social experience of the older generation in the Fatherland armed defense. Finally, fourthly, it is the function of forming moral qualities necessary for the defense of the country, thereby creating heroic and moral spiritual ideals.

The above features also determine the main directions of military patriotic education. These include: the need for broad propaganda of defending

the homeland of the Russian state policy aimed at ensuring the country's high defense, exposing the aggressive designs of the most reactionary circles; forming the youth's love of the Armed Forces and military service, informing the general public of the new qualitative changes taking place in the military, the Russian military doctrine, the officer's profession, and so on; education of the young generation of the country in the military traditions of the Russian people, the Army and Navy; formation people's high moral and psychological qualities necessary for the armed defense of the Fatherland; mastery of military knowledge, abilities and skills; physical improvement of the individual, preparing it to endure the increased difficulties of military service [2]. Thus, the system of military patriotic education has complicated organizational links, which are in close interaction.

It is known that the formation of the defense consciousness, constant readiness to defend the homeland most actively occurs during the life of young people in the Armed Forces. Here the process of military patriotic education reaches the highest intensification for the personality is affected not only by all parts of the educational work, but also the military operation, the conditions in which it takes place and a military community. Military patriotic education as a holistic system is actively cooperating with the outside relating to it social environment. The mechanism of this interaction is complex; it is difficult for many perceptible processes, such as folding spontaneous public opinion that can have no less impact than targeted and well-organized educational system. Perceiving various facts concerning contradictory international situation, people give them special social assessment. Increasing or, conversely, reducing the danger of war is estimated by them in an exaggerated way. In the first case, it is fraught with the product of uncertainty, anxiety, even panic and in the second one with pacifist sentiments. That is why the system of military patriotic education should be constantly focused on the removal of a destabilizing influence [1]

Thus while organizing the process of military patriotic education, it is important to consider these processes, in order to make timely adjustments to the forms and methods of influence on the formation of people's defense consciousness.

References

1. Vyrschikov A.N., Kusmartsev M.B. Patriotic education of youth in modern Russian society / Monograph. Volgograd : NP SPD «Copyright pen», 2006.

<http://www.vounb.volgograd.ru/elibrary/book> (access date: 01.02.2016).

2. Vyrschikov A.N., Kusmartsev M.B. Serving the Fatherland as the sense of Russian patriotism. Popular scientific edition. Volgograd: NP SPD «Copyright pen», 2005. <http://knigi.konflib.ru/> (access date: 04.02.2016).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И АМЕРИКАНСКОГО ВОИНСКИХ УСТАВОВ

COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND AMERICAN MILITARY CHARTERS

Гагарин Юрий Андреевич,

сержант курсант 1-го курса 1-го (военно-гуманитарного)
факультета Военного университета Министерства
обороны РФ

Gagarin Yuri Andreyevich,
sergeant, Military University of the Ministry of Defence of RF 1
(Military Humanities) Department 1st year cadet

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу воинских уставов Вооруженных Сил России и Соединенных Штатов Америки. Автор выявляет наиболее явные сходства и различия.

Abstract. The article is devoted to comparative analysis of Russian and United States of America Armed Forces charters. The author detects the most evident similarities and differences.

Ключевые слова: устав, вооруженные силы, сходства и различия.

Keywords: manual, Armed Forces, similarities and differences.

Очевидно, что воинская деятельность должна регулироваться определенными документами. Подобными документами являются воинские уставы.

Воинский устав – нормативно-правовой акт, регламентирующий функционирование вооруженных сил.

В России первые уставы появились, начиная с XVI в. Таковыми можно считать: «Боярский приговор о станичной и сторожевой службе», «Воинский устав царя Василия Шуйского» (Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки), «Воинский

Устав Петра Великого» (Устав Вейде). Они представляли собой переработанные зарубежные военные трактаты. Например, теоретической основой «Устава ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки» был трактат барона Леонарда Фронспергера «Kriegsbuch». А «Воинский Устав Петра Великого» был создан Вейде на основе шведского военного устава Карла XI и австрийских военных уставов.

К настоящему моменту Вооруженные Силы РФ располагают следующими уставами:

- Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации;
- Устав гарнизонной, комендантской и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации;
- Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации;
- Строевой устав Вооруженных Сил Российской Федерации;
- Корабельный устав Военно-Морского Флота Российской Федерации;
- Боевые уставы.

Боевые уставы США представляют собой так называемые «полевые руководства». Они содержат детализованную информацию, необходимую военнослужащим для несения боевой службы и регламентирующую все аспекты деятельности войск: от ведения непосредственных боевых действий до функционирования ветеринарных служб, а также подразделений различного уровня: от отделения (экипажа, расчета) до бригады и корпуса.

Основополагающими документами для «полевых руководств» являются «Стратегия национальной безопасности», «Стратегия военной безопасности» «Национальная военная стратегия». Основой самих руководств являются два документа:

- FM 1 *The Army*;
- FM 3-0 *Operations*.

В данных документах приводятся основные взгляды командования ВС США на применение войск в рамках реализации положений вышеуказанных стратегий, исполнение этих положений применительно к сухопутным войскам.

Дальнейшая классификация касается нескольких блоков уставов: по общим оперативным вопросам (*continuum of operations*), по элемен-

там боевой мощи (*elements of combat power*), по всеобъемлющим операциям (*full spectrum operations*), по функциям ведения боевых действий (*warfighting functions*). В виде отдельных блоков представлены справочные и вспомогательные документы.

Система уставов весьма обширна. На данный момент существует свыше 600 уставов, без учета многочисленных наставлений. Помимо этого, большинство уставов находятся в свободном доступе, в виде текстовых изданий и электронном виде.

В отличие от уставов армии РФ, каждое «полевое руководство» является отдельным изданием и посвящено лишь какой-либо отдельной теме, но рассматривает ее намного глубже и подробнее. Например, FM 1 *The Army* представляет собой основные положения на тему армии и ее задач, FM 7-8 *Infantry platoon and squad* рассматривает задачи взвода и отделения, FM 23-10 посвящено подготовке снайперов.

Структурно каждый из уставов разбит на главы, разделы и подразделы.

Характерной чертой оформления является наличие цитат, таблиц, заметок, сносок, графиков и иллюстраций к тексту. Например, FM-1, глава 4, начинается со слов генерала М.И. Драгомирова, а FM-5-34 *Engineer Field Data* полон схем и таблиц, необходимых инженерным подразделениям. *Field Manual 34–54 – Battlefield Technical Intelligence*, включает в себя ретроспективу корейской и вьетнамской войн, а также сделанные выводы. К тому же завершают данное издание многочисленные приложения и глоссарий.

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать следующие выводы:

- в сравнении с Уставами РФ, «полевые руководства» США охватывают более широкий круг вопросов, более детализированы;
- с другой стороны, подобная подробность описывается военнослужащими США как излишняя, создающая определенные трудности в повседневном использовании;
- «Полевые руководства» тщательно иллюстрированы, наполнены многими пояснениями, что облегчает восприятие материала военнослужащими;
- «Полевые руководства» могут активно использоваться гражданским населением для приобретения соответствующих навыков;
- отсутствие в системе США единого документа, содержащего все основные положения, необходимые для службы (наподобие Общевоинских и боевых уставов ВС РФ).

Список используемых источников

1. Зарубежное военное обозрение. № 2. 2011.
2. Академик. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/> (дата обращения: 5.02.2016).
3. Pentagonus <http://pentagonus.ru/publ/> (дата обращения 5.02.2016).
4. «GlobalSecurity.org» <http://www.globalsecurity.org/military/library/> (дата обращения: 5.02.2016).

Obviously, any military activity is to be regulated by some legal documents. Such documents are military charters.

Military charter is a legal act that regulates the operation of armed forces.

First charters appeared in Russia since the XVI century. They are: «Boyar decree of village and guard duty», «Military charter of Vasiliy Shuiskiy» («Charter of inverse, gun and other war studies»), «Military charter of Peter The Great» («Military charter of Veyde»). They presented reprocessed foreign military tractates. For example, a theoretic base of «Military charter of Vasiliy Shuiskiy» was Leonard Fronspreger's «Kriegsbuch». And «Military charter of Veyde» was based on Sweden military charters of Karl XI and Austrian military charters.

At the moment, RF Armed Forces have the following military charters:

- Charter of Internal Duty of RF Armed Forces.
- Charter of Garrison, Commandant and Sentry Duty of RF Armed Forces.
- Discipline charter of RF Armed Forces.
- Marching Charter of RF Armed Forces.
- Ship Charter of RF Armed Forces.
- Combat charters.

US Combat charters are called «field manuals». They contain detailed data essential for soldiers for duty performance and regulating every military activity: beginning from direct fighting, to vet service operation and operation of different level units: from squad (crew) to brigade or corps.

The fundamental documents of «field manuals» are «National Security Strategy», «Military Security Strategy» and «National Military Strategy». The «manuals» are based on two documents:

- FM 1 *The Army*;
- FM 3-0 *Operations*.

The two documents provide the main views of US command on army use in order to realize the mentioned above strategy provisions, applied to ground- forces.

The following classification refers to several charter parts:

- Continuum of operations;
- Full spectrum operations;
- Elements of combat power;
- Warfighting functions.

Secondary and referential documents are presented as separated parts.

Manual system is rather extensive. At the moment, there are more than 600 manuals, excluding numerous instructions. Besides, most of manuals are in free access in text and digital versions.

Unlike RF military charters, every field manual is a separate edition and is devoted to a separate topic, and considers it deeply and in detail. For example, FM 1 *The Army* is a major provision of the army mission, FM 7-8 regards platoon and squad objectives and FM 23-10 is devoted to sniper training.

Anatomically, every manual is separated in chapters, sections and sub-sections.

Characteristic features of design are quotes, tables, notes, footnotes, graphics and illustrations. For example in FM 100-1 *The Profession of Arms* chapter 4 starts with the words of general M.I. Dragomirov, FM 5-34 *Engineer Field Data* is full of schemes and tables, essential for engineer units. Field Manual 34–54 *Technical Intelligence* includes retrospective of Korean and Vietnam wars and conclusions made. In addition, those editions are finished with numerous appendixes and glossary.

From the above, we can make the following conclusions:

- Comparing to RF military charters, US field manuals cover wider range of issues and are detailed.
- On the other side, according to the opinion of US soldiers, such detailed elaboration is excessive and difficult for daily use.
- Field manuals are thoroughly illustrated and filled with notes that makes information perception easier.
- Field manuals can be used by civilians to skill acquisition.
- Lack of a single document, comprising provisions essential for duty in the US system (like RF General military charter and RF Combat charters).

References

1. Foreign Military Review. № 2, 2011.
2. Academic <http://dic.academic.ru/> (access date: 5.02.2016).
3. Pentagonus <http://pentagonus.ru/publ/> (access date 5.02.2016).
4. GlobalSecurity.org <http://www.globalsecurity.org/> (access date: 5.02.2016).

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА

«FOREIGN LANGUAGE» DISCIPLINE EDUCATIVE
POTENTIAL AS FACTOR OF FORMING SERVICEMEN'S
READINESS FOR FATHERLAND DEFENCE

Макарова Татьяна Анатольевна,

преподаватель кафедры иностранных языков Военного
университета Министерства обороны РФ

Makarova Tatiana Anatolievna,
Military University of Ministry of Defence of RF Foreign
Language Chair Teacher

Аннотация. В статье показаны возможности решения задач воспитания посредством изучения дисциплины «Иностранный язык». Содержание дисциплины создает условия для укрепления ценностных ориентаций военнослужащих, которые являются неотъемлемой частью их профессиональной подготовки.

Abstract. The article demonstrates the opportunities of solving a number of educative tasks through studying the «Foreign Language» discipline. The discipline content creates conditions for strengthening servicemen's value system, which is the essential part of their professional training.

Ключевые слова: высшее образование, программа учебной дисциплины «Иностранный язык», профессиональная подготовка, обучение, воспитание.

Keywords: higher education, «Foreign Language» discipline syllabus, professional training, learning, upbringing.

Одной из функций современного высшего образования является формирование гармонично развитой личности, готовой к полноценному взаимодействию с окружающим миром и профессиональной самореализации.

Реализация этой функции становится возможной при наличии соответствующей подготовки будущих профессионалов по различным направлениям и профилям. Изучение иностранных языков является неотъемлемым компонентом такой подготовки, как в системе вузовского, так и послевузовского образования. «Обучение иностранному языку в вузе рассматривается как обязательный компонент профессиональной подготовки специалиста любого профиля, а владение иностранным языком (иностранными языками) – как один из показателей степени общей образованности современного человека» [1, с. 175].

Содержание программы учебной дисциплины «Иностранный язык» направлено не только на формирование способности и готовности использовать иностранный язык в дальнейшей профессиональной деятельности, но и позволяет решать воспитательные задачи.

Изучение иностранного языка в военном вузе дает возможность курсантам познакомиться с различными реалиями стран изучаемого языка, что обогащает их собственную картину мира, расширяет мировоззрение и укрепляет систему ценностей.

Содержание учебников и учебных пособий, а также комплекс упражнений обеспечивает владение военной терминологией по различным профессиональным направлениям: государственное устройство, система военного образования, структура вооруженных сил, боевые действия, подготовка военных кадров и др.

Знакомство с традициями, обычаями и нравами стран изучаемого языка способствует развитию таких важных личностных качеств, как: толерантность, эмпатия, открытость, коммуникабельность, патриотизм и другие.

Развитие представлений о работе международных организаций, например, таких как: НАТО, ООН, Евросоюз, формирует широкий взгляд на события, происходящие в мире, и умение анализировать их с профессиональной позиции.

Изучение иностранного языка способствует формированию интереса и навыков, необходимых в профессиональной деятельности при работе с информацией, полученной из ресурсов на иностранном языке.

Иностранный язык выступает в качестве инструмента в процессе решения социально-коммуникативных задач в различных областях бытовой, культурной, профессиональной и научной деятельности при общении с зарубежными партнерами.

Изучение иностранного языка также позволяет осуществить сравнительный анализ ключевых положений в области гражданского, нравственного, патриотического воспитания, обеспечивает готовность проявлять уважительное отношение к представителям различных народов, учитывая этнокультурные различия.

Знания, умения и навыки, приобретенные в ходе изучения дисциплины «Иностранный язык», позволяют военнослужащим четко осознавать значимость своей профессии на международном уровне, развить способность профессионально мыслить и принимать оптимальные решения в проблемных ситуациях.

Изучение иностранного языка оказывает влияние на формирование личностных ориентаций военного, готового добросовестно исполнять свой долг перед Родиной.

Список используемых источников

1. Гордеева Т.А. Обучение иностранному языку в вузе как обязательный компонент профессиональной подготовки специалиста / Т.А. Гордеева, П.Б. Тишулин // Известия вузов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2012. № 2 (22).

One of modern higher education functions is the formation of a harmoniously developed person who is ready for complete outer world interaction and professional self-fulfillment.

The implementation of this function becomes possible owing to the appropriate training of future professionals in different directions and profiles. Foreign language studying is an essential component of this training in the system of higher and postgraduate education. «Teaching of a foreign language at the institute of higher education is considered to be a compulsory component of any specialist professional training and foreign language requirements are among the criteria of general education for a person living today» [1, p. 175].

The «Foreign Language» discipline syllabus content aims at not only forming ability and readiness for further professional use of a foreign language but also allows solving some educative tasks.

Studying a foreign language at the Military University gives cadets an opportunity to get acquainted with different realia of the studied language country and enriches their personal worldview through broadening the outlook and strengthening the value system.

Manual and tutorial content and a set of exercises provide with knowledge of military terminology in different directions such as state structure, Armed Forces structure, system of military education, warfare, military training etc.

Acquaintance with traditions, customs and characters of the studied language countries promotes development of such important personal traits as tolerance, empathy, openness, sociability, patriotism and others.

Broadening knowledge of international organization operation, for example NATO, the United Nations, the European Union forms extended view on world events and ability to analyze them in a professional way.

Foreign language studying promotes forming of interests and skills required for the professional activity while working with information acquired from the authentic resources.

A foreign language appears as a tool of solving a number of social and communicative tasks in various spheres of everyday, cultural, professional and scientific activities. It also plays a prominent part in communication with foreign partners.

Studying of a foreign language also allows doing the comparative analysis of key concepts in the sphere of civil, moral and patriotic education. It also provides with readiness for demonstrating respectful attitude towards representatives of various nations and ethnic groups.

Knowledge, experience and skills acquired by studying the «Foreign Language» discipline allow servicemen to realize the significance of their profession at the international level, develop the ability to professional thinking and making optimal decisions in difficult situations.

Foreign language studying influences formation of a serviceman's value system and his readiness for being conscious in his duty to defend the Motherland.

References

1. Gordeyeva T.A. Teaching foreign language in institution of higher education as compulsory component of specialist's professional training / T.A. Gordeyeva, P.B. Tishulin // Izvestiya VUZov. Povolzhsky region. Humanities. 2012. № 2 (22).

МАССОВОЕ УКЛОНЕНИЕ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТИ ВОИНСКОЙ СЛУЖБЫ: ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ

**MASS EVASION OF MILITARY SERVICE DUTY:
CAUSES AND CONDITIONS**

Соленьй Алексей Эдуардович,

курсант 2-го курса 1-го (военно-гуманитарного) факультета
Военного университета Министерства обороны РФ

Soleniy Alexey Eduardovich,
Military University of the Ministry of Defence of RF 1 (Military
Humanities) Department 2nd year cadet

Аннотация. Статья посвящена причинам уклонения молодежи от военной службы и условиям, которые предшествуют совершению данного вида преступлений.

Abstract. The article is devoted to the causes of young people's evasion of military service and to conditions, which precede commitment of this type of crime.

Ключевые слова: преступления военнослужащих, уклонение от военной службы, причины и факторы преступлений.

Keywords: military offences, evasion of military service, causes and factors of the offences.

Несколько лет назад Государственной Думой было предпринято пересмотреть Федеральный закон № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. Разумеется, это вызвало большое количество обсуждений и протестов, что является весьма показательным.

Тенденция к массовому уклонению от службы в Вооруженных Силах Российской Федерации (ВС РФ) неуклонно растет с каждым годом. Если в годы, предшествующие перестройке в СССР, число таких «уклонистов» не превышало тысячи человек в год, то в современной действительности положение намного ухудшилось и теперь количество «уклонистов» исчисляется десятками тысяч. Уклонение от военной службы является одним из наиболее серьезных видов воинских преступлений.

Порядок прохождения военной службы, основанный на Законе о всеобщей воинской обязанности граждан РФ, общевоинских уставах ВС РФ, приказах Министерства обороны РФ, заключается в несении службы в течение срока, установленного законом, и в безотлучном нахождении в расположении части или иного места службы. К преступлениям в уклонении от военной службы относятся: самовольное оставление части (ст. 337 УК РФ), дезертирство (ст. 338 УК РФ) и уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни, членовредительства, подлога документов или иного обмана (ст. 339 УК РФ) [1].

Целесообразно отметить, что уклонение от призыва без умысла маловероятно. Обычно виновный сознает, что уклоняется и желает это сделать. Изучение зарегистрированных уклонений от военной службы позволяет выделить мотивы к совершаемым преступлениям. Так, к мотивам самовольного оставления части можно отнести смену места службы, желание отдохнуть, решение личных вопросов [2].

Однако, говоря о причинах и условиях всеобщего уклонения от военной службы, нельзя исключать внешние и внутренние факторы этих преступлений. В. Лунеев считает, что количество таких факторов, которые способствуют уклонению от службы, колоссально. В качестве примера он приводит следующие факторы: демографическое положение и ухудшающееся здоровье нации; разрушение системы работы с призывным контингентом; повсеместное и постоянное невыполнение правительством страны своих обязательств перед солдатами и офицерами; экзальтированный поиск «черных страниц» в нашей военной истории и сегодняшних буднях армии; упадок военно-промышленного комплекса, технической оснащенности и снабжения войск, в результате чего служба в Российской армии стала расцениваться общественным мнением как непривлекательная обуза либо повинность, чего призывникам следует избегать.

Относительно большое количество самовольных оставлений частей среди военнослужащих подкрепляется отрицательным отношением к армии и военной службе со стороны родителей и гражданской ответственности.

Также существует мнение, что причина массового уклонения от обязанности исполнения военной службы кроется в общих недостатках экономической сферы. Зачастую финансирование государства является недостаточным, и подразделения вынуждены обеспечивать в определенной степени самих себя, что приводит к падению воинской дисциплины, увеличению травматизма и гибели военнослужащих [3]. Более того, из-за значительного социально-экономического расслоения общества в войска призываются преимущественно юноши, которые не смогли или не имели возможности поступить в институт или колледж. Это приводит к снижению интеллектуального потенциала военнослужащих и является условием уклонения от службы.

Кроме того, последнее время молодежь не понимает, для чего нужна служба. Нередко юноши задумываются, кого надо защищать, от чего, и почему эти два года защиты должны выпадать из их жизни вместо налаживания собственной жизни. Политолог Р. Лискин считает, что главная причина уклонения от призыва кроется в повышенной мобильности нашего поколения и в изменении образа жизни: «Любая попытка насильно впихнуть молодого человека в социальную среду, вызывает протест на подсознательном уровне. В первую очередь, пугает даже сама возможность оказаться в среде себе подобных, в простом мужском коллективе, где иногда приходится давать отпор. И это надо учитывать при проведении мобилизационной политики. За окном XXI в., и Минобороны должно идти в ногу со временем, изменить всю систему призыва, сделав ее более виртуальной» [4].

С. Сибиряков придерживается другого мнения, считая, что от призыва вообще нужно отказаться. «В СССР служили все за великую идею защиты Отечества. Сейчас же нет идеи и нет Отечества. В связи с изменением формы собственности и отказом от социалистического пути развития, предлагаю вернуться к формированию Российской армии по принципу царской армии до отмены крепостного права».

В последние годы Государственной Думой все чаще поднимается вопрос об ужесточении закона о прохождении воинской службы. Для того чтобы сократить преступления против военной службы, прежде всего, следует брать во внимание мотивы уклонений. Исследования, проведен-

ные военными социологами, ясно дают понять, что причин и факторов уклонения от службы существует великое множество. Существующие и прогнозируемые случаи и тенденции данных уклонений требуют создания определенной профилактической системы, которая должна укреплять мотивацию военнослужащих к выполнению воинского долга и которая должна учитывать проблемы социально-бытового обеспечения военнослужащих, своевременности распределения отпусков и многие другие факторы, способные сдерживать порывы и намерения к уклонению.

Список использованных источников

1. О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28 марта 1998 г., № 53-ФЗ // Ведомости Федерального Собрания Российской Федерации. 1998.

2. Губаева Л.В. Социально-экономические причины уклонений от исполнения обязанности военной службы [Электронный ресурс] // Научн.-метод. журнал. 2013. Режим доступа: <http://www.viu-online.ru/science/publ/> (дата обращения: 10.02.2016).

3. Официальный сайт Николая Колесова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lord-krash.narod.ru/> – Уклонист (дата обращения: 08.02.2016).

4. Карамеев С. Человек с ружьем, сбежавший из армии [Электронный ресурс] / Новое время. 2001. № 81. Режим доступа: <http://www.lenta.ru>. (дата обращения: 07.02.2016).

A few years ago, State Duma attempted to review the Federal Law № 53-FZ «On the Military Duty and Military Service» dated March 28, 1998. It is clear that this caused a large number of discussions and protests, which is extremely revealing.

A tendency to mass evasion of service in the Armed Forces of the Russian Federation (Russian Armed Forces) has been steadily growing year by year. If in the years preceding the restructuring of the Soviet Union the number of such «draft dodgers» did not exceed a thousand people per year, in the present-day reality the situation is much worse, and nowadays, the number of «draft dodgers» is estimated at tens of thousands. Evasion of military service is one of the most serious types of military offences.

An arrangement of doing military service, based on the Law of universal military duty of RF's citizens, general military regulations of the Russian Armed Forces, the orders of the Ministry of Defense of the Russian Federa-

tion, consists of serving within a period established by law, and in being in military unit or in any other places of serving without quitting these places. To the offences of evading military service, we refer the following: absence without official leave (Article 337 of the Russian Criminal Code), desertion (Article 338 of the Criminal Code of the RF) and evasion of the military service duties by simulation of illness, self-mutilation, forgery of documents or other fraud (Article 339 of the Criminal Code of the RF) [1].

It is worth noting that draft evasion is unintentionally unlikely. Usually a perpetrator realizes that he is evading and wants to do it anyway. A research of reported evasions of military service allows emphasizing the motives for committing crimes. So to the motives of absence without official leave can be ascribed a change of the military unit, a desire to relax, resolving private matters [2].

However, speaking about the causes and conditions of mass military service evasion, one cannot exclude external and internal factors of these offences. V. Luneev considers that the number of these factors that contribute to evasion of the military service is enormous. As an example, he cites the following factors: demographic situation and the deteriorating health of the nation; ubiquitous and constant government failure of its obligations to the soldiers and officers; an exalted search of the «black pages» in our military history and today's army routine; decline of the military-industrial complex, technical equipment and supply of the forces, and as a result the service in Russian Army started being regarded by public opinion as an unattractive burden or an obligation, what conscripts should avoid.

A relatively large number of absences without official leave among soldiers are confirmed by negative attitude of parents and civil society towards the army and military service.

Furthermore, one has an opinion that the cause of the mass evasion of the military service duty is concealed in the general drawbacks of the economic sphere. Frequently, the state funding is insufficient and military units have to support themselves in certain degree that leads to a violation of military discipline, an increase of injuries and deaths of soldiers [3]. Moreover, mainly young men, who were not able or did not have a possibility to enter an institute or a college, are inducted into the armed forces due to the significant socio-economic stratification of society. This results in a reduction of soldiers' intellectual potential and is a condition of draft evasion.

In addition, young people do not realize recently wherefore the military service is required. Quite often boys hesitate whom they need to defend, against

what and why those two years of the defense are lost from their lives instead of adjusting their own life. Political scientist R. Liskin believes that the main reason for the military service evasion lies in the increased mobility of our generation and in an alteration of the lifestyle: «Any attempt to forcibly push the young man in the social environment causes a protest at a subconscious level. Above all, even an opportunity of itself frightens to be turned out in the environment of people like them, in simply men`s team, where sometimes they have to rebuff. In addition, this should be taken into account during conducting a mobilization policy. There is the 21st century outside, and the Ministry of Defense must keep pace with the times, to change the whole draft system, making it more virtual» [4].

S. Sibiryakov holds another opinion, considering that we ought to abandon the draft on the whole. «In the USSR, everyone served for the great idea of the Fatherland protection. Now, there are no ideas and no fatherland. Owing to the change of ownership and the rejection of the social way of development, I suggest returning the formation of the Russian army on principle of the Tsarist army before the abolition of serfdom».

The question of the tightening of the military service law is frequently raised by the State Duma in recent years. In order to decrease the number of offences, firstly, one should take into account the motives of evasion. Research carried out by military sociologists, makes it clear that there is a great many of the causes and factors of military service evasion. Existing and projected events and tendencies of those evasions require an establishment of certain preventive system which should strengthen the motivation of soldiers to fulfil military duty, and which should consider the problems of social welfare of the military men, timeliness distribution of the vacations and many other factors that can restrain impulses and intentions to the evasion.

References

1. Federal Law «On the Military Duty and Military Service» of March 28, 1998. № 53-FL // Vedomosti of Federal assembly of RF. 1998.
2. Gubayeva L.V. Social and economic reasons for evasion of military service duty [Electronic resource] / L.V. Gubayeva //Scientific-research journal. 2013. <http://www.viu-online.ru/> (access date: 10.02.2016).
3. Official site of Nicolai Kolesov [Electronic resource] <http://www.lord-krash.narod.ru/> Deviationist (access date: 08.02.2016).
4. Karamayev S. A man with the gun who had escaped from the army [Electronic resource] / Novoye vremya. 2001. № 81. [http://www.lenta.ru.](http://www.lenta.ru/) (access date: 07.02.2016).

Направление 3

Социально-психологические проблемы безопасности страны

ВЫСОКИЙ БОЕВОЙ ДУХ КАК ЗНАЧИМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЗАЩИТЫ ОТЕЧЕСТВА

HIGH MILITARY MORALE AS MAIN COMPONENT OF FATHERLAND DEFENCE

Васильева Светлана Николаевна,

старший преподаватель кафедры иностранных языков
Военного университета Министерства обороны РФ

Vasilyeva Svetlana Nikolayevna,
Military University of Ministry of Defence of RF Foreign
Language Chair Senior Teacher

Аннотация. Статья посвящена вопросам значимости высокого боевого духа военнослужащих в деле защиты Отечества. Автор проводит сравнительный анализ состояния боевого духа в армии России и США.

Abstract. The article is devoted to the importance of high morale for Fatherland defence. The author compares the state of morale in the RF and the US Armed Forces.

Ключевые слова: боевой дух, вооруженные силы, защита Отечества, государственная власть, вызовы и угрозы.

Keywords: morale, Armed Forces, Fatherland defence, state power, challenges and threats.

В современных условиях многополярного мира Россия сталкивается с угрозами возрастающей сложности. Данный процесс обусловлен неоднозначным характером экономических, политических и культурных взаимосвязей между государствами. Именно они определяют трудно предсказуемые комбинации угроз и масштабы их последствий. Более того, вызовы и угрозы превращаются в непрогнозируемый стихийный процесс, которому необходимо противостоять. Вместе с этим,

и защита Отечества становится более многосторонним понятием, которое имеет ряд правовых и социально-психологических аспектов. Их необходимо знать и учитывать, прежде всего, для того, чтобы понимать и находить пути наиболее эффективного отражения всех атак существующей действительности.

С древних времен известно, что важнейшей составляющей защиты Отечества является ее психологический аспект – боевой дух и воля к победе солдат и командования. Всем известна история «300 Спартанцев» царя Леонида, которые в течение нескольких дней удерживали 250-тысячную армию персидского царя Ксеркса в ущелье Фермопилы. Еще более известным и значимым для нашего народа примером является подвиг 28 Панфиловцев при обороне Москвы. То же самое мы наблюдаем в настоящее время на Донбассе. И пока на полях сражений воюют живые люди, а не машины по типу Терминатора, дух бойца всегда играл и будет играть решающее значение в битве.

Российское воинство традиционно славилось своим высоким боевым духом. Русские полководцы всегда считали, что главная сила армии – в самих людях. Российская армия никогда не была бездушной машиной, ведущей захватнические войны на чужих территориях. Она всегда представляла собой живой организм, душа которого формировалась веками. Русские военные писатели тысячекратно подчеркивали, что «укоренение военного духа в армиях во все времена признавалось главной задачей военного устройства»[1]. Столетиями утверждались простые, но важные аксиомы русского военного дела: военная мощь есть совокупность не только материальных, но и духовных сил. Воспитание и поддержание высокого боевого духа всегда считалось наиболее значимым аспектом национальной обороны.

В XVIII в. и начале XIX столетия Русская армия добывала России победу за победой, не падала духом при неудачах, владела самобытным военным искусством, была лучшей в мире. Ее полководцы вели в сражения войска, вооруженные Суворовской «наукой побеждать», основанной на вере в Бога, любви к Отечеству и военному делу, достоинстве, чести и других воинских добродетелях.

С гордостью записано Кутузовым в конце 1812 г.: «Нет выше чести, как носить русский мундир. Я счастлив, предводительствуя русскими! Но какой полководец не поражал врагов, подобно мне, с сим мужественным народом! Благодарите Бога, что вы русские, гордитесь сим преимуществом...» [1].

Но нельзя забывать и о печальных примерах. Когда боевой дух армии падал, дело доходило до поражений, неудачных или кровопролитных кампаний. Крымская война (1853–1856), Русско-японская война (1904–1905), Первая мировая война (1914–1918), Афганская кампания (1979–1989) – тому примеры. Царские и советские армии гибли потому, что иссякала сила духа. «Угашенный дух мстил за себя, мстил за Румянцева, мстил за Суворова», – ответил военный историк Антон Керсновский [1].

Боевой дух – важнейшая составляющая эффективной деятельности вооруженных сил. Сегодня, как, впрочем, и 200 лет назад, повышению боевого духа и воли к победе уделяют большое внимание на всех уровнях государственной власти. В войсках создаются благоприятные условия для несения военной службы: повышено денежное довольствие, решаются жилищно-бытовые проблемы, улучшено продовольственное и вещевое обеспечение. Завершился первый этап становления структуры военного духовенства в вооруженных силах. Наряду с психологами и офицерами воспитательных структур они призваны непосредственно укреплять боевой дух защитников Отечества. Ежегодно в Кремле проходит торжественный прием в честь выпускников военных академий и университетов. Президент В.В. Путин лично приветствует тех, кто в ближайшее время пополнит ряды офицеров Российской армии. Отличников военных академий и университетов в Кремле чествуют из года в год почти восемьдесят лет. Прием офицеров – это знак уважения к армии, от которой зависит будущее страны. В 2014 г. была учреждена новая национальная литературная премия – «Щит и меч Отечества». Произведения, утверждающие идеи патриотизма, национальной гордости, воинской чести и беззаветного служения Родине, получили большой общественный резонанс и обсуждались широкой аудиторией. В конкурсе приняли участие авторы, в чьем творчестве находят глубокое, разноплановое отражение темы службы в вооруженных силах и работы оборонно-промышленного комплекса страны. Международный военно-технический форум «Армия-2015», который прошел с 20 по 25 июня в Подмосковной Кубинке, продемонстрировал не только достижения России в области обороны, но и готовность руководства страны следовать курсом дальнейшего укрепления военного потенциала страны и боевого духа ее защитников.

Главный редактор журнала «Национальная оборона» Игорь Коротченко в своем интервью после парада в честь 70-летия Великой Побе-

ды сказал следующее: «Самое главное, что удалось сделать Шойгу – изменить моральный климат в армии. Сегодня армией снова гордятся граждане. Люди хотят служить, это касается срочников и контрактников. Вооруженные силы снова стали социальным лифтом для молодежи, которая стоит на патриотических позициях» [2].

Понимают это и американцы, которые потратили определенную сумму денег на программы для повышения боевого духа в армии США. Но принесли ли эти вложения необходимый результат, если учесть, что 52 % военнослужащих весьма пессимистично настроены относительно своего будущего в вооруженных силах?

В течение многих десятилетий, еще до военных операций в Ираке и Афганистане, аналитики постоянно предупреждали о низком моральном состоянии американской армии.

В прошлом это связывали с частыми командировками в Ирак и Афганистан.

Исследование, проведенное изданием *Military Times* в 2014 г., называет уже другую причину слабого боевого духа, а именно низкий уровень выплат и пособий. В 2009 г. 87 % военнослужащих были довольны своей заработной платой, а в 2014 г. данный показатель составил всего 44 %. По данным *Military Times*, правительство США повысило денежное довольствие военным всего лишь на один процент в 2014 г. – это самое маленькое повышение за 41 год.

Низкие выплаты и пособия – не единственная причина пессимизма в армии. Многие опасаются, что не уделяется должного внимания при подготовке боевых операций, и снижение боевого духа среди военнослужащих может служить сигналом снижения доверия не только к армейскому руководству, но и президенту Обаме. Отдельный опрос *Military Times* показал, что популярность Обамы среди солдат в 2014 г. находилась на печально низком уровне – 15 %. Боевой дух всегда снижается, когда солдаты не верят в своего главнокомандующего.

Но и это еще не все причины. По данным американской прессы, есть еще одна возможная причина падения боевого духа, особенно среди солдат, воевавших в Ираке или Афганистане – для некоторых военнослужащих очень трудно смириться с тем, что они не видят смысла в тех войнах, которые ведут. Пока американцы воюют и гибнут ради идей демократических ценностей, терроризм продолжает разрастаться. Они видят, как ИГИЛ становится смертельно опасной угрозой не только на Ближнем Востоке, но и во всем мире.

Будь-то низкая оплата, неумелое руководство, непопулярность Обамы или сложившаяся ситуация в мировой геополитике, но у американцев могут появиться очень серьезные проблемы с армией.

Однако нельзя забывать о том, что боевой дух армии – величина переменная. Его состояние зависит от целой совокупности факторов и условий. Постоянно меняющиеся реалии диктуют необходимость проводить последовательную и планомерную работу по его поддержанию и укреплению. Можно создать самую современную технику, но если не будет людей, преданных делу защиты страны, все технические разработки теряют свою ценность. Поэтому кадетское и военное образование, а также военно-патриотическое воспитание должны стать приоритетными направлениями государственной политики России.

Список используемых источников

1. Савинкин А.Е., Домнин И.В. Стратегия духа. Основы воспитания войск по взглядам А.В. Суворова и М.И. Драгомирова // Русский путь. 2000.

2. Савинкин А.Е., Домнин И.В. Душа армии может и должна развиваться // Военно-промышленный курьер. № 15 (331). 2010, 20 апреля. <http://vpk-news.ru/articles/6855> (дата обращения: 30.01.2016).

3. Парад победы: Российская армия возвращает себе авторитет // Информационное агентство Антифашист. 2015. 11 мая. [http:// antifashist.com/](http://antifashist.com/) (дата обращения: 30.01.2016).

4. Alex Lockie US military morale is reportedly at 'rock bottom' again // Business Insider. 2015, 1 July. <http://www.businessinsider.com> (дата обращения: 30.01.2016).

In modern conditions of multilateral world Russia is facing threats of more difficult character. This process can be explained by complex economic, political and cultural relations among states. These are the ties which determine unpredictable combinations of threats and scales of their consequences. Moreover, the challenges and threats are turning into a spontaneous process happening in a natural way without being planned or thought about and which is necessary to resist. At the same time Fatherland defence is also becoming an increasingly multifaceted notion which has a lot of aspects among which are legal, social and psychological ones. They are to know and consider in order to understand and find the ways to oppose all the attacks of existing reality effectively.

Since ancient times such psychological aspect, as morale and determination of soldiers and commanders to win, has been considered the main component of Fatherland defence. Everybody knows the story of 300 Spartans of King Leonidas who were keeping Persian Emperor Xerxes's 250,000 army at the narrow coastal pass of Thermopylae for some days. An exploit of 28 Panfilov's Men (a group of soldiers from the Red Army's 316th Rifle Division) who took part in the defence of Moscow during World War II is a more important example for our people. Nowadays we see people who are fighting bravely in Donbass. And while humans but not machines like Terminator participate in battles morale has always played and will play a decisive role in a fight.

Russian military men were traditionally famous for their high morale. Russian generals always considered soldiers to be the main force of the army. The Russian Army was never a heartless machine waging predatory wars overseas. It was always a living structure with its principles having been formed for centuries. Russian military writers underlined a lot of times that «morale strengthening in the army has been the main component of the military structure at all times» [1] Simple but important principles of the Russian military structure were developed for centuries: military force is a combination of equipment and morale. Morale training and strengthening were always thought as the most important component of national defence.

In XVIII and at the beginning of XIX centuries the Russian Army won victory after victory, never got upset while being defeated, had its own unique tactics and was the best in the world. Its generals led soldiers in battles. They used «Suvorov's tactics to win» which was based on the trust in God, love of Fatherland and military art, dignity, honour and other military merits.

At the end of 1812 General Kutuzov wrote proudly, «There is no other honour than to wear the Russian uniform. I'm happy to head the Russian Army! No other general defeated enemies like me, with such brave soldiers! Thank the God that you are the Russians; be proud of this advantage...» [1].

But we must not forget sad examples. When the army morale fell down, the army suffered defeats as well as unsuccessful and bloody campaigns. The Crimean War (1853–1856), the Russian-Japanese War (1904–1905), the First World War (1914–1918), the Soviet-Afghan War (1979–1989) are the examples. Tsar and Soviet armies lost because of low morale. «De-

feated morale took the revenge on itself, on Rummyantsev, on Suvorov», military historian Anton Kersnovskiy noted [1].

Morale is the primary component of the Armed Force effective activities. Today, like 200 years ago, high morale and determination to win are paid much attention to at different levels of the government. Favourable conditions of military service are being created in the army today: payment has increased, the problems of accommodation are being solved, food and clothes provision has been improved. The first stage of military clergy establishment has been finished. Priests together with psychologists and officers of other education structures are aimed at strengthening Fatherland defenders' morale. Every year a solemn ceremony in honour of military graduates takes place in the Kremlin. President V.V. Putin welcomes those who have become officers and will serve in the Armed Forces in the nearest future. This tradition is almost eighty years old. Officers' reception in the Kremlin is a sign of army respect. The army is a force to affect the future of the country. The new literary prize «Shield and Sword of Fatherland» was set up in 2014. Literary works confirming the ideas of patriotism, national dignity, military honour and devoted Fatherland service were widely discussed in public. The writers reflecting the themes of military service and industrial-defence complex in their creative works participated in the contest. The International Military-Technical Forum «Army – 2015» which took place on June, 20–25 in Kubinka, Moscow Region, showed the government being ready to strengthen not only military potential of the country but also soldiers' morale.

Igor Korotchenko, chief editor of the magazine «National Defence», said in his interview after the parade in honour of the 70 anniversary of Great Victory, «The most important thing that Shoigu has been able to do is to change the morale in the Armed Forces. Nowadays people are proud of their army. They want to serve in the army. This is true to both conscripts and contractors. The Armed Forces have become again a social lift for young patriots to promote' [2].

The Americans understand it too. They have spent a certain sum of money on programs aimed at improving morale within the US military. But these efforts may have been fruitless, as 52% of soldiers in all branches remain pessimistic about their future in the military.

For decades analysts have consistently reported on the declining US military morale, even before the wars in Iraq and Afghanistan.

In the past flagging morale was attributable to factors like repeated Iraq or Afghanistan deployments.

However, a 2014 *Military Times* study suggests a financial cause for low morale. In 2009, 87 percent of active-duty troops who participated in the *Military Times* survey rated their payment and allowances «good» or «excellent» but in 2014 the figure was just 44 percent. According to the *Military Times* study the US government increased military payment just 1 percent in 2014, the smallest growth in 41 years.

Payment and benefits are not the only cause of pessimism in the ranks. Some in the military worry that the Armed Forces have been inadequately prepared for military campaigns, and declining morale could signal a general lack of confidence not only in the military's leadership but President Obama as well. A separate *Military Times* poll found Obama's popularity at a dismal 15 percent among soldiers in 2014. Morale is bound to decline if soldiers do not believe in their commander-in-chief.

There is another possible reason for drooping morale, especially among soldiers who fought in either Iraq or Afghanistan: it may be hard for some military personnel to see their work as effectual. While the US troops are fighting and dying to establish democracy ISIS is becoming a deadly and rising threat not only for the Middle East but for the whole world as well.

Whether it is because of stagnant payment, stale leadership, Obama's unpopularity, or the state of global geopolitics, the US military may have a very challenging problem on its hands.

But one must not forget that high morale of the army may flag. The state of morale depends on a number of factors and conditions. A constantly changing world makes it important to strengthen morale consistently. The army can be provided with modern equipment but if there are no people devoted to Fatherland there is no use in all these technological advances. That is why secondary and higher military education as well as patriotic work must become priorities of the Russian national policy.

References

1. Savinkin A.Y, Domnin I.V. Strategy of morale. The basis of army upbringing according to A.V. Suvorov and M.I. Dragomirov // Russian Way, 2000.

2. Savinkin A.Y., Domnin I.V. The army morale may and must develop // Military-Industrial Messenger. № 15 (331). 2010, 20 April. <http://vpk-news.ru/> (access date: 30.01. 2106).

3. Parade of Victory: Russian army is bringing back its authority // Information Agency Antifascist. 2015, 11 May. <http://antifashist.com/> (access date: 30.01.2016).

4. Alex Lockie US military morale is reportedly at 'rock bottom' again // Business Insider. 2015, 1 July. <http://www.businessinsider.com> (access date: 30.01.2016).

ВОЕННЫЙ ОРКЕСТР КАК ОСНОВНОЕ СРЕДСТВО ПОДНЯТИЯ БОЕВОГО ДУХА ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА

**MILITARY ORCHESTRA AS MAIN MEANS TO
STRENGTHEN FATHERLAND DEFENDERS' MORALE**

Велько Григорий Николаевич,

ефрейтор 3-го курса Военного института (Военных дирижеров) Военного университета Министерства обороны РФ

Васильева Светлана Николаевна,

старший преподаватель кафедры иностранных языков Военного Университета Министерства Обороны РФ

Velko Grigoriy Nikolayevich,
Military University of Ministry of Defence of RF Military Institute
(Military Conductors) 3rd year Lance-Corporal

Vasilyeva Svetlana Nikolayevna,
Military University of Ministry of Defence of RF Foreign
Language Chair Senior Teacher

Аннотация. Статья посвящена вопросам значимости военной музыки в деле поднятия боевого духа защитников Отечества. Авторы проводят исторический анализ развития военно-оркестровой службы в России.

Abstract. The article is devoted to the importance of military music for strengthening Fatherland defenders' morale. The authors carry out historical analysis of military-orchestral service development in Russia.

Ключевые слова: военная музыка, боевой дух, вооруженные силы, военно-оркестровая служба, защитники Отечества.

Keywords: military music, morale, Armed Forces, military-orchestral service, Fatherland defenders.

Идея защиты Отечества во все времена занимала особое место в жизни русского и российского общества. Служба Родине была и остается священным долгом и почетной обязанностью каждого гражданина нашей страны. Именно эту идею призваны донести до военнослужащих и граждан нашей страны военные оркестры. Но нельзя оценить их исключительную необходимость и значительную роль в вооруженных силах, не обладая достаточными знаниями об истории становления военно-оркестровой службы.

Военная музыка существовала на Руси с глубокой древности. Первое упоминание о трубах встречается в повествовании об осаде Киева в 968 г. «Осажденные горожане возвестили о своем безвыходном положении воинов воеводы. Те уселись в ладьи и затрубили в трубы. К их звукам присоединились городские трубачи. Печенеги решили, что на помощь осажденным пришел князь Святослав, и бежали из города» [1]. Изначально задача военных музыкантов заключалась в управлении войском во время сражений посредством подачи сигналов. Один из летописцев так описывает битву 1220 г.: «...готовые к штурму, русские войска ударили в литавры, заиграли в трубы, сурны и посвистели, что послужило сигналом к началу наступления» [1]. В шуме битвы мог быть услышан только призывный голос трубы. Всего несколько коротких звуков – и участники битвы знали, что им нужно перестроиться, перейти в наступление или отступить.

В начале XVIII в. Петр I создает регулярную армию. В связи с этим в 1711 г. по его указу появляются первые штатные военные оркестры. Именно при Петре I обрели четкую форму первые воинские ритуалы: утренняя и вечерняя Заря (поверка), принятие воинской присяги, развод караулов и др., главную роль в которых играл военный оркестр. Данные ритуалы не только упорядочивали повседневную жизнь солдат, но и поднимали их боевой дух, настраивали на службу. Великий русский полководец Александр Суворов высоко ценил роль музыки и песни на войне. Одному генералу, пожелавшему уменьшить число музыкантов, чтобы восполнить потери, поставив их в общий строй, Суворов дал такой ответ: «Музыка нужна и полезна, и надобно, чтобы

она была самая громкая. Она веселит сердце воина, равняет шаг, с ней мы танцуем на самом сражении. Старик с большею бодростью бросается на смерть. Юнец бежит за ним. Музыка удваивает, утраивает армию. С крестом в руке священника, с распущенными знаменами и громогласной музыкой я взял Измаил» [2]. Великий полководец, как никто другой, понимал значение психологической составляющей – боевого духа воинства в деле защиты Отечества.

Примечательным является тот факт, что начиная с XVIII в., наряду со штандартами и орденами, исключительной наградой считалось вручение полку серебряных труб как символа воинской доблести и высокого боевого духа. Первое награждение состоялось в 1739 г., когда один из батальонов Измайловского полка получил серебряные трубы за отвагу и храбрость, проявленную при взятии крепости Очаков.

Развитие военного музыкального искусства в начале XIX в. во многом определилось событиями Отечественной войны 1812–1814 гг. Эти события очередной раз доказали ту огромную роль, которую военная музыка играла на поле боя. Так, во время Фриландского сражения «... батальонный барабанщик ударил егерский поход, на его сигнал собрались около 100 рядовых, кои с мужеством ударили по неприятельским стрелкам» [1]. Под громогласные звуки военных маршей Русская армия входила в освобожденную Европу, показав мощь не только военного, но и музыкального искусства. Возникло множество героико-патриотических произведений, среди которых марши О.А. Козловского, Н.А. Титова, К.А. Кавоса, Ф. Антонолини, А.А. Дерфельда и другие.

Во второй половине XIX в., благодаря преобразованиям Римского-Корсакова, который занимал должность инспектора музыкальных хоров морского ведомства, Российская армия получила прекрасно сложенные и сбалансированные военные оркестры, имеющие широкие возможности и разнообразный репертуар, способный оказывать на военнослужащих мощное эмоционально-психологическое воздействие.

XX в. явился свидетелем неоднократных случаев того, как музыканты и капельмейстеры военных оркестров поднимали боевой дух защитников Отечества. Во время Русско-японской войны (1904–1905 гг.) Мокшанский полк, в котором служил капельмейстером автор знаменитого вальса «На сопках Маньчжурии» Илья Шатров, в течение десяти дней отбивал атаки японцев. «Кончились патроны, полк оказался в окружении. В критический момент командир полка подал команду: «Знамя и

оркестр – вперед!». Капельмейстер Илья Шатров воскликнул: «Музыканты, настал наш час!» – взмахнул рукой, и грянул боевой марш. За ним поднялся в штыковую атаку весь полк. Боевой марш не умолкал. Артиллерийский снаряд противника ударил по оркестру, убит музыкант, ударной волной Шатрова отбросило в сторону. Но он с оркестром снова идет вперед. Мокшанский полк стремительной атакой отбросил противника и вышел из окружения» [3]. Еще один документальный факт той войны подтверждает силу влияния музыки оркестра на воинов: «... с утра 23 декабря рота за ротой, батальон за батальоном текли русские военные части по разбитым артурским мостовым. Некоторые солдаты были так слабы, что шли, опираясь на товарищей.... Офицеры имели изможденный вид.... Но вот на солнце блеснула медь оркестра, и раздалась бодрящие звуки военной музыки. Это шел Восточносибирский полк. Несмотря на то, что в полку было очень много раненых, солдаты твердо держали ногу, сохраняя равнение в рядах и бодрый шаг...» [4].

Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) стала тяжелейшим испытанием для всего советского народа. Невозможно было пережить эти страшные годы и победить непобедимого на то время противника без высокого боевого духа. На базе военных оркестров создавались ансамбли песни и пляски, концертные бригады, которые выступали для бойцов на фронтах, поддерживали и поднимали боевой дух раненых в лазаретах. «Вставай, страна огромная!» Под звуки этого музыкального призыва, написанного Александром Александровым, 7 ноября 1941 г. Советские воины в парадном строю прошли по Красной площади. Эта музыка вселяла в солдат непоколебимую веру в победу, благородную ярость и готовность умереть, но не отступить.

В послевоенное время боевому духу защитников Отечества уделялось большое внимание. Военные оркестры играли в этом процессе ведущую роль, воодушевляя личный состав воинских частей, как в повседневной жизнедеятельности, так и на ежегодных армейских смотрах-конкурсах военных оркестров. На этих состязаниях военные музыканты демонстрировали высокий уровень профессионального мастерства и творческую смекалку. В 1980-х гг. появляется новая форма деятельности военных оркестров – плац-концерт, где музыканты, исполняя марш, выполняют различные строевые элементы и перестроения. Таким образом, военный оркестр становится для военнослужащих образцом выполнения строевых приемов.

Распад Советского Союза повлек за собой множество негативных явлений, как во всей стране, так и в вооруженных силах, в частности. Военная музыка, как и вся армия, не без помощи западной культуры, утратили авторитет народа. Лишь спустя почти два десятилетия, благодаря умелому руководству, вооруженные силы вновь стали предметом народной гордости, а военные оркестры – лицом государства. Ежегодно с 2009 г. по поручению президента Российской Федерации на Красной площади страны проводится международный фестиваль военных оркестров «Спасская башня». За это время он получил славу одного из самых авторитетных и посещаемых смотров военного музыкального искусства и артистического мастерства. Лучшие коллективы со всего мира считают большой честью выступить на Красной площади. Сводный военный оркестр также принимает участие в ежегодном Параде Победы, на котором всему миру демонстрируется не только мощь Российской армии, но и ее высокий боевой дух, который поддерживают военные оркестры.

Таким образом, с момента своего создания военные оркестры играли и продолжают играть значимую роль в вооруженных силах, поднимая и укрепляя боевой дух защитников Отечества. Являясь носителями музыкальной культуры, военные оркестры сохраняют и приумножают славные традиции Вооруженных Сил России.

Список используемых источников

1. Маякин Т.К. Военно-музыкальная культура России (историко-культурологический анализ). М., 2010.
2. Кондрашова О.А., Казарян А.К. Военные песни как средство поднятия боевого духа солдат // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. № 5. 2012. <http://cyberleninka.ru/article/> (дата обращения 06.02. 2016).
3. Трунов М.М. Шедевры русской военной музыки. М.: Военный институт (военных дирижеров) Военного университета, 2011.
4. Трунов М.М. История военной музыки. В 2-х ч. М.: Военный институт (военных дирижеров) Военного университета, 2009.
5. Военная музыка. М.: Военное издательство, 2007.
6. Ткачева Е. Когда играют музы, пушки молчат // Военно-промышленный курьер. № 37 (454). 2012. <http://vprk-news.ru/> (дата обращения 06.02.2016).

The idea of Fatherland defence has always been something special in the Russian society. Fatherland service has been a sacred obligation and an honourable duty of each citizen of our country. Military orchestras are supposed to make both military men and ordinary people realize the idea. But it seems to be impossible to understand the overriding necessity and significant role the military orchestra service has had in the Armed Forces without historical knowledge of its development.

Military music has existed in Russia since ancient times. The first mention of the trumpet can be found in the narration about Kiev siege of 968. «Besieged town citizens gave the voivode's soldiers to know about their desperate situation. The soldiers sat into the ladyas and played the trumpets. The town trumpeters joined their playing. The Pechenegs decided that Svyatoslav, Grand prince of Kiev, came to their help and retreated» [1]. At first the main responsibility of military musicians was to command troops during battles through giving signals. One of the chroniclers described the battle of 1220 the following way: «... ready to storm the Russian troops played the kettle drums, the trumpets, the surnas and the posvistels. It was the signal to start the offence» [1]. Only the clarion call of the trumpet could be heard in the noise of the battle. Some short sounds of the trumpet let the soldiers know what to do: to offend, retreat or reform.

At the beginning of XVIII century Peter I created a regular army. In accordance with his edict in 1711 the first military orchestras were formed. It was in Peter I time when the first military rituals (such as reveille, light out signal, military oath taking, guard mount and others) found their forms. The main role in the rituals belonged to the military orchestra. The rituals not only regulated everyday life of soldiers but also strengthened their morale and promoted Fatherland service. Alexander Suvorov, the Great Russian Generalissimo, appreciated the role that music and songs had especially during the war. Suvorov gave the following advice to a general who wanted to make up for the losses his army was suffering by decreasing the number of musicians and ranking them with other soldiers. Suvorov said, «Music is important and necessary. It must be loud. It cheers the soldier, makes ranks equal and helps to win the battle. An old man fights courageously without being afraid of death. A youngster follows his example. Music doubles or even triples the army force. With the cross held, with the banners carried, with the loud music played I have defeated Izmail» [2]. The Great Generalissimo realized the importance of psychological aspect – high soldiers' morale in Fatherland defence like no one else.

There is an interesting fact that since XVIII century silver trumpets together with heraldic flags and orders have been considered the most important awards for outstanding military bravery and high morale. The first awarding took place in 1739 when one of the battalions of the Izmailovskiy regiment got the silver trumpets for courage and heroism displayed in fortress Ochakov defeat.

In early XIX century military music and orchestra development was influenced by the events of the Patriotic War of 1812–1814. These events proved the decisive role that military music played on the battlefield once again. For example, during the battle of Friedland «... the battalion musician beat the drum. He was joined by other 100 soldiers who struck the enemy marksmen with courage» [1] The Russian army entered cities and towns of liberated Europe to the loud sounds of military marches demonstrating the power of both military and music art. A number of patriotic works were composed at that time. Military marches written by O.A. Kozlovskiy, N.A. Titov, K.A. Kavos, F. Antonolini, A.A. Derfeld and others are among them.

At the second part of XIX century Rimskiy-Korsakov was an inspector of the Navy military choruses. Due to his contribution the Russian army got improved military orchestras which had a great number of opportunities and a various repertoire and which were able to affect soldiers' morale greatly.

XX century witnessed a lot of events when musicians and capellmeisters of military orchestras improved Fatherland defenders' morale. During the Russian-Japanese War (1904–1905) the Mokshanskiy regiment was repelling the Japanese attacks for ten days. Ilya Shatrov who composed a famous waltz «On the Hills of Manchuria» was the capellmeister of the regiment. «The cartridges were over, the soldiers were encircled. At the crucial moment the regiment leader commanded, «Banner and orchestra, go ahead!» Capellmeister Ilya Shatrov exclaimed, «Musicians, it's our turn!» He waved his hand and the orchestra played the battle march. The regiment started the bayonet attack. The battle march continued on and on. The enemy artillery struck the orchestra, one musician was killed and Shatrov was thrown away with the blast wave. But then he ordered the orchestra to go on playing. In the long run the Mokshanskiy regiment repelled the hostile assault and broke through the enemy encirclement» [3]. One more example to prove the fact that military orchestras have always been important for the Armed Forces is the following. «In the morning of December, 23 exhausted

Russian companies and battalions were going along the road. Some soldiers were so weak that they could hardly move without leaning on their companions' shoulder. The officers were worn out. But then the instruments sparkled in the sun and the military orchestra started playing cheerful music. It was the Western Siberian regiment. Though there were a lot of wounded in the regiment the soldiers were marching with great enthusiasm» [4].

The Great Patriotic War (1941–1945) was a real hardship the Soviet people had to undergo. It became possible to overcome all the difficulties and win over the Fascist Germany because the soldiers had high morale. The ensembles of songs and dances and concert brigades were based on military orchestras to perform at the front line and raise the morale of those on battlefields and in hospitals. In 1941 Alexander Alexandrov composed «The Sacred War». The Russian troops marched to this song along Red Square in November 7, 1941. This song boosted the soldiers' morale, made them believe in their victory and got them ready to die on the battlefield rather than to retreat.

After the Great Patriotic War morale strengthening was also paid much attention to. Military orchestras were of great importance in the process boosting the personnel's morale both in everyday life and in different contests of music art held each year. During these contests military musicians demonstrated their professionalism and creativity. In the 1980-s a new form of military orchestra activity, a drill-ground performance, was developed. During such performances orchestra musicians reform and do drill commands while playing. Thus, the military orchestra has become an example for other military men to follow while performing drill commands.

The collapse of the Soviet Union resulted in a great number of bad consequences for all the country as well as for the Armed Forces. The military orchestra influenced by Western culture lost its uniqueness and people's respect. Only twenty years later the Armed Forces and military orchestras managed to become the things Russian people and the government have always been proud of. Since 2009 the international festival of military orchestras «Spasskaya Tower» has taken place in September in Moscow. The festival is held in accordance with the President edict. The festival is considered to be the most prestigious event of military music art and creativity. The best military orchestras from different countries participate in the contest. It is very honourable to perform in Red Square. The United Military Orchestra takes part in Victory Parade each year. The parade demonstrates

the great power of the Russian Army as well as the high morale of its soldiers to the whole world.

Thus, since their creation military orchestras have played a crucial role in strengthening Fatherland defenders' morale. Being important elements of musical culture military orchestras maintain old traditions of the Russian Armed Forces and establish new ones.

References

1. Mayakin T.K. Military music culture of Russia (historical and cultural analysis) // Moscow, 2010.
2. Kondrashova O.A., Kazaryan A.K. Military songs as means for strengthening soldiers' morale // Actual problems of humanitarian and natural sciences. № 5, 2012. <http://cyberleninka.ru/article/> (access date: 06.02.2016).
3. Trunov M.M. Masterpieces of Russian military music // M.: Military Institute (Military Conductors) of Military University, 2011.
4. Trunov M.M. History of military music in 2 volumes // M.: Military Institute (Military Conductors) of Military university, 2009.
5. Military music // M.: Military publishing house, 2007.
6. Tkacheva E. When the music is played, cannons keep silence // Military-Industrial Messenger. № 37(454), 2012. <http://vpk-news.ru/> (access date: 06.02.2016).

НЕУСТАВНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ АРМИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI вв.

ACTS OF VIOLENCE IN RUSSIAN ARMY AT END
OF 20TH – BEGINNING OF 21ST CENTURIES

Коновалов Никита Дмитриевич,

курсант 1-го курса 1-го (военно-гуманитарного) факультета
Военного университета Министерства обороны РФ

Konovalov Nikita Dmitrievich,
Military University of Ministry of Defence of RF 1 (Military
Humanities) Department 2nd year cadet

Аннотация. Статья посвящена вопросу возникновения неуставных взаимоотношений как морально-психологического аспекта прохождения военной службы в армии РФ. Автор рассматривает историю появления данного явления и актуальность данной проблемы в настоящее время.

Abstract. The article is devoted to emergence of acts of violence as moral and psychological aspects of military service in the Russian army. The author considers the history of the phenomenon emergence and the problem urgency at the moment.

Ключевые слова: Российская армия, проблема, неуставные взаимоотношения, суицид.

Keywords: Russian army, problem, acts of violence, suicide.

Служба в армии всегда была и остается одной из самых почетных профессий. В настоящее время из-за многочисленных реформ Российская армия серьезно изменилась. Это касается не только технических средств и вооружения. Изменения также затронули подход к созданию благоприятных условий для прохождения военнослужащими срочной службы. На первое место вышло морально-психологическое состояние призывника. Ведь ни для кого не секрет, что в Советской, а потом и в Российской армии прочно укоренилось такое понятие, как «дедовщина». И данные опросов лишней раз подтверждают это: примерно 70 % опрошенных считают, что служба в армии опасна именно по

причине неуставных взаимоотношений, из-за которых у многих военнослужащих происходят физические конфликты [1]. Также нередки случаи суицида. Ввиду этого действующий министр обороны Шойгу С.К. провел жесткую реформаторскую деятельность, направленную на пресечение любых попыток военнослужащих старшего призыва как-либо воздействовать на молодое поколение. Теперь, перед тем как забрать совсем еще «зеленого» солдата в воинскую часть, его тестируют на стрессоустойчивость, умение избегать конфликтных ситуаций и предрасположен ли он к тому, чтобы как-то физически воздействовать на сослуживцев. Иными словами, его тестируют на агрессивность. В самих воинских частях появилась такая должность, как «помощник командира по воспитательной работе с личным составом». В Советском союзе наблюдался недостаток кадрового состава такого профиля и ввиду этого «дедовщина» была вполне обыденным явлением.

Что есть неуставные взаимоотношения между военнослужащими? Для ответа на данный вопрос необходимо обратиться к Толковому словарю Ожегова [2]. Согласно словарю: «неуставные взаимоотношения» – весь спектр взаимоотношений между военнослужащими, которые нарушают требования общевоинских уставов. Кроме того, неуставные взаимоотношения – следствие неудовлетворительной работы офицеров-воспитателей, которые должны обеспечивать морально-психологическое состояние военнослужащих.

Как отмечалось ранее, данная проблема наиболее остро встала в середине 80-х гг. XX в., преимущественно среди военнослужащих, проходящих службу в частях Южного военного округа. В первую очередь, это связано с национальным вопросом. Очень часто вспыхивали конфликты на почве «свой» – «чужой», где в роли «своего» выступали представители южного этноса, а в роли «чужого», соответственно, представители центральных регионов. Обострение этой проблемы произошло в ходе войны в Афганистане, когда считалось, СССР не принимал боевых действий, а выступал лишь в роли наблюдателя и оказания союзной помощи «братскому народу демократической республики Афганистан в ходе борьбы за независимость». Стали частыми убийства в караулах и случаи суицида среди новобранцев. Следующее обострение произошло в ходе первой и второй Чеченских кампаний, где осуществлялся террор выходцев с Кавказа, проходящих воинскую службу в частях, принимавших участие в боевых действиях. Это нашло свое подтверждение в книге Геннадия Трошева «Чечен-

ский излом», где рассказывается о случае издевательства над выходцем из Чеченской республики со стороны нескольких русских солдат-срочников. Следующим пиком «дедовщины» в Российской армии принято считать середину первого десятилетия XXI в., когда нередко стали случаи использования солдат молодого призыва для получения собственной выгоды. Доходило до того, что офицеры вымогали деньги с военнослужащих, сопровождая это регулярными унижениями и избиениями. Опять возобновились случаи суицида, которые постепенно стали сходить «на нет». С приходом нового министра обороны А.Э. Сердюкова в 2007 г. была частично реализована новая «Концепция противодействия неуставным взаимоотношениям в армии», что привело к практически полному искоренению данного феномена к концу действия его полномочий в 2012 г. [3]. Действующий министр обороны Шойгу всецело поддерживает начатый его предшественником курс на полное искоренение случаев суицида и неуставных отношений, как класса, относя их к пережиткам прошлого.

Подводя некоторые итоги, необходимо отметить, что в настоящее время Верховный главнокомандующий Российской армией, президент РФ В.В. Путин проводит активную реформаторскую деятельность, целью которой является совершенствование младшего командного состава, которые должны вести активную морально-патриотическую работу среди личного состава [4]. В рамках этого на базе Военного университета Министерства обороны был сформирован и открыт «Военно-гуманитарный факультет», на котором осуществляется реализация государственной программы по подготовке младшего командного состава с целью создания офицерского звена со специальностью «Педагогика и психология военной службы». За время обучения в ВУМО курсанты становятся настоящими профессионалами своего дела, и в будущем матери смогут не беспокоиться за здоровье своего сына, который отдает Родине свой воинский долг.

Список используемых источников

1. Ковзель Н.Н., Кокутин С.А. Настольная книга войскового психолога // За права военнослужащих. 2004.
2. Токовый словарь Ожегова. <http://www.ozhegov.com/words/> (дата обращения: 16.02.2016).
3. Неуставные взаимоотношения. <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 16.02.2016).

4. Опыт организации и проведения мероприятий психологической работы в ВС РФ. Питер, 2011.

Military service has always been and remains one of the most prestigious professions. Due to a big number of reforms, Russian armed forces have really changed yet. We can find new ways and new specific things not only in weapon and in ammunition. It also was a new way of making good conditions for compulsory service. Moral and psychological condition of a recruit begin to play the main role in modern army. It is not a secret, a lot of hazing events have firmly rooted in Soviet and later, Russian armed forces. According to survey results, nearly 70 % of respondents consider the military service very dangerous because of the acts of violence [1]. Another reason is cases of suicide. That is why minister of defence Shoigu S.K. has launched the hard reforming process, which was to suppress each event of hazing cases between senior military conscription and junior military conscription soldiers. Now, before you pick up quite yet «green» soldiers in the military unit, you will be tested for resistance to stress, ability to avoid conflict and predisposition to what would somehow affect colleagues physically. In other words, it is tested for aggression. We can find new profession in Armed forces called ‘The commander assistant in training and educational work’. There were few of them in the Soviet Union and what is why such relations were everyday occurrence.

What does ‘Hazing’ mean? Ozhegov’s dictionary suggests: ‘Hazing is the fool specter of relationship between soldiers that violate demands of military regulations. Besides that, hazing is a consequence of poor performance, which was unmade by the officer-caregiver [2]. As it was noted before, this problem was acute in the 1980s, mostly among soldiers serving in the units of the Southern Military District. The national (or religious) conflict were the main reason of making fights between Caucasians and representatives of Russian central regions. The Afghanistan war became the highest point (it was not a war in the full sense of this word, because we made the humanitarian help for the democratic republic of Afghanistan). There were many suicides among military members on guard duty and recruits’ killing. The next aggravation occurred during the first and second Chechen campaigns, during which there was terror against Caucasus nationals, who served in units, taking part in hostilities. This was confirmed in the book «Chechen break» written by Gennady Troshev, who tells about the case of abuse of a native of the Chechen Republic on the part of several

Russian conscripts. The next peak of «hazing» in the Russian army appeared in the middle of the first decade of XXI century. This period could be characterized as the time when recruits made benefits for the commanders. It got to the point that the officers extorted money from soldiers, accompanying it with regular beatings and humiliation. Again, cases of suicide, which gradually began to diminish renewed. With the appointment of a new Minister of Defence A.E. Serdyukov in 2007, a new «Concept of counteraction of hazing in the army» has been partially implemented [3]. That led to almost complete eradication of this phenomenon at the end of his term in 2012. Today's Defense Minister Shoigu fully supports his predecessor's policy of total eradication of suicides and hazing as they are relating them as to the remnants of the past.

Summing up, it should be mentioned that now Commander-in-Chief of the Russian Armed Forces, Russian President Putin V.V. is performing reforms. His goal is to improve the junior officers' morale, which should lead an active moral and patriotic work among the personnel [4]. As part of this work, Military Department of Humanities was formed and established based on the Military University of the Ministry of Defense of RF. It carried out the implementation of the state program for the preparation of junior commanders to create a link with the officers of Special Pedagogy and Psychology of military service. During training at the Military University, cadets become true professionals and in the future mothers will not have to worry for the health of their sons, who pay their duty to the Homeland.

References

1. Kovzel N.N., Kokutin S.A. Handbook of military psychologist // For the rights of servicemen, 2004.
2. Ozhegov dictionary. <http://www.ozhegov.com/words/> (access date 16.02.2016).
3. Hazel relations. <https://ru.wikipedia.org/> неуставные _взаимоотношения (access date 16.02.2016).
4. Experience in organizing and holding psychological work in the Armed Forces of RF// Peter, 2011.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ БОРЬБЫ С ЭПИДЕМИЕЙ МАССОВЫХ СТРАХОВ

SOCIAL IMPORTANCE OF FIGHTING MASS FEAR EPIDEMIC

Лоскутова Екатерина Олеговна,

студентка 1-го курса магистратуры факультета
социально-гуманитарных технологий МГУТУ
им. К.Г. Разумовского (ПКУ)

Полковников Кирилл Игоревич,

курсант 1-го курса 1-го (военно-гуманитарного) факультета
Военного университета Министерства обороны РФ

Loskutova Ekaterina Olegovna,
Moscow State University of Technologies and Management
named after K.G. Razumovsky Social Humanitarian
Technology Faculty 1st year master degree student

Polkovnikov Kirill Igorevich,
Military University of the Ministry of Defence of RF 1 (Military
Humanities) Department 1st year cadet

Аннотация. Авторы статьи считают, что в обществе широко распространяется особый тип катастрофического мышления. Целью исследования является доказательство существования подобного феномена, заслуживающего специального изучения. Авторы обращают внимание на опасно высокий уровень катастрофического сознания в современной России в определенных группах и распространение массовых страхов в целом.

Abstract. The authors consider that a special type of catastrophic thinking of modern society spreads widely. The objective of this study is to prove the existence of such a phenomenon that deserves special study. The authors draw attention to a dangerous level of catastrophic consciousness in certain groups of people in Russia nowadays and propagating of mass fear in general.

Ключевые слова: катастрофический тип мышления, массовые страхи, социальная психология.

Keywords: catastrophic type of thinking, mass fears, social psychology.

Описание опасностей, негативных состояний, угроз, в том числе катастрофических, дает возможность осмыслить роль навязчивых страхов в дезорганизации и деструкции социальной жизни общества. В центре внимания исследования – массовые страхи и ожидание катастрофических сдвигов, начиная от угроз местного значения до региональных, национальных и планетарных, страхи перед социально значимыми негативными событиями и процессами, оцениваемыми массовым сознанием как катастрофа [4].

Страх – древний спутник человечества и важнейший инструмент подчинения людей. Экономический, политический, идеологический, экологический, космический, инфекционный страхи стали сегодня такой же реальностью, как само существование человека. Культивируя постоянные фобии у людей, можно проводить любые изменения в их жизни. На этом основаны различные методики управления населением. Термин «фобия» происходит от греческого «phobos» – страх, ужас [1]. Российский психиатр И.М. Балинский (1858) отметил, что общим для фобий является чуждость сознанию, и предложил русский термин «навязчивые состояния» [3]. Навязчивые состояния – это такого рода переживания, когда у человека помимо его воли возникают («навязываются») какие-то страхи, сомнения, мысли, влечения, действия. Несмотря на критическое отношение к подобным явлениям, избавиться от них человек не может.

Важен также репертуар массовых страхов, большая часть которых имеет специфический характер, указывающий на источник опасности. К подобным страхам в современном мире можно отнести технологические катастрофы, крупные теракты, ядерную войну, а также боязнь различных международных кризисов. Многих страшит глобализация мира и утрата национальной идентичности, геноцид, оккупация страны иностранной властью, захват власти экстремистами или предательство национальных интересов правительством, превратившимся в проводника чужеродных иноземных влияний. Люди опасаются внешних экономических кризисов, плохого урожая, природных бедствий, вспышек эпидемий.

Особенно катастрофизмом пропитано современное искусство. Если провести приблизительный анализ тематики актуальных и моднейших инсталляций, культовых кинофильмов или фотовыставок, станет очевидным, что ничто так не занимает современное искусство, как реконструкция различного рода катаклизмов и катастроф [2]. Основной аудиторией, воспринимающей и реагирующей на подобного рода информацию, выступает молодежь, являющая собой наиболее неустойчивую в психоэмоциональном плане социальную страту без четко установленной модели жизни [5].

Апокалиптический фильм-катастрофа – всегда захватывающее и познавательное зрелище. Познавательное оно не потому, что обогатит зрителя практическим знанием, а потому, что каждый раз такое зрелище апеллирует к наиболее распространенным социальным чаяниям и фобиям.

На примере трагедий «2012», «Послезавтра», строго следующих канонам жанра, можно проследить ключевые идеи подобных кинофильмов: непогрешимость научного знания; бесполезность религии; спасение людей целиком и полностью зависит от достижений науки и техники и личной предприимчивости; объединяющий постгуманизм. Не атакуя напрямую на христианство, создатели фильмов демонстрируют видеоряд, в котором в буквальном смысле разрушают ключевые для любого христианина иконографические символы, что делает внутренний посыл картин особо деструктивным.

Страхи достаточно подвижны и легко доходят до уровня паники. Источники информации являются мощным фактором, влияющим на уровень катастрофизма в человеческом мышлении. Такое эмоциональное состояние общества приводит к очередям в аптеках, дефициту медицинских средств, передвижению людей в масках на улицах и в метро. С точки зрения психологии панику в обществе можно подогреть двумя путями: созданием информационного вакуума или, наоборот, «перекармливанием» людей информацией. Ежегодная эпидемическая паника приводит к покупке новых препаратов, БАДов, наномеопатий. Начало эпидемии «Эбола» совпадает с масштабной вакцинацией. Фармацевтические компании могут извлечь огромную прибыль из кризиса, связанного с появлением нового вируса «Зика». Массовая вакцинация не спасает людей от болезней, а приводит к риску выкидыша у беременных, отравлению новорожденных тяжелыми металлами, появлению детей-аутистов, истощению иммунной системы и

т.д. На сегодняшний день информационный террор весьма эффективен и имеет своей целью отвлечение внимания от более важных событий.

Угрозы бывают непосредственные, происходящие с нами здесь и сейчас, и теоретические, так называемые «нависшие». Управление людьми происходит, как правило, с помощью второго рода угроз. Общество круглосуточно запугивают, сообщая во всех подробностях о бедах, происходящих с другими людьми. И, как способ избавления от страха, предлагают внести в свою жизнь изменения, которые в реальности совершенно не нужны, а нужны лишь тем, кто их предлагает, для обретения денег и власти.

Способ борьбы с эпидемией массовых страхов, предлагаемый авторами статьи, заключается в критическом подходе и самостоятельном анализе каждой угрозы на предмет ее реальности и масштабов. Подробная информация о выдуманных угрозах и их обсуждение, как правило, забалтывается. Многие заинтересованные в «проблеме» лица призывают не обращать внимание на важные вещи, стараются сбить с верного пути поиска правды. Подбрасываются слишком простые объяснения событий и стандартные суждения. В массы внедряется культ авторитетов и экспертов: доктор знает лучше, потому что он доктор. Один из инструментов борьбы – доскональность в изучении происходящего. Чем более внимателен, осведомлен и «въедлив» человек, чем осознаннее он живет, тем сложнее его обмануть и поставить в зависимость.

Список используемых источников

1. Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. СПб., 1899.
2. Венкова А.В. Катастрофическое сознание» в культурном опыте современности (к характеристике межпарадигмальной ситуации культуры «после постмодерна») // Диалог культур 2005: горизонты гуманитарного знания // Материалы науч.-практ. конф. 21 апр. 2005 г. СПб, 2005.
3. Текутьев Ф.С. Исторический очерк кафедры и клиники душевных и нервных болезней при Военно-медицинской академии. СПб., 1897.
4. Шляпентох В.Э. Катастрофическое сознание в современном мире в конце XX в. (по материалам международных исследований) / Под ред. В.Э. Шляпентоха, В.Н. Шубкина, В.А. Ядова. М., 1999.

5. Епифанова А.Ю. Катастрофическое сознание как фактор формирования жизненных сценариев современной российской молодежи // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 8 (054) [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/> (дата обращения: 29.01.2016).

The description of the dangers of negative conditions and catastrophic threats gives the possibility to understand the role of obsessive fears in disorganization and destruction of social life. The focus of this study is mass fear epidemic and expectations of catastrophic changes ranging from local threats to regional, national and planetary, fears of socially significant negative events and processes evaluated by the people as a catastrophe [4].

Fear is an ancient companion of mankind and a crucial instrument for subordinating and putting people into dependence. Now economic, political, ideological, environmental, space and infection threats have become a reality as well as the very existence of man. Cultivating constant fear in people, you can carry out any changes in their lives. The population control involves various methods. The term «phobia» comes from a Greek word «phobos» and means «fear», «terror» [1]. A Russian psychiatrist I.M. Balinskii (1858) noted that the general trait of phobias is foreignness to consciousness and offered a Russian term «obsessive-compulsive disorder» [3]. Obsession is an experience when any «imposed» fear, doubt, thought, desire, action arise in a person's mind against his will. Despite the critical attitude to such phenomena, people cannot get rid of it.

The repertoire of mass fears is also important. Usually most of them have a specific character clearly indicating the source of danger. Nowadays such fears include technological disasters, large-scale terrorist attacks, nuclear war and various international crises. Most people are afraid of globalization and the loss of national identity, genocide, and foreign occupation of the country, the seizure of power by extremists or betrayal of national interests by a government conducting alien foreign policies. In addition, people are afraid of sudden economic crises, poor harvests, natural disasters, epidemic outbreaks, mass extinction of mankind.

Contemporary art is especially soaked with catastrophism. If we make a rough analysis of topical subjects of fashion installations, cult movies or photo exhibitions it will become obvious that there is nothing that holds contemporary art as the reconstruction of various disasters and catastrophes happened in the world [2]. The young are the main audience that respond to

this information. Teenagers are the most unstable social stratum in psycho-emotional aspect without a clearly defined model of life [5].

An apocalyptic disaster movie is always exciting and informative show. It is not cognitive though it enriches the viewer's practical knowledge. Every time such a spectacle appeals to the most common social expectations and phobias. For example, the tragedies «2012», «The Day After Tomorrow» follow strictly the canons of the genre. Anyone can track the key ideas put into these movies:

- the infallibility of scientific knowledge;
- the futility and meaninglessness of any religion, the salvation of people is entirely dependent on science and technology;
- private initiative;
- incorporating posthumanism.

Without attacking Christianity directly, the moviemakers show the video that literally destroys the key iconographic symbols for any Christian making the inner message particularly destructive. Fears are mobile enough to reach the level of panic. Mass media are a powerful factor influencing the level of catastrophism in human thinking. Such emotional state of a society leads to queues at pharmacies, shortages of medical supplies, movement of people wearing masks in the streets and subway. From the point of view of psychology, panic can be heated in two ways:

- creating an information vacuum or vice versa;
- «overfeeding» people with information.

The annual epidemic of panic results in purchases new drugs, dietary supplements and nanogomeopathy. A start of epidemic such as «Ebola» coincides with the large-scale vaccination in countries affected by the virus. Pharmaceutical companies can earn huge profits from the newly made virus «Zeke». Mass vaccination does not protect people from diseases and leads to the risk of miscarriage, neonatal poisoning by heavy metals, delivery of autistic children, depletion of the immune system etc. Today information terror covering vast areas is very effective in order to divert attention from other events.

Threats that we call immediate occur with us here and now. There are so-called «impending» threats. The control of people usually takes place by means of the second kind of threats. Twenty-four-hour TV Channels scare the audience broadcasting the troubles going on with other people. Then in order to get rid of the fear they offer to make some unnecessary changes in your life. It is a matter of business and power for those who offer them.

To fight mass fear epidemic the authors propose a method of a critical approach and independent analysis of each threat, its reality and scale. Details of the most fictitious threats and their discussion are usually drowned in empty talk. Most stakeholders in the «problem» call not to pay attention to it describing it as unimportant. They try to knock off the truth. They call to pay attention to the «main» problem in order to prevent from getting a complete picture. The mass worship of authorities and experts become a frequent phenomenon: a doctor knows best because he's a doctor.

One of the struggling methods is the thorough comprehension of reality. The more attentive informed and meticulous a person is the harder it is to deceive him and impose unnecessary changes.

References

1. Veisman A.D. Greek-Russian dictionary. St. Petersburg, 1899.
2. Venkov A.V. Catastrophic consciousness» in the cultural experience of the present (to the characterization of the situation mezhpardigmalnoy culture «after postmodernism») // The Dialogue of Cultures 2005: The horizons of human knowledge: Materials of scientific-practical. Conf. April 21. 2005. St. Petersburg, 2005.
3. Tekutjev F.S. Department of Historical Essay and Clinics Mental and Nervous Diseases at the Military Medical Academy. St. Petersburg, 1897.
4. Shlyapentokh V.E. Catastrophic consciousness in the modern world in the late twentieth century (on materials of International Studies) / ed. V.E. Shliapentokh, V.N. Shubkina, V.A. Yadova. M., 1999.
5. Yepifanova A.Y. Catastrophic consciousness as a factor in the formation of life scenarios of modern Russian youth // Socio-economic phenomena and processes. 2013. № 8 (054) // [Electronic resource] // URL: <http://cyberleninka.ru/article/> (access date: 01.29.2016).

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

EFFECTIVENESS OF INFORMATION WARFARE

Соленый Алексей Эдуардович,

курсант 2-го курса 1-го (военно-гуманитарного) факультета
Военного университета Министерства обороны РФ

Soleniy Alexey Eduardovich,
Military University of the Ministry of Defence of RF 1 (Military
Humanities) Department 2nd year cadet

Аннотация. Статья посвящена вопросам эффективности ведения и применения информационной войны по отношению к ряду стран на примере различных исторических событий и также в наши дни.

Abstract. The article is devoted to the effectiveness of the information warfare waging and its applicability to a number of countries by the examples of various historical events and its actuality nowadays.

Ключевые слова: информационная война, психологическое воздействие, методы и способы ведения войны.

Keywords: information warfare, psychological impact on society, methods and means of information warfare.

Война остается одной из ведущих проблем прошлого и настоящего. Война, как известно, – это столкновение между политическими образованиями, такими как государство, политическая группировка, племя, общественные классы, нации, целью которой является достижение интересов одной из сторон. С древних времен и по наши дни войны в мире не заканчиваются. От стрел, мечей и щитов люди пришли к самому страшному оружию – атомным бомбам. Существует множество факторов, по которым можно классифицировать войны, отсюда появляются такие понятия, как локальная война, малая, информационная, гражданская и другие войны. Информационная война является актуальной как никогда и носит глобальный характер. В данной статье будет освещен вопрос информационной войны, поскольку большинство даже не осознает, насколько она эффективна и к каким последствиям может привести.

Что же такое информационная война? Это целенаправленные действия, принятые для достижения превосходства над соперником путем воздействия на гражданское население, власть и армию противоборствующей стороны посредством распространения специально подготовленной и обработанной информации, а также противодействие таким методам на свою страну. Методом ведения такой войны является внедрение на территорию противника неправильной, некорректной или представленной в выгодном свете информации, что позволяет ввести противника в заблуждение, деморализовать его, и даже возможно склонить население врага и его вооруженные силы к переходу на противостоящую сторону [1]. В современном мире существует множество различных средств ведения информационной войны, которыми становятся практически любые средства передачи информации (СМИ, почта, слухи), а индивидуального воздействия заслуживают «высшие чины» противника (министры, военное руководство), от решения которых может кардинально поменяться исход войны [2].

Многие историки считают, что первое проявление информационной войны было в октябре 1853 г. – феврале 1856 г. во время Крымской войны, а именно после Синопского сражения (18 ноября 1853 г.). Английские газеты писали, что после сражения русские убивали беспомощных, плавающих в воде, раненных турок. На наш взгляд, информационная война началась при правлении Ивана IV, когда он начал Ливонскую войну за выход к Прибалтийскому морю. Это событие привело к тому, что в течение нескольких лет по Европе и по России распространялись всяческие листовки (так называемая «желтая пресса»), в которых в негативном свете был выставлен образ москвичей.

Также одним из ярких примеров ведения информационной войны считается период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. – 9 мая 1945 г.). В то время советские войска широко использовали окопные громкоговорящие установки, при помощи которых по несколько раз в сутки политорганы передавали специальные сообщения об успехах Красной армии на фронтах и призывали солдат и офицеров противника сдаваться в плен и переходить на сторону советских войск.

Разгром японских войск в Маньчжурии, Корее, на Сахалине и Курильских островах (9 августа – 2 сентября 1945 г.) также заслуживает отдельного внимания. Основными документами, которые несли японским солдатам и офицерам правду о причинах вступления СССР в

войну с Японией, о ее целях и задачах, явились заявление Советского правительства и обращение Маршала Советского Союза А.М. Василевского «К японской армии и японскому народу». Эти документы, переведенные на японский язык, с первых же дней войны распространялись среди войск противника в миллионах экземплярах с помощью самолетов и других средств, чтобы убедить японских солдат и офицеров в бессмысленности этой войны и тем самым ослабить их сопротивление и подорвать их веру в силу японской армии [3].

В доказательство, что такой характер войны имеет место в современном мире, стоит привести пример недавней ситуации на Украине. Основным элементом управления обществом являлось и является отвлечение внимания людей от важных проблем и решений, принимаемых правящими кругами. Для этого информационное пространство постоянно насыщается информацией, воздействующей на эмоции, а не на размышления. Например, в сети интернет, в газетах и в новостях появлялась информация, что Россия начала наступление на Украину [4]. Спустя некоторое время оказывалось, что никакого наступления не было, а фотографии и вовсе с военных учений.

С течением времени все более развиваются информационные технологии, которые широко используются для самых различных целей. На примерах истории можно убедиться, что информационная война «приносит огромные плоды», и никто на данный момент не может в полной мере противостоять ей. Единственное, что нам остается – это быть бдительными и не верить всему, что мы ежедневно узнаем.

В заключение хотелось бы вспомнить цитату Д. Рокфеллера: «В двадцать первом веке не нужно будет убивать сотни граждан, дабы заполучить желанную власть над массами, достаточно лишь купить телеканалы и с их помощью воспитать будущие поколения управляемых рабов». И, действительно, особенность современных методов информационных войн в том, что основная борьба идет за внимание, за контроль и возможность формирования свободной воли и выбора людей.

Список используемой литературы

1. Афанасьев В. Социальная информация и управление обществом. М.: Знание, 2005.
2. Расторгуев С.П. Информационная война. М.: Наука, 2008.
3. Helle C. Russia's «Weaponization» of Information // Testimony on Russia and Eurasia. 24.01.2016.

4. Snegovaya M. Putin's Information Warfare in Ukraine: Soviet Origins of Russia's Hybrid Warfare // Institute for the Study of war. 24.01.2016.

War has been one of the leading topics of the past and the present. A war, in the popular sense, is a conflict among political institutes such as government, political groups, tribes, social classes, nations, the aim of which is achievement of either side's interests. Since ancient times and until now wars have not ended in the world. From arrows, swords and shields people came to the most terrible weapon – atomic bombs. There is a great number of factors by which wars can be classified; hence, such definitions as minor warfare, local, information war, civil war and so on arise. Information warfare is the issue of current importance and it brings the global changes. This abstract will discuss the issue of information warfare, as the majority of people do not even realize how effective it is and what consequences it may lead to.

So what is information warfare? It is a targeted action taken to establish superiority over an adversary influencing its civilian population, authority and the army of the rival party by spreading deliberately prepared and processed information, and it also means a resistance to such methods designed to the own country. The main method of waging this kind of war is introduction and application of faulty unreliable information or putting it in an unfavorable light. It enables to mislead an opponent side, demoralize and probably make the population of an adversary and its armed forces change sides [1]. Almost all media (mass media, post, rumors) become the means of information warfare; as a result, there is a great quantity of various means of waging such wars nowadays. However, the «high ranks» (ministers, military chiefs) whose decision may definitely change an outcome of the war deserve to be brought extra pressure [2].

Many historians consider that the first occurrence of information warfare was at the time of the Crimean War (October 1853 – February 1856), namely after the Battle of Sinop (November 18, 1853). British newspapers reported that after the battle the Russians killed helpless wounded floating Turks. Nevertheless, we think that information war firstly appeared during the reign of Ivan IV, when he raised the Livonian War to get access to the Baltic Sea. This event led to the fact that different leaflets (so-called yellow press) where the Muscovites' image was put in a negative light being spread in Europe and Russia for several years.

Moreover, one of the striking examples of information warfare waging is the period of the Great Patriotic War (22 June 1941 – 9 May 1945). At that time the Soviet forces extensively used trench loudspeaker installations, with the help of which several times a day political organizations signaled out special messages about success of the Red Army at the fronts and called the adversary's soldiers and officers to give up and to go over to the Soviet forces.

The defeat of Japanese forces in Manchuria, Korea, Sakhalin and the Kuril Islands (August, 9 – September 2, 1945) is also worthy of our attention. The main documents, that gave Japanese reliable information to soldiers and officers: why the USSR joined the war against Japan and what the goals and objectives of that war were, became the Statement of the Soviet government and Marshal Vasilevskiy's appeal «To the Japanese Army and the Japanese People». Those documents and millions of copies translated into Japanese were distributed among adversary's forces by aircraft and other means in order to convince the Japanese soldiers and officers of the inanity of that war and thereby to weaken their resistance and to undermine their confidence in the Japanese army strength [3].

As the proof of the information war existence nowadays, the recent situation in the Ukraine should be instanced. The fundamental element of society control has been distraction of public attention from important problems and decisions taken by the ruling classes. For this reason, information space has been continuously satiating with the information influencing emotions, rather than thoughts. For example, there was a piece of news, which reported that Russia had made an attack on the Ukraine in the worldwide web, newspapers, news on TV [4] However, not long after that, it was admitted as incorrect information, and the pictures at military exercises were taken for the news.

Information technology that is widely used for various purposes has been developing over time. One may see on historical examples that information war «bears fruits», and at this stage, no one can resist it to the full extent. The only action what we may undertake is to be vigilant and not to believe everything what we find out daily.

In conclusion, we would like to refer to a quotation by David Rockefeller: «In the twenty first century one will not have to kill hundreds of citizens in order to get wishful power over masses, it will be enough to gain TV channels and use them to educate future generations of controllable slaves». In addition, in reality a feature of contemporary methods of infor-

mation warfare consists of the fact that the main fight nowadays is for public attention, for control and for the opportunity to form free will and choice of the society.

References

1. Afanasyev V. Social information and society management. M.: Znaniye, 2005.
2. Rastorguyev S.P. Information war. M.: Nauka, 2008.
3. Helle C. Russia's «Weaponization» of Information // Testimony on Russia and Eurasia. 24.01.2016.
4. Snegovaya, M. Putin's Information Warfare in Ukraine: Soviet Origins of Russia's Hybrid Warfare // Institute for the Study of war. 24.01.2016.

ВЛИЯНИЕ МУЗЫКИ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ СОЛДАТА

MUSIC EFFECT ON SOLDIER'S PSYCHOLOGICAL STATE

Старченко Григорий Андреевич,

курсант 1-го курса 1-го (военно-гуманитарного) факультета
Военного университета Министерства обороны РФ

Starchenko Grigoriy Andreyevich,
Military University of the Ministry of Defence of RF 1 (Military
Humanities) Department 1st year cadet

Аннотация. Статья посвящена изучению влияния музыки, в особенности классической, на психологическое состояние солдата. Автор рассматривает разные исследования в данной области, начиная от философов древней Греции до современных ученых США.

Abstract. The article is devoted to studying the effect of music especially classical music on the mental state of a soldier. The author considers different studies in the field beginning from Greek philosophers to modern US scientists.

Ключевые слова: музыка, влияние, эмоциональное состояние.

Keywords: music, impact, emotional state.

Музыка является универсальным человеческим языком. Она способна обходить логические и аналитические фильтры сознания и устанавливать прямой контакт с проникновенными чувствами из глубин души, памяти и воображения [1].

В древней Греции и Риме музыка, несущая здоровое начало, тщательно отбиралась для сохранения здоровья, чистоты и твердого характера. Пифагор, Платон, Аристотель считали музыку незаменимой для здоровья души, морали и расцвета культуры.

Аристотель говорил: «Всегда надо остерегаться введения нового типа музыки как возможной опасности для всего государства. Музыка, в которой звуки, ритм и музыкальный рисунок подчинены законам гармонии, оказывает благотворное воздействие на здоровье и развитие человека:

- 1) гармонизирует мир чувств;
- 2) исцеляет тело;
- 3) наполняет энергией, силой;
- 4) улучшает память и ускоряет процесс обучения» [2].

Примером такой музыки является классическая музыка. Музыка как средство невербального эмоционального воздействия адресуется не столько к сознанию, сколько к подсознанию. В научно-экспериментальных работах отечественных ученых установлено статистически достоверное нарушение ряда психических функций под действием рока (объемы краткосрочной памяти, возникновение чувства раздражения и тоски) [2].

Аристотель отмечал, что музыка способна оказывать воздействие на этическую сторону души [3].

По определению Мусоргского, музыка является средством беседы с людьми и должна бытьстройной, гармоничной, солнечной, понятной, полной жизни.

Ван-Гог отмечал, что ему всегда лучше работается после того, как он послушает скрипичный концерт Бетховена.

Музыка оказывает благотворное влияние на эмоциональное состояние солдата и общий тонус больного человека, помогает находить те средства и пути, мысли и необходимые эмоциональные импульсы, которые мобилизуют к борьбе [1].

Имеются данные, что музыка положительно влияет на процесс выздоровления человека.

Например:

- 1) на дыхание;
- 2) кровообращение;
- 3) устраняет растущую усталость;
- 4) придает физическую бодрость.

Доктор Тамбе из Оксфордского университета утверждает, что талантливые мелодии оказывают быстрое и эффективное воздействие на гормональную систему, способствуют улучшению памяти. В результате исследований, проводимых в США и других странах, выясняется, что уже на самом раннем этапе развития человека музыка способствует развитию интеллекта, вызывая улучшение строения и работы мозга.

Верно было подмечено: «Как гимнастика выправляет тело, так музыка выправляет душу» [3].

Подводя итог, можно сделать вывод, что благодаря музыке человек может найти в себе новые, неведомые ему прежде силы, она помогает ему увидеть жизнь в новых тонах и красках. В ней человек может обрести надежду, укрепиться в ожидании лучшего.

Список используемых источников

1. Леонтьев А.И. Потребности, мотивы, эмоции // Психология эмоций. Тексты. М., 1984.
2. Симонов П.В. Эмоциональный мозг. Физиология. Нейроанатомия. Психология эмоций. М., 1981.
3. Израд К. Эмоции человека. М.: МГУ, 1980.

Music is a universal human language. It is able to bypass the logical and analytical filters of consciousness and establish direct contact with the feelings from the depths of the soul, memory and imagination. In ancient Greece and Rome, the music carrying a healthy start, selected to preserve the health, cleanliness and solid character [1].

Plato, Pythagor and Aristotel believed music indispensable to health of soul, morality and prosperity of culture. Aristotel said: «You should always be wary of introducing a new type of music as possible danger to the entire state». Music where sound, rhythm and musical figure comply with to the laws of harmony, has beneficial effects on human health and development:

- 1) harmonizes the world of senses;
- 2) heals the body;
- 3) fills with energy and strength;
- 4) improves memory and speeds up the learning process [3].

An example such of music is classical music. Music as a means of non-verbal emotional impact addresses not only to mind but also to sub consciousness. Scientific experimental works of domestic scientists found violation of several mental functions under the influence of rock (decline in mental abilities, appearance of irritation and boredom) [3].

Aristotel believed that music could have an impact on the ethical side of the soul [2].

According to Musorgsky's definition, music is the means of conversations with people and must be coherent, harmonious, sunny, clear and full of life.

Van Gog noted that he always worked better after he had listened to Beethoven's violin concerto.

Music has a philanthropic impact on soldier's emotional state and the general tone of a sick person; it helps to find means, ways and necessary emotional impulses that are mobilizing to fight [1]. There is evidence that music has a positive effect on person's recovery process.

For instance, it affects respiration and blood circulation; it eliminates fatigue and gives physical vigor.

Dr. Tumba from Oxford University argues that special tunes provide a quick and effective impact on the hormonal system and improves memory.

The research conducted in the US and other countries showed appears that at an early stage of development music contributes to intelligence development causing brain structure and work improvement. It was once noted correctly that «as gymnastics straightens the body and music straightens soul» [3].

To summarize, we can conclude that through music a person can find a new unknown strength, it helps to see life in new shades and colors. A person can find hope and strengthen in his or her anticipation of better life in it.

References

1. Leontyev A.I. Needs, motives, emotions // Psychology of emotions. Texts. M., 1984.
2. Simonov P.V. Emotional brain. Physiology. Neuroanatomy. Psychology of emotions. M., 1981. (What is emotion).
3. Izrad K. Person's emotions. M.: MSU, 1980.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ОТЦОВСТВЕ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК КАК ЭЛЕМЕНТ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

FORMATION OF JUVENILE PATERNITY CONCEPTS AS ELEMENT OF PATRIOTIC EDUCATION

Сызранцев Роман Александрович,

курсант 1-го курса 1-го (военно-гуманитарного) факультета
Военного университета Министерства обороны РФ

Syzrantsev Roman Alexandrovich,
Military University of the Ministry of Defence of RF
1 (Military Humanities) Department 1st year cadet

Аннотация. Автор статьи отмечает необходимость формирования культуры отцовства у подрастающего поколения. Наличие данной культуры играет важную роль в ходе семейного и патриотического воспитания.

Abstract. The author of the article observes the necessity for oncoming generation paternity culture formation. This culture plays an important role within family and patriotic education.

Ключевые слова: культура отцовства, семья, патриотическое воспитание.

Keywords: paternity culture, family, patriotic education.

В настоящее время в воспитании ребенка определяющей стала роль матери, однако участие отца в решении задач воспитания подрастающего поколения сохраняет функции семьи как социальной группы в условиях возрастающей необходимости защиты Отечества.

Полноценная семья, в которой присутствуют оба родителя, дает ребенку гармоничное развитие. Материнство воплощается в эмоциональной близости, понимании, заботе. Отцовство выступает воплощением совести, долга, закона. Передача накопленного опыта от отца к сыну обеспечивает непрерывную связь поколений по мужской линии, что чрезвычайно важно с точки зрения воспитания молодежи с целью обеспечения надежной защиты своей Родины.

Изучение темы отцовства представлено в работах различных отечественных и зарубежных ученых, каждый из которых использует различные подходы к изучению данной проблемы.

А.Г. Портнова и Ю.В. Борисенко определяют «отцовство» как фактор развития ребенка и мужчины [1], И.С. Кон выделяет «отцовство» как компонент мужской идентичности и отмечает важность отцовства как социокультурного института [2]. Важной задачей становится формирование культуры отцовства у молодого поколения.

Участие отца в воспитании детей позволяет сформировать у них полноценные представления о роли женщины и мужчины, их статусе в обществе.

В соответствии с традиционными нормами за отцом закреплена роль защитника, добытчика, кормильца. В своем сыне мужчина видит наследника и продолжателя рода, хранителя традиций и родовой памяти. Взаимодействие с отцом помогает мальчику уже в детские годы сформировать ценностные и нравственные ориентиры, социальные и гендерные стереотипы, выработать линию поведения.

Важно отметить роль отца в воспитании девочек. Именно благодаря отцу в дочери формируются такие важные качества, как уверенность в себе, чувство собственного достоинства, вырабатывается культура взаимоотношения с противоположным полом. Присутствие отца ограждает дочь от принятия необдуманных и поспешных решений и позволяет ей чувствовать себя в безопасности.

Отношения между отцом и дочерью характеризуются духовной близостью и доверием. Достаточно часто образ отца воспринимается девушкой как эталон будущего спутника. Став матерью, женщина демонстрирует определенную линию поведения в процессе воспитания собственных детей, в особенности сыновей по примеру своего отца. Это оказывает значительное влияние на воспитание патриотических чувств будущих защитников своей Родины.

Становление культуры отцовства является важным элементом патриотического воспитания подрастающего поколения. Моральные и нравственные качества, которые развиваются в процессе взаимоотношений между отцом и его детьми, способствуют формированию ответственного отношения к судьбе своей страны и чувства долга перед Родиной.

Список используемых источников

1. Борисенко Ю.В. Проблема отцовства в современном обществе / Ю.Г. Борисенко, А.Г. Портнова // Вопросы психологии. 2006. № 3.
2. Кон И.С. Современное отцовство: мифы и проблемы // Семья и школа. 2003. № 4.

At present, a mother plays a key role in children upbringing. However, father's participation in solving the educative problems of the rising generation keeps the function of a family as a social group under the conditions of increasing need to protect the Fatherland.

A full family with both parents gives a child harmonious development. Motherhood is embodied in the emotional closeness, attention and care. Paternity appears to be the image of conscience, duty and law. Transfer of experience from a father to a son provides a continuous link between generations in male line that is extremely important during the youth nurturing in order to provide reliable protection of the Homeland.

Studying of the topic «paternity» is found in the works of various national and foreign scientists. Each of them uses different approaches to this problem. A.G. Portnova and Y.V. Borisenko define «paternity» as a factor of child and man development [1]. I.S. Kon determines «paternity» as a component of male identity and emphasizes the importance of paternity as a social and cultural institution [2].

An important task is the formation of paternity culture within the rising generation. Father's involvement in children upbringing allows them to make the correct impression of women and men roles and statuses in the society.

Traditionally, a father plays the role of a protector, an earner and a breadwinner. A man takes his son as an heir, a successor of family traditions and a keeper of ancestral memory. Interaction with his father helps a little boy to form a value and moral system, social, gender stereotypes, and choose a course of conduct.

It is important to note father's role in girls' upbringing. A father helps her daughter to form such important qualities as self-confidence and self-esteem. He also assists to have culture of relationship with the opposite sex. Father's presence prevents the daughter from making rash and hasty decisions and allows her to feel safe.

The relationship between a father and a daughter is characterized by spiritual closeness and trust. The image of the girl's father is quite often perceived as a model of her future mate.

The establishment of paternity culture is an important element of patriotic education of the rising generation. Moral and ethical qualities that are developed in the relationship between a father and his children promote the formation of the responsible attitude to the fate of their country and the sense of duty to the Motherland.

References

1. Borisenko Y.V. Paternity problem in modern world / Y.V. Borisenko, A.G. Portnova // *Voprosy psikhologii*. 2006. № 3.
2. Kon I.S. Modern paternity: myths and problems // *Semya i shkola*. 2003. № 4.

ПРОЯВЛЕНИЕ ОСОБОЙ РУССКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ ПРИ ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА

MANIFESTATION OF SPECIAL RUSSIAN MENTALITY IN FATHERLAND DEFENCE

Сытов Максим Аркадьевич,

курсант 1-го курса 1-го (военно-гуманитарного) факультета
Военного университета Министерства обороны РФ

Романов Алексей Дмитриевич

курсант 1-го курса 1-го (военно-гуманитарного) факультета
Военного университета Министерства обороны РФ

Sytov Maxim Arkadyevich,
Military University of the Ministry of Defence of RF 1 (Military
Humanities) Department 1st year cadet;

Romanov Alexey Dmitriyevich,
Military University of the Ministry of Defence of RF 1 (Military
Humanities) Department 1st year cadet

Аннотация. Авторы статьи описывают особенности и роль русской ментальности в защите Отечества, которые ярко проявляются в историческом контексте и свидетельствуют об исключительности русского этноса.

Abstract. The authors outline the peculiarities and special Russian mentality role that is clearly expressed in the historical context and indicate the exceptionality of the Russian ethnos.

Ключевые слова: защита Отечества, ментальность, исключительный этнос.

Keywords: Fatherland defence, mentality, ethnos.

В течение веков представления людей о героизме, самопожертвовании и особой русской ментальности не изменились. Примером тому служит русско-турецкая война 1804 г., Отечественная война 1812 г., Первая мировая война 1914 г., Великая Отечественная война 1941–1945 гг., когда народ нашей страны, лишь благодаря негибавшей воле

и высокому моральному духу, смог выдержать все ужасы этих страшных времен. Данная статья даст ответ на вопрос: в чем заключается особенность русской ментальности в защите Отечества?

В качестве подтверждения вышесказанному приведем подвиг полковника Корягина в разгар русско-турецкой войны, когда пятьсот русских солдат противостояли сорокатысячной вражеской армии. Они не только смогли выдержать натиск противника, но, задействовав все свои физические и психологические ресурсы, захватили три крепости и, таким образом, одержали победу. Также в ходе этой войны были проявлены чудеса самопожертвования, когда отважные русские солдаты добровольно легли в ров, чтобы по ним перевезли пушки. Под хруст поломанных костей пушки удалось переправить, но из рва никто не поднялся [2].

Широту и противоречивость русского характера также подтверждает такой пример из Отечественной войны 1812 г., как сожжение Москвы. Эта жертва не была напрасной. Такой противоречивый и безумный поступок настолько поразил наполеоновскую армию, что ее боевой дух сошел на нет. Именно из пепла сожженной Москвы родилась победа [1].

Примером русской стойкости и дерзости служит оборона крепости Осовец, эта оборона носит имя «Атака мертвецов». В 1914 г. немецкие войска после массированной бомбардировки и двух безуспешных атак применили химическое оружие на основе хлора. Русские воины, испытывая жуткую боль в легких, скоростно умирали. Когда одиннадцатая дивизия ландвера двинулась к уже переставшей сопротивляться крепости, чтобы закрепить рубеж, то из окопов ей навстречу поднялись остатки Землянского полка, всего шестьдесят человек. Окровавленные и измотанные, они, со свирепым ревом «Ура!», бросились в бой и обратили в бегство семь тысяч немцев [3].

Невероятная стойкость была проявлена во время блокады Ленинграда в 1941–1944 г. Изможденные голодом жители Ленинграда работали на производстве. В тяжелые дни блокады производство снарядов и мин превышало миллион штук в месяц. Измученный город продолжал жить, являя собой пример стойкости духа. Что помогало людям терпеть лишения? Одной пропагандой и навязанными убеждениями этого не объяснить. Все дело в русской ментальности, негибавшем русском характере, доставшемся нам от наших предков.

Вопреки логике и здравому смыслу мы, русские, все равно одерживаем верх над врагом в самых немислимых и противоречивых условиях, игнорируя смерть. Происходит это испокон веков из поколения в поколение. В этих славных победах и молчаливых подвигах заключается особая роль русской ментальности.

Список используемых источников

1. Данилова А.А., Филиппова А.В. История России. 1900–1945 гг. / 2-е изд. М.: Просвещение, 2012.
2. Левандовский А.А. История России XIX в. 2-е изд. М.: Просвещение, 2006.
3. Растугаев А. Атака мертвецов. М.: Эксмо, 2014.

For centuries, people's ideas about self-sacrifice and a special Russian mentality have not changed. The examples of heroism are the Russian-Turkish War of 1804, the Patriotic War of 1812, the First World War of 1914 and the Great Patriotic War of 1941–1945 when the people of our country by virtue of unbending will and high morale was able to withstand the horrors of terrible times. This article will answer the question: what is the special feature of the Russian mentality in homeland protecting?

The evidence to the above is Colonel Koriagin's feat at the height of the Russian-Turkish war when five hundred Russian soldiers resisted the enemy army of forty thousand men. They could withstand the enemy onslaught, thus employing all their physical and moral resources they won and captured three fortresses. Also during that war there was a supreme manifestation of self-sacrifice when the brave Russian soldiers of their own free will lay down in a ditch to let guns move. Human bones crunched under the guns crossing the ditch. No one left the ditch [2].

The example known as «The Burning of Moscow» during the Patriotic War of 1812 also confirms breadth and contradictory nature of the Russian character. The sacrifice was not in vain. Such conflicting and insane act impressed Napoleon's army so much that the enemy's fighting spirit came to nothing. That victory throve on the ashes of burning Moscow [1].

The defense of Osowiec fortress called «The Attack of the Dead» is another example of Russian resistance and audacity. In 1914 after a massive bombing and two unsuccessful attacks, the German troops used chemical weapons based on chlorine. The Russian soldiers feeling an agonizing pain in the lungs died suddenly. When the eleventh Landwehr Division in order

to secure the line moved to the fortress, having made no resistance they met up sixty survivors of Zemlyansky regiment got up from the trenches. Roaring ferocious «Hurrah!» having been bloodied and exhausted they rushed into hand-to-hand combat and put seven thousand Germans to flight [3].

Incredible courage was manifested in the time of the siege of Leningrad in 1941-1944. The emaciated residents of Leningrad worked at factories and plants. More than one million pieces of shells and mines per month were produced at that time. Showing fortitude the city dwellers continued to live. What helped the people undergo sustained deprivation? The essence is in Russian mentality and Russian inflexible nature inherited from our ancestors. Heroism cannot be explained only by propaganda and imposed beliefs.

The special role of the Russian mentality comprises glorious victories and silent heroic deeds. For centuries from generation to generation, we ignore death. Regardless of logic and common sense we, the Russian people, prevail over the enemy in the most unimaginable and contradictory conditions.

References

1. Danilov A.A., Filippova A.V. History of Russia. 1900–1945. Prosvescheniye, 2nd Ed. M.: Prosvescheniye, 2012.
2. Levandovsky A.A. History of Russia of the XIX century. Prosvescheniye, 2nd Ed. M.: Prosvescheniye, 2006.
3. Rastugaev A. The Attack of the Dead. Yauza. M.: Eksmo, 2014.

Направление 4 Международно-правовая защита жертв вооруженных конфликтов

«ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ» И ИХ УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ «COLOUR REVOLUTIONS» AND THEIR THREAT TO RUSSIA'S NATIONAL SECURITY

Алтухов Алексей Владимирович,

студент 1-го курса магистратуры Международного
юридического института

Altukhov Alexey Vladimirovich,
International Law Institute 1st year master degree student

Аннотация. Статья посвящена анализу «цветных революций» как угрозе национальной безопасности Российской Федерации, а также роли США и стран Запада в организации и проведении принудительного демонтажа политических режимов в различных странах мира, в частности граничащих с Россией. Проблема «цветных революций» в современных условиях приобретает чрезвычайную остроту и актуальность. Созданные искусственным путем, они вызывают постоянную политическую, социально-экономическую и духовную дестабилизацию, угрожают территориальной целостности и суверенитету государств.

Abstract. The article concerns the analysis of «colour revolutions» as a threat to national security of the Russian Federation, and to the role of the USA and Western countries in organizing and conducting the forced dismantling of political regimes in different countries, in particular, those bordering Russia as well. In today's conditions, the issue of «colour revolutions» is extremely urgent and relevant. They are created artificially, because permanent political, socio-economic and spiritual destabilization and threaten territorial integrity and sovereignty of states.

Ключевые слова: «цветные революции», технология демонтажа политических режимов, национальная безопасность, угрозы и вызовы.

Keywords: «colour revolutions», dismantling of political regimes, national security, threats and challenges.

Сегодня реальность такова, что она все больше определяется глобальной политической нестабильностью и хаотизацией международных отношений. На этом фоне формируется новый мировой порядок, основанный на принципах многополярности. Динамику и направленность этого процесса обуславливает комплекс противоречий между акторами международных отношений. При этом главное противоречие определяется острой конкуренцией между стремящимся к глобальному доминированию Западом во главе с США и набирающими экономический и политический вес новыми центрами силы – Россией, Китаем, Индией и некоторыми другими государствами.

Вместе с тем сложившаяся в историческом и географическом плане зона национальных интересов России, постсоветское пространство, еще с середины 90-х гг. стала зоной столкновения интересов Российской Федерации и стран Запада во главе с США.

На протяжении последних лет активное вмешательство «наших партнеров» в политику бывших советских республик повышали градус состояния национальной, региональной и международной безопасности. Одним из инструментов такого вмешательства стали пресловутые «цветные революции».

В контексте этого тема защиты Отечества через противодействие «цветным революциям» представляется особо актуальной. Однако, чтобы противостоять таким угрозам, необходимо понимать, что такое «цветные революции» и кому они выгодны.

Наиболее соответствует реалиям современности формулировка понятия, предложенная политологом А.В. Манойло. «Цветные революции» – это технологии осуществления государственных переворотов и внешнего управления политической ситуацией в стране в условиях искусственно созданной политической нестабильности, в которых давление на власть осуществляется в форме политического шантажа с использованием в качестве инструмента шантажа молодежного протестного движения» [1].

Кроме того, стоит отметить, что «цветные революции» не ставят важнейшую для классических революций цель – изменение политического строя и форм собственности. Они «заточены» лишь под смену неугодных США политических режимов. В конечном же итоге орга-

низаторы «цветных революций» пытаются установить антироссийские и откровенно проамериканские режимы. Подобные технологии широко использовались в Грузии, Киргизии, Украине. Однако уже не секрет, что Вашингтон затеял дестабилизацию и других государств постсоветского пространства.

По мнению американского политолога Пола Крейг Робертса, США в ближайшей перспективе затеяли дестабилизацию не только Украины, но и Армении, Кыргызстана и Узбекистана, стягивая тем самым кольцо угроз вокруг России [2].

О подобных намерениях Вашингтона пишет британский публицист и аналитик Стивен Мак-Миллан. По его мнению, после организации на западной границе России «цветной революции», которая серьезно ослабила отношения между Москвой и Киевом, Запад по наводке США стремится растиражировать апробированную модель смены политического режима в странах Евразии, включая Армению, Кыргызстан и Азербайджан [3].

Такая геополитическая стратегия Вашингтона несет прямую угрозу выживанию России. В дальнейшем она создаст многочисленные проблемы в области безопасности для Москвы и одновременно приведет к чрезмерному распылению усилий Кремля. В результате грянет хаос. Этот хаос и есть цель США.

Примечательно, что комплексная стратегия Соединенных Штатов состоит из ряда региональных целей, которые в совокупности дадут необходимый эффект – ослабление и подчинение России.

Первая такая цель – раскол Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Альянс, состоящий из Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана, является сегодня основной площадкой сотрудничества по стратегическим вопросам в регионе. Раскол ОДКБ значительно ослабит региональную безопасность.

Еще одна составляющая плана США – ослабление Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Здесь задача очевидна – сломать альянс между Россией и Китаем.

Третья цель – Южный Кавказ. Так, в феврале прошлого года помощница государственного секретаря США Виктория Нуланд посетила Грузию, Армению и Азербайджан. Целью поездки было давление на определенные кавказские круги и подготовка почвы для организации «цветных революций».

Все эти события позволяют говорить об усилении угрозы «цветных революций», организаторы которых не останавливаются даже перед силовыми сценариями. Решительный характер и размах подрывных действий Запада на Украине позволяют с уверенностью прогнозировать конечную направленность используемых технологий против Российской Федерации.

Таким образом, «цветные революции», которые планируются в странах постсоветского пространства, могут выстроить вокруг России кольцо дестабилизации, а в худшем случае – кольцо недружественных государств.

Список используемых источников

1. Манойло А.В. Цветные революции и технологии демонтажа политических режимов [Электронный ресурс] // *Мировая политика*. – 2015. № 1. URL: <http://e-notabene.ru/> (дата обращения: 05.01.2016).
2. Roberts P.C. Russia under attack [Электронный ресурс] // *Personal Liberty*. URL: <http://personalliberty.com/> (дата обращения: 08.01.2016).
3. MacMillan S. Coups and «Color Revolutions»: US Wages «Geopolitical Warfare» against Russia in Central Asia and Caucasus [Электронный ресурс] // *Global Research*. URL: <http://www.globalresearch.ca/> дата обращения: 08.01.2016).

Today reality is determined by global political instability and chaoticization of international relations more and more. A new world order based on the principles of multipolarity is being formed against this background. The complex of contradictions between actors of international relations determines dynamics and direction of this process. In this case, the main contradiction is determined by tough competition between the West, led by the USA aspiring to global domination, and new centres of power – Russia, China, India and some other countries, gaining economic and political weight.

At the same time a post-Soviet space – a zone of Russia's national interests prevailing historically and geographically – has become a zone of competing interests of the Russian Federation and Western countries led by the USA since the mid-90s.

In recent years the active intervention of «our partners» into former Soviet republics' policy has increased the degree of national, regional and in-

ternational security status. Notorious «colour revolutions» were one of the instruments of such intervention.

In this context, the theme of the Fatherland protection through counteraction «color revolutions» seems especially relevant. However, it is necessary to understand what «color revolutions» is and whom they are beneficial to counter such threats.

The formulation of the concept proposed by a political scientist Andrey Manoylo corresponds to the realities of today mostly. «Colour revolutions» are technologies for engineering a coup and controlling the political situation in the country from the outside, under conditions of induced political instability, with pressure on the government taking the form of political blackmail using youth protest movements as its tool» [1].

In addition, it is worth noting that «colour revolutions» in contrast to classical revolutions do not seek to change the political system and forms of ownership. They are intended to change political regimes unwanted by the USA. In a long run, the organizers of «colour revolutions» are trying to establish anti-Russian and vivid pro-American regimes. Such technologies are widely used in Georgia, Kyrgyzstan and Ukraine. However, there is no secret that Washington intends to destabilize the other post-Soviet states.

According to Paul Craig Roberts, American political scientist, the USA intend to destabilise not only the Ukraine but also Armenia, Kyrgyzstan and Uzbekistan in the short term, thus pulling the ring of the threats around Russia [2].

Stephen McMillan, British journalist and analyst, writes about similar intentions of Washington. According to him «after staging a colour revolution on Russia's Western frontier in Ukraine which severely weakened relations between Moscow and Kiev the West is aiming at replicating this model in numerous Eurasian countries including in Armenia, Kyrgyzstan and Azerbaijan» [3].

Such Washington's geopolitical strategy threatens the survival of Russia directly. In the future, it will create many problems with the security for Moscow and at the same time will lead to excessive fragmentation of Kremlin's efforts. As a result, the chaos will begin. This chaos is the goal of the United States.

It is noteworthy that the US overarching strategy consists of a number of regional goals, which all together will give the desired effect – weakening and conquering Russia.

The first goal is the split of the Collective Security Treaty Organization (CSTO). Today the main forum of cooperation on strategic issues in the region is alliance, which consists of Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia and Tajikistan. The split of the CSTO will reduce the regional security greatly.

Another component the US plan is weakening of the Eurasian Economic Union (EAEU) and the Shanghai Cooperation Organization (SCO). Here the goal is obvious. It is to break the alliance between Russia and China.

The third goal is the South Caucasus. Last February Victoria Nuland, assistant Secretary of State, visited Georgia, Armenia and Azerbaijan. Pressure on certain Caucasian communities and preparation for organizing «colour revolutions» were the purpose of the visit.

All these developments allow us to speak about the growing threat that «colour revolutions» may take place. Their organizers will not stop even before forced power scenarios. Determinate character and the extent of subversive activities by the West in the Ukraine allow us to predict with certainty the ultimate direction of technologies used against the Russian Federation.

Therefore, «colour revolutions» which are planned in the post-Soviet states, can build a ring of destabilization around Russia and in the worst case – a ring of unfriendly states.

References

1. Manoylo A.V. Colour revolutions and technologies of political regime' dismantling [Electronic resource]. Global politics. 2015. Vol. 1. URL: <http://e-notabene.ru/> (access date: 05.01.2016).
2. Roberts P.C. Russia under attack [Electronic resource]. Personal Liberty. URL: <http://personalliberty.com/> (access date: 08.01.2016).
3. MacMillan S. Coups and «Color Revolutions»: US Wages «Geopolitical Warfare» against Russia in Central Asia and Caucasus [Electronic resource]. Global Research. URL: <http://www.globalresearch.ca/> (access date: 08.01.2016).

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РФ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

RUSSIAN FOREIGN POLICY PRIORITIES IN MIDDLE EAST

Каберова Елизавета Бариевна,

студент 1-го курса магистратуры Международной
академии бизнеса и управления

Kaberova Elizaveta Barievna,
International Academy of Business and Management 1st year
master degree student

Аннотация. Статья посвящена основным направлениям внешней политики Российской Федерации на Ближнем Востоке. Среди приоритетных направлений рассматриваются экономическое сотрудничество, духовные отношения со странами региона, борьба с международным терроризмом.

Abstract. The article concerns Russian foreign policy main directions in the Middle East. Economic cooperation, spiritual relationships with the countries of the region and the fight against international terrorism are considered as a priority.

Ключевые слова: внешняя политика, Российская Федерация, Ближний Восток, борьба с международным терроризмом.

Keywords: foreign policy, the Russian Federation, the Middle East, the fight against international terrorism.

В последние десятилетия после открытия значительных запасов нефти влияние Ближнего Востока на мировой политический процесс существенно возросло. В современной мировой политике Ближний Восток выступает ключевым регионом, где разворачивается соперничество между великими державами.

Ближний Восток принадлежит к числу наиболее сложных, неоднородных и конфликтных зон современного мира. Историческим и политическим препятствием к объединению региона остаются разнообразные этноконфессиональные и этнополитические противоречия, носящие трансграничный характер и способные менять расстановку сил в регионе. Действует налаженная система переброски боевиков и ак-

тивистов радикальных движений в любую страну региона, как только эта страна втягивается в крупномасштабный политический кризис. Самый продолжительный конфликт XX в. – арабо-израильский – одновременно объединяет страны региона и разделяет их в плане выбора союзников, практических действий по обеспечению собственной безопасности [1, с. 175–176].

В связи с возрастающей ролью Ближнего Востока целесообразным является анализ внешней политики РФ в регионе.

Согласно Концепции внешней политики Российской Федерации от 12 февраля 2013 г., «Россия будет вносить весомый вклад в стабилизацию обстановки в регионе Ближнего Востока... проводить последовательную линию на содействие достижению гражданского мира и согласия во всех государствах Ближнего Востока ..., и в регионе в целом на основе уважения суверенитета и территориальной целостности государств и невмешательства в их внутренние дела. ... Россия будет содействовать созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и средств его доставки» [2].

Необходимо отметить экономическое сотрудничество. В июне 2015 г. в Санкт-Петербурге состоялся XIX Петербургский международный экономический форум. В панельной сессии «Россия – Ближний Восток: новые возможности инвестиционного сотрудничества» приняли участие представители Египта, Бахрейна, Ливана, Иордании, Саудовской Аравии. В качестве представителя российской стороны выступал заместитель Министра промышленности и торговли Российской Федерации Виктор Евтухов. Отмечалось, что развитие сотрудничества в регионе Ближнего Востока имеет ключевое значение в глобальном контексте и является одним из приоритетов, а может быть, в ближайшие годы станет и главным приоритетом российской внешней политики [3].

Важное место в интересах РФ на Ближнем Востоке имеют и духовные связи. Министерство иностранных дел Российской Федерации оказывает поддержку мусульманским общинам России в организации паломничества в Мекку и Медину. Кроме того, Палестина по оба берега реки Иордан для каждого христианина – Святая Земля. В ее тесных границах свершились все религиозные и исторические события, описанные в Библии (Ветхим и Новым заветами) [4].

Еще одним вопросом, занимающим важное место среди интересов не только Российской Федерации, но и всего мирового сообщества,

является борьба с международным терроризмом. Как и многие страны, Россия, испытавшая воздействие международного терроризма, рассматривает эту проблему в качестве наиболее серьезной угрозы безопасности страны. В настоящее время наиболее опасной террористической организацией является ИГИЛ или ДАИШ (араб. داعش). По просьбе президента Сирии Башар аль-Асада, 30 сентября 2015 г. воздушно-космические силы Российской Федерации приступили к нанесению точечных ударов по позициям террористов [5]. Начиная с 17 ноября, после теракта на борту самолета А-321, выполнявшего рейс из Шарм-эль-Шейха в Санкт-Петербург, Россия удвоила количество боевых вылетов и применила для ударов по позициям сирийских террористов стратегическую авиацию. Президент России Владимир Владимирович Путин заявил: «Мы будем действовать в соответствии со ст. 51 Устава ООН, предусматривающей право государства на самооборону. Все, кто попытается оказать содействие преступникам, должны знать, что последствия от попыток укрывательства будут лежать полностью на их плечах» [6].

Подводя итог вышесказанному, очевидно, что приоритетным направлением Российской внешней политики на Ближнем Востоке является активно развивающееся экономическое сотрудничество. Кроме того, ввиду многоконфессиональности и многонациональности народов России немаловажным являются и культурно-духовные отношения со странами региона. Национальные интересы России преследуют и другую немаловажную цель на Ближнем Востоке – это борьба с международным терроризмом, который в настоящее время сеет хаос по всему миру.

Таким образом, все это говорит о том, что российские национальные интересы на Ближнем Востоке не просто имеют жизненно важное значение для будущего нашей страны, но и играют немаловажное значение как для региона, так и мира в целом.

Список используемых источников

1. Арабский кризис и его международные последствия / Под общ. ред. А.М. Васильева. Отв. ред. А.Д. Саватеев, Л.М. Иваев. М.: ЛЕНАНД, 2014 (дата обращения 12.01.2016).

2. Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 февраля 2013 г. URL: <http://archive.mid.ru/> (дата обращения 12.01.2016).

3. Официальный сайт Петербургского международного экономического форума. URL: <https://www.forumspb.com/ru/2015> (дата обращения 15.01.2016).

4. Цаферис В. Путеводитель православного христианина по местам паломничества Святой Земли. URL: <http://www.wco.ru/biblio/books/holyland/> (дата обращения 15.01.2016).

5. Информационно-аналитический портал «Газета.Ру». URL: <http://www.gazeta.ru/politics/2015/09/30> (дата обращения 15.01.2016).

6. Информационно-аналитический портал «Вести.Ру». URL: <http://www.vesti.ru/> (дата обращения 15.01.2016).

The Middle East influence on the world political process has increased substantially in the recent decade after the discovery of great oil reserves. This is a key region in the modern world politics, where superpower rivalry is under way.

The Middle East belongs to the most complex, inhomogeneous, and conflict zones of the contemporary world. The manifold communal and ethno political challenges, which have cross-border character and are able to change the power balance in the region, constitute a historical and a political bar to region unification. There is a balanced system of sending militants and activists of radical movements in any country of the region, as soon as the country is involved in a large-scale political crisis. Arab-Israeli conflict is the longest one in the twentieth century. It unites the region countries and at the same time splits them in the matter of choosing of allies and practical deeds to ensure inherent security.

The analysis of the Russian foreign policy in the region is viable in connection with the increasing role of the Middle East.

According to the Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation of February 12, 2013 «Russia will be making a meaningful contribution to the stabilization of the situation in the Middle East ... and will consistently promote peace and concord among the peoples of all the Middle East countries ... on the basis of respect for sovereignty, territorial integrity of states and non-interference in their internal affairs. ... Russia will promote the establishment of a zone free from weapons of mass destruction and their delivery means in the Middle East».

It is necessary to stress economic cooperation. XIX Saint Petersburg International Economic Forum was held in St. Petersburg in June 2015. The representatives of Egypt, Bahrain, Lebanon, Jordan, and Saudi Arabia took

part in the panel session called «Russia – Middle East: new opportunities for investment co-operation». Victor Evtukhov, Deputy Minister of Industry and Trade of the Russian Federation, spoke on behalf of Russia. It was stated, that in a global context the development of co-operation in the Middle East region is of key importance and is one of the priorities. Moreover, in the coming years it may become the main priority of the Russian foreign policy.

Spiritual ties are an integral part of Russian interests in the Middle East. The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation supports the Muslim communities of Russia in organizing the pilgrimage to Mecca and Medina. An additional point is that for every Christian on both banks of the Jordan river Palestine is the Holy Land. All religious and historic events described in the Bible (Books of Old and New Covenants) happened within its borders.

Fight against international terrorism is another major issue not only within the interests of the Russian Federation, but of the whole world community. Russia like many other countries that had experienced the impact of international terrorism contemplates this problem as the most serious threat to national security. «ISIS» or «DAISH» (Arab. داعش) is the most dangerous terrorist organization which is known at the present days. On September 30th, 2015 the Air-Space Forces of Russian Federation started surgical strikes at the request of Bashar al-Assad, President of Syria. From November 17, after the terrorist attack on board the A-321 aircraft en route from Sharm El-Sheikh to St. Petersburg Russia doubled the number of operational missions and used strategic aviation to attack Syrian terrorist positions. Putin, President of the Russian Federation, announced «We will act according to article 51 of the UN Charter, which provides the right of a state to self-defense. All who try to help criminals must know that the consequences of concealment attempts will be of their utmost responsibility».

To summarize it is obvious that the priority of the Russian foreign policy in the Middle East is rapidly by growing economic cooperation. Besides, because of multi-ethnic and multi-confessional character of Russian groups cultural and spiritual cooperation with countries of the region is important. Russia's national interests have another important goal in the Middle East. It is the war on international terrorism, which is wreaking havoc all over the world.

Consequently, it means that Russian national interests in the Middle East are not vital for the future of just our country, but also have significance both for the region and for the world as a whole.

References

1. Arab crisis and its international repercussions. Edited by A.M. Vasiliev. Editor in chief A. D. Savateyev, L. M. Ievv. Moscow: LENAND, 2014 (access date: 12.01.2016).
2. Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation of February 12, 2013. URL: <http://archive.mid.ru/> (access date: 12.01.2016).
3. Official website of Saint Petersburg International Economic Forum. URL: <https://www.forumspb.com/ru/2015> (access date: 15.01.2016).
4. Tsiferis V. Guide-book of pilgrimage places in the Holy Land for orthodox Christian. URL: <http://www.wco.ru/biblio/books/holyland/> (access date: 15.01.2016).
5. Research and information portal «Gazeta.Ru». URL: <http://www.gazeta.ru/politics/2015/09/30> (access date: 15.01.2016).
6. Research and information portal «Vesti.Ru» URL: URL: <http://www.vesti.ru/> (access date: 15.01.2016).

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА ЖЕРТВ
ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ
(АНАЛИЗ КОНФЛИКТА
В СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ)**

VICTIMS OF ARMED CONFLICT INTERNATIONAL
PROTECTION (ANALYSIS OF CONFLICT
IN SYRIAN ARAB REPUBLIC)

Микрюков Владимир Олегович,

кандидат философских наук, доцент, заведующий
кафедрой рекламы и связей с общественностью Академии
гражданской защиты МЧС России

Попов Игорь Алексеевич,

курсант Академии гражданской защиты МЧС России

Mikryukov Vladimir Olegovich,
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Civil Defense Academy EMERCOM of Russia Advertising and
Public Relation Chair Head

Popov Igor Alekseyevich,
Civil Defense Academy EMERCOM of Russia Cadet

Аннотация. В данной статье авторы проводят комплексный анализ проблем защиты прав человека во время международного вооруженного конфликта в Сирии. На основе проделанного анализа сформулированы особенности протекания вооруженного конфликта в Сирии, которые могут быть использованы для выработки мероприятий по помощи жертвам этого конфликта.

Abstract. The article carries out a comprehensive analysis of human right protection problems during the international armed conflict in Syria. The authors formulate Syrian conflict special features that can be used to work out measures to help the victims of this conflict based on this analysis.

Ключевые слова: жертвы войны, международное гуманитарное право, международные конфликты, вооруженный конфликт в Сирии, нормы международного права.

Keywords: victims of war, international humanitarian law, international conflicts, armed conflict in Syria, norms of international law.

Положение государств в современном мире характеризуется динамичной трансформацией системы международных отношений. Россия при этом стремится к формированию идеологии равноправного многополярного мира и не поддерживает концепцию доминирования в международном сообществе развитых западных стран во главе с США.

Заметим, что в последние годы активизируются усилия ряда государств, направленные на ослабление позиций России в политической, экономической, военной и других областях. Попытки игнорировать интересы России при решении крупных проблем международных отношений, включая конфликтные ситуации, по нашему мнению, способны подорвать международную безопасность и стабильность, затормозить происходящие позитивные изменения в международных отношениях.

Как известно, конфликты последних лет (войны во Вьетнаме, в Персидском заливе, в бывшей Югославии, а также военные конфликты в Афганистане, Ираке, Ливане, Сирии и др. [1], столкновение между Россией и Грузией [2]) регламентируются нормами международного гуманитарного права (далее МГП). Но часто эти нормы бесосновательно нарушаются.

Для того чтобы разобраться с применением норм международного гуманитарного права в Сирии, следует сначала дать краткую историю развития конфликта и выявить его причины. Конфликт в Сирии – массовые антиправительственные волнения и беспорядки в разных городах Сирии, направленные против президента страны Башара Асада, а также на прекращение почти пятидесятилетнего правления партии «Баас», которые осенью 2011 г. переросли в открытое вооруженное противостояние. Так называемый «сирийский конфликт» является частью более широкой «Арабской весны» – волны социальных потрясений по всему арабскому миру.

В мае 2011 г. в качестве одной из первых попыток разрешить конфликт США и ЕС вводят санкции в отношении Сирии (запрет экспорта оружия, заморозка счетов, лишение права на въезд чиновников сирийского правительства) [3]. При этом произошел резкий сдвиг ситуации, на территорию Сирии стали проникать террористы и образовывать там группировки. Так появилось и набрало силу так называемое

«Исламское государство» – группировка, запрещенная в России и считающаяся террористической.

К причинам сирийского конфликта можно отнести:

– во внутренней политике: недовольство населения (суннитов) нахождением у власти алавитов, которое усугублялось в последние годы взятием под контроль семьей Асада всего бизнеса в стране и отторжением части суннитов от власти; низкий уровень жизни и экономической ситуации в стране;

– во внешней политике: понимание на Западе и странах Персидского залива слабости Сирии как звена в системе «Иран – Ирак – Сирия – Ливан»; проблемы со строительством газоперерабатывающих заводов и сети нефте- и газопроводов, связывающих Египет, Иорданию, Сирию, Иран, Ирак, Азербайджан (в этих проектах участие американских и западноевропейских компаний не предусматривалось, предпочтение отдавалось российской компании).

У сирийского конфликта можно выделить следующие особенности:

1) участие на стороне оппозиции террористических группировок.

2) большое количество беженцев из страны (за последние 4 года около 4,5 млн. человек эмигрировало из Сирии) [4].

3. Участие в сирийском конфликте большого количества стран: с одной стороны, Россия, Иран, йеменские шиитские исламисты, а также США, Великобритания, Турция, Саудовская Аравия, Иордания, Франция и Германия, а с другой – «Исламское государство», суннитские исламисты, которым также оказывается военная поддержка со стороны США, Великобритании, Турции, Саудовской Аравии, Иордании, Катара, Ливии, ОАЭ [5].

4. Нарушение суверенитета Сирии другими государствами (США, Турцией, Саудовской Аравией и др.) [6].

Таким образом, на основе анализа источников конфликта и особенностей его развития, а также нарушений МГП, можно назвать основные проблемы защиты прав человека во время международного вооруженного конфликта в Сирии:

– несогласованность проведения военных наземных и воздушных операций иностранных государств с руководством ВС Сирии;

– казнь военнопленных;

– нарушение суверенитета государства;

– терроризм.

В заключение отметим, что данная статья не подразумевает выработку конкретных предложений в области МГП, которые бы решили все проблемы жертв вооруженного конфликта в Сирии. Основная задача статьи – определить особенности протекания конфликта в Сирии и выявить нарушения норм права в отношении жертв вооруженного конфликта в Сирии. Также отметим, что в практике международного права в качестве меры принуждения для обеспечения международно-правовых норм применяются международно-правовые санкции. В свою очередь, международное право предусматривает применение санкций самими государствами индивидуально или коллективно, а также международными организациями. На наш взгляд, такой механизм весьма эффективен, к тому же действует тенденция ограничения санкций, применяемых государствами, и расширения мер, принимаемых международными организациями, главным образом ООН.

Список используемых источников

1. Геграева Л.Х. Роль ООН в урегулировании международных конфликтов: на примере арабо-израильского, руандийского и иракского конфликтов. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2005.
2. Международно-правовая защита жертв вооруженных конфликтов [Электронный ресурс]. URL. <http://isfic.info/> (дата обращения: 07.02.2016).
3. Количество беженцев из Сирии достигло критической отметки [Электронный ресурс]. URL. <http://hronika.info/mir/> (дата обращения: 07.02.2016).
4. ООН: число беженцев из Сирии превысило 4 миллиона человек [Электронный ресурс]. URL. <http://ria.ru/world> (дата обращения: 07.02.2016).
5. Дамаск требует от Анкары прекратить нарушать суверенитет Сирии [Электронный ресурс] URL. <http://www.pravda-tv.ru/> (дата обращения: 07.02.2016).
6. Коалиция во главе с США не считает турецкие силы в Ираке своей частью [Электронный ресурс] URL. <http://www.pravda-tv.ru/> (дата обращения: 07.02.2016).

The position of states in the modern world is characterized by a dynamic transformation of the system of international relations. At the same time, Russia strives for the formation of the ideology of equitable multipolar

world and does not support the concept of dominance of developed Western countries led by the United States in the international community.

We should note, that in recent years the efforts of several states aimed at weakening Russia's positions in political, economic, military and other fields are activating. In our opinion, attempts to ignore Russia's interests in solving major problems of international relations, including conflict situations can undermine international security and stability and slow down positive changes taking place in international relations.

It is common knowledge that recent conflicts (wars in Vietnam, in the Persian Gulf and the former Yugoslavia; military conflicts in Afghanistan, Iraq, Lebanon, Syria and others [1] as well as clashes between Russia and Georgia [2]) are governed by the rules of International humanitarian law (IHL). However, these rules are often violated unreasonably.

In order to deal with International humanitarian law enforcement in Syria we should give a brief history of the conflict and identify its causes first. The conflict in Syria is anti-government unrest and riots in various Syrian cities against President Bashar al-Assad in order to stop almost fifty years of the Baath party. In the autumn of 2011, they escalated into open armed confrontation. The so-called Syrian conflict is a part of a wider «Arabian Spring», a wave of social upheaval throughout the Arab world .

In May 2011, the USA and the EU imposed sanctions against Syria (prohibition of arms exports, freezing accounts, deprivation of Syrian government officials' right to enter the country) as one of the first attempts to resolve the conflict [3]. However, an abrupt change in the situation took place as terrorists emerged in Syria. They began to form terrorist organizations. That is how so-called «Islamic State», a terrorist group banned in Russia, appeared and gained momentum.

The reasons for the Syrian conflict are the following:

- in domestic policy: public (Sunni's) discontent in Alawites' holding office, which was aggravated by taking control over all the business in the country by Assad's family in recent years and exclusion of the Sunnis from power as well as low standard of life and economic situation in the country;
- in foreign policy: understanding by Western and the Persian Gulf countries Syria's weakness as a link in the system of «Iran – Iraq – Syria – Lebanon»; problems with the construction of gas processing plants and oil and gas pipeline network linking Egypt, Jordan, Syria, Iran and Azerbaijan (the participation of American and Western European companies in these projects was not envisaged as the favor was given to Russian companies).

There are several features in the Syrian conflict such as:

1) Terrorist groups' participation on the side of the opposition.

2) A large number of refugees leaving the country (about 4–5 million emigrated from Syria in the last 4 years) [4].

3) Participation of a large number of countries in the Syrian conflict: on the one hand it is Russia, Iran, Yemen Shiite Islamists, the USA, the UK, Turkey, Saudi Arabia, Jordan, France and Germany, and on the other one it is «Islamic State», Sunni Islamists, who get military support from the United States, Great Britain, Turkey, Saudi Arabia, Jordan, Qatar, Libya and the United Arab Emirates [5].

4) Violation of Syria's sovereignty by other countries (the USA, Turkey, Saudi Arabia and others) .

Thus, based on the analysis of conflict sources and development features, as well as IHL violation, it is possible to identify the key human rights issues during the international armed conflict in Syria. They are:

– Inconsistency of military ground and air operations held by foreign countries with the leadership of the Syrian Armed Forces;

– Execution of prisoners of war;

– Violation of the state sovereignty;

– Terrorism.

In conclusion, we should note, that this article does not mean working out specific proposals in the field of IHL, which would solve all the problems of Syrian armed conflict victims. The main objective of the article is to determine the features of the Syrian conflict course and to identify violation of Syrian armed conflict victims' rights. In addition, we should mention that international sanctions are applied in the practice of International law as a means of coercion to ensure international legal norms. In turn, International law provides sanctions imposed by the States themselves, individually or collectively, as well as international organizations. In our opinion, such mechanism is very effective, besides there is a tendency of limiting sanctions imposed by States, and the expansion of measures taken by international organizations, primarily the UN.

References

1. Gegrayeva L.H. Role of the UN in resolving international conflict: the case of the Arab-Israeli, Rwandan and the Iraqi conflict: Autoref. diss... candidate of political sciences. M., 2005.

2. International legal protection of victims of armed conflicts [Electronic resource] URL. <http://isfic.info/> (access date: 07.02.2016).
3. The number of refugees from Syria has reached a critical point [Electronic resource] URL. <http://hronika.info/mir/> (access date: 07.02.2016).
4. UN: number of refugees from Syria has exceeded 4 million people [Electronic resource] URL. <http://ria.ru/world/> (access date: 07.02.2016).
5. Damascus calls on Ankara to stop violating Syrian sovereignty [Electronic resource] URL. <http://www.pravda-tv.ru/> (access date: 07.02.2016).
6. A coalition led by the United States does not consider the Turkish forces in Iraq of its part [Electronic resource] URL. <http://www.pravda-tv.ru/> (access date: 07.02.2016).

Правовые и социально-экономические аспекты
защиты Отечества

Legal, social and economic aspects of fatherland defence

Материалы научно-практической конференции
на английском языке

Отв. ред. *С. В. Шермазанова*

Отв. за выпуск *В. Г. Федорченко*

Компьютерная верстка *Н. А. Кузнецова*

Подписано в печать 09.06.2016. Формат 60x90/16
Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 8,5.
Тираж 100 экз. Заказ 160609к

Отпечатано в типографии
Международного юридического института
г. Москва, Кашенкин луг, д. 4